

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник трудов III Международной
научно-практической конференции
23 декабря 2016 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

Юридический институт

**ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ
ПРАВООЩИТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Сборник научных трудов
III Международной
научно-практической конференции*

Санкт-Петербург
2017

ББК 340.12
УДК 67.400
О64

О64 Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. — 210 с.

ISBN 978-5-94047-754-9

23 декабря 2016 г. в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики была проведена в заочном формате III Международная научно-практическая конференция «Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе». По ее итогам подготовлен сборник научных трудов руководителей и представителей органов государственной власти и управления РФ, исполнительных и законодательных органов государственной власти Санкт-Петербурга и других регионов Северо-Западного федерального округа, учреждений науки, образования и культуры, студентов и магистрантов вузов.

В своих работах авторы обратились к ряду важнейших проблем оптимизации правозащитного регулирования, имеющих в правореализационной сфере, особенно в области властной деятельности компетентных субъектов, по претворению в жизнь правовых норм. Произвели оценку значимости для правовой системы современной России, ориентирующейся на высокие гуманистические стандарты, формирования эффективных инструментов и технологий защиты прав и свобод личности, законных интересов общества. Это позволило актуализировать широкий круг дискуссионных теоретических и прикладных проблем, связанных с обеспечением эффективной защиты прав человека со стороны органов государственной власти на современном этапе.

ISBN 978-5-94047-754-9

© Коллектив авторов, 2017

© СПбУТУиЭ, 2017

Редакционная коллегия
сборника научных трудов
III Международной научно-практической конференции
«Органы государственной власти
в системе правозащитной деятельности
на современном этапе»

Е. В. Воскресенская — доктор юридических наук, доцент, директор юридического института СПбУТУиЭ

Б. П. Белозеров — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, член-корреспондент МАН ВШ, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбУТУиЭ, *ответственный редактор*

Н. В. Бугель — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права СПбУТУиЭ

А. О. Лядов — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбУТУиЭ

М. В. Минаева — научный сотрудник юридического института СПбУУиЭ

Направления государственной социальной политики России в кризисный период

***Аннотация.** Социальное неравенство, существовавшее в мире всегда, обостряется в условиях кризиса, экономической и социальной нестабильности. Одним из условий предотвращения социальных потрясений является социальная политика, направленная на защиту социальных прав населения. Несмотря на то, что модели и механизмы социальной политики во всем мире сложились в соответствии с культурно-историческими традициями и национальными особенностями, риск кризисных ситуаций требует совершенствование юридического и экономического механизма реализации социальной политики.*

***Ключевые слова:** государство, социальная политика, социальная защита.*

В период кризиса, вызванного внешнеполитической ситуацией и введением санкционного режима против России, наибольшее давление на себе испытывают социально уязвимые категории населения.

Под социально уязвимыми категориями населения принято понимать малообеспеченные или находящиеся в группе риска — многодетные семьи, лица с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеры.

Задачами социальной политики как системы мер, предпринимаемых государством, являются:

1. Поддержание уровня жизни населения.
2. Установление социальных гарантий.
3. Сохранение и воспроизводство человеческого капитала.
4. Развитие социальных услуг и социальной инфраструктуры.

Основной идеей социальной политики является социальная справедливость.

Для обеспечения социального равенства каждому гражданину и отдельным категориям граждан Конституция РФ предусматривает определенные правовые льготы — преимущества, установленные законом, в виде предоставления дополнительных прав или освобождения от определенных обязанностей (охрана труда и здоровья женщины, правовая защита, материальная поддержка материнства и детства и др.). Законодательно закрепленные льготы обеспечивают равенство в обществе (льготы многодетным семьям, женщинам, несовершеннолетним, инвалидам); поощрение граждан за особые заслуги перед государством и обществом (льготы для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, семьям погибших военнослужащих, для воинов-интернационалистов и т. д.); выступают в качестве компенсации за особые условия деятельности в интересах государства и общества (шахтерам, металлургам, железнодорожникам, лицам, работающим в условиях Крайнего Севера и т. д.); стимулируют общественно полезные виды деятельности [4].

Главным субъектом социальной политики в России традиционно выступает государство.

Система социальной политики в широком смысле охватывает всю социальную сферу — образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру, молодежную политику и т. д. В узком смысле социальная политика — это система мер социальной защиты населения.

Социальная политика состоит из таких элементов, как:

- Социальное страхование.
- Социальное обеспечение.
- Социальное обслуживание.

В связи с развитием социальной работы во всем мире наиболее эффективным признан подход социальной и социально-психологической поддержки, позволяющей мобилизовать ресурсы клиентов (представителей социально уязвимых групп населения), создавая новые возможности.

В России сохраняется патерналистское отношение к социальной политике со стороны большинства населения, что определяет содержание тех мер, которые предпринимаются государством в сфере социальной политики.

Удовлетворение потребностей человека происходит путем предоставления целого комплекса социальных услуг, а их качество зависит от наличия или отсутствия определенных условий [3].

В связи с переходом на новые формы организации деятельности учреждений (Федеральный закон РФ от 08.05.2010 № 83-ФЗ) требуется оценка предоставления услуг не только по количественным, но и по качественным критериям эффективности. В российской практике разработаны и уже применяются методики оценки учреждений социального обслуживания по целому ряду показателей [5].

Поэтому одним из важнейших направлений социальной политики государства является повышение качества социальных услуг. Этот процесс осложняется отсутствием конкуренции в социальной сфере (за исключением отдельных отраслей) ввиду того, что государство является монополистом.

Качество социальных услуг в стране падает, так как функционирующие за бюджетный счет учреждения не стремятся к повышению эффективности своей деятельности, не зависят непосредственно от результатов своей деятельности. Это усугубляется и тем фактом, что разработать общую стандартизацию, которая могла бы давать правильную количественную и качественную оценку результатов деятельности учреждений социальной сферы, достаточно сложно [1].

Основными направлениями социальной политики в кризисный период, на взгляд автора, должны стать повышение качества социальных услуг, уклон в сторону социального обслуживания как ключевого элемента в системе социальной политики, содействие социальному предпринимательству.

Достижение уровня социального благополучия требует внимательного отношения к вопросам обеспечения прав граждан на социальное обслуживание, информирования их о возможностях получения социальной помощи и формирования доверия к органам социальной защиты [2].

Литература

1. Андронов И. С. Коммерциализация социальной сферы: тупик или перспективы развития? // Социология и право. 2013. № 1.

2. Андронов И. С. Социальное обслуживание в системе государственной социальной политики // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2016.

3. Снисаренко С. О. Эффективность и качество в деятельности социальной организации // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: сб. науч. тр. участников Третьей Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во САУ, 2016.

4. Социальная политика: учебник для бакалавров / под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. М.: Юрайт, 2013.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федер. закон Рос. Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (ред. от 29.12.2015).

Andronov I. S.

Directions of state social policy in Russia during the crisis period

***Abstract.** The social inequalities that existed in the world always escalates in a crisis, economic and social instability. One of the conditions prevent social upheaval is a social policy aimed at protecting the social rights of the population. Despite the fact that the models and mechanisms of social policy around the world has developed in accordance with the cultural and historical traditions and national characteristics, the risk of crisis situations requires the improvement of legal and economic mechanism of functioning of social policy.*

***Key words:** state, social policy, social protection.*

Бубнов Д. В.

Реализация конституционного принципа социального государства органами местного самоуправления в Санкт-Петербурге

Аннотация. В Конституции Российской Федерации не только указано, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, но также ст. 12 установлено, что в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Вместе с тем, ст. 79 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» регламентируются особенности организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации — городах федерального значения [2].

Хотел бы начать свою статью с перечисления вопросов местного значения внутригородских муниципальных образований города федерального значения Санкт-Петербурга, установленных в ст. 10 Закона Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 г. № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге», в настоящее время их 52 [3].

Они охватывают различные направления деятельности:

- нормотворчество и муниципальное управление;
- информирование населения и юридическая поддержка граждан и организаций;
- обеспечение безопасности населения;
- благоустройство территории муниципальных образований;
- выполнение отдельных государственных полномочий в соответствии с Законами Санкт-Петербурга, а также воспитание населения, организация культурной, спортивной массовой работы, и конечно, вопросы, касающиеся социальной сферы [4].

Даже при поверхностном анализе этих вопросов местного значения можно отметить, что абсолютное большинство из них носит социально-направленный характер. С целью планового подхода к реализации наиболее важных вопросов местного значения, исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления разрабатываются и утверждаются ведомственные

целевые программы. Эффективное использование данных ведомственных целевых программ и есть основной вклад органов местного самоуправления Санкт-Петербурга в реализацию конституционного принципа социального государства.

Если говорить о наиболее финансово емком вопросе местного значения — благоустройстве, то понятно, что действия в этом направлении направлены на улучшения качества жизни всех жителей муниципального образования независимо от того, живут они в данном благоустроенном дворе, на реконструированной территории или только проходят по дороге на работу или в школу.

Чтобы более конкретно описать деятельность органов местного самоуправления в Санкт-Петербурге по реализации конституционного принципа социального государства, приведу некоторые примеры реализации отдельных вопросов местного значения.

Особое внимание следует уделить тому обстоятельству, что органам местного самоуправления в Санкт-Петербурге переданы отдельные государственные полномочия Санкт-Петербурга по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, назначению и выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой и попечительством, и денежных средств на содержание детей, переданных на воспитание в приемные семьи в Санкт-Петербурге. Данное обстоятельство одновременно демонстрирует доверие со стороны органов государственной власти, наделивших органы местного самоуправления в Санкт-Петербурге такими социально-значимыми полномочиями, и в то же самое время накладывает на органы МСУ ответственность, так как защита интересов детей со стороны государства является одной из важнейших задач именно социального государства. Для примера возьму муниципальное образование Измайловское, на территории которого находится основное здание нашего института.

В 2016 г. на учете органа опеки и попечительства в муниципальном образовании состояло 63 ребенка, оставшихся без попечения родителей, из них 34 ребенка находились под опекой, 19 — в приемных семьях, 10 детей — в семьях усыновителей.

За истекший период было выявлено семеро детей, оставшихся без попечения родителей, шестеро из которых отданы под опеку,

а один — на воспитание в приемную семью. Важно отметить тенденцию, что, исключая родственников, детей берут под опеку люди, уже имеющие опыт воспитания своих кровных детей. Это говорит о добросердечности граждан, о понимании роли семьи в жизни ребенка и желании помочь детям, лишенным родительской опеки, обрести в этом огромном беспокойном мире свой родной островок тепла и любви, стать счастливыми.

Ежегодно проводится работа с семьями, состоящими на учете органа опеки и попечительства как «неблагополучные». Необходимо подчеркнуть, что данное направление деятельности весьма трудоемко. Специалисты органа опеки и попечительства делают все необходимое, чтобы родители осознали всю меру ответственности перед своим незащищенным ребенком: проводят разъяснительные беседы с родителями, информируют об учреждениях, где возможно получить необходимую психологическую, юридическую, медицинскую, социальную помощь, помогают с временным устройством ребенка в учреждение, готовят необходимые ходатайства и многое другое. В результате общих согласованных действий дети воспитываются в кровных семьях.

В прошлом году специалисты органа опеки и попечительства участвовали в 64 судебных процессах в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также недееспособных граждан (в общей сложности состоялось 190 судебных заседаний). По запросам суда были подготовлены акты обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетних, заключения. В установленные законодательством сроки специалистами были проведены плановые и внеплановые проверки условий проживания опекаемых несовершеннолетних и недееспособных граждан.

За прошедший год на прием в органы опеки и попечительства обратились 272 семьи по различным вопросам. Специалистами даны устные консультации и письменные ответы на заявления граждан, подготовлено 190 постановлений местной администрации по вопросам, касающимся прав несовершеннолетних и недееспособных граждан.

Широкий круг серьезных социальных проблем в российском обществе свидетельствует о том, что современная политика России как социального государства, должна быть направлена в

первую очередь на создание таких условий, которые обеспечивали бы достойную жизнь, свободное развитие каждого человека, социальную справедливость и подлинное равноправие. Все это достижимо, если государство не просто закрепляет за каждым его неотъемлемые социальные права, но и создает реальный механизм для пользования ими на принципах социального государства [5].

Сегодня я привел пример одного внутригородского муниципального образования, но все 111 муниципалитетов нашего города ведут слаженную работу, направленную на выполнение задач по достижению положительных результатов в деле осуществления конституционного принципа социального государства органами местного самоуправления Санкт-Петербурга.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.
3. Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 г. № 420-79.
4. *Моисеев А. Д., Московцева Л. В., Шурупова А. С.* Муниципальное управление: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2012.
5. *Муравченко В. Б.* Институт муниципальной службы. Политико-правовое исследование: монография. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2011.

Bubnov D. V.

The implementation of the constitutional principle of the social state by the local authorities in Saint Petersburg

Abstract. *The Constitution of the Russian Federation not only stated that the Russian Federation is a social state whose policy is aimed at creating conditions ensuring a worthy life and free development of the person, but also in art. 12 it is established that in the Russian Federation recognizes and guarantees local self-government. Local government within its powers independently. Local governments are not included into system of public authorities.*

However, art. 79 of the Federal law from 06.10.2003 № 131-FZ “On General principles of organization of local government in the Russian Federation” regulated peculiarities of organization of local self-government in the constituent entities of the Russian Federation — cities of Federal significance.

Вахтеева С. А.

Адвокатская деятельность как особый вид юридической деятельности

***Аннотация.** Статья посвящена анализу места и роли института адвокатуры в системе органов, осуществляющих правоохранительную и правозащитную деятельности в обществе*

Один из важнейших институтов гражданского общества — адвокатура. Это единственный элемент политической системы нашей страны, о котором законодатель высказался как об институте гражданского общества (**ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»**) [1].

В современном обществе значение адвокатуры трудно переоценить, и оно все более возрастает. Сложность общественных отношений, их многоплановость и многовариантность последствий поведения как граждан, так и юридических лиц требуют повсеместного консультативного участия квалифицированного юриста [2].

Как структурный элемент гражданского общества адвокатура решает следующие задачи: 1) выполняет государственно-значимую функцию в сфере отправления правосудия; 2) влияет на правовую культуру общества. Адвокат, оказывая квалифицированную юридическую помощь гражданам, тем самым повышает общую правовую культуру населения. Поэтому мы разделяем высказанное в науке положение о том, что адвокатура является составной частью правовой культуры страны [3; 4].

Казалось бы, институт адвокатуры, не новый для нашего законодательства, был многосторонне исследован. Однако до сих пор дискуссионным остается вопрос о месте института адвокатуры в

системе органов, осуществляющих правоохранительную (правозащитную) деятельность в обществе.

Функциональная роль правоохранительной деятельности в государственно-организованном обществе обусловлена внутренними свойствами права. Она вытекает из положения права в обществе как регулятора общественных отношений. Правовые нормы, представляя собой систему общеобязательных, гарантированных государством правил поведения, обеспечиваются в процессе реализации силой аппарата государственного принуждения. «...Право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права». Из этого уже давно сделали справедливый вывод о том, что сам факт существования права говорит о необходимости косвенного и прямого принуждения и, следовательно, необходимости правоохранительной деятельности.

Органы, осуществляющие данный вид деятельности, имеют ряд признаков, которым должен соответствовать государственный орган для того, чтобы его можно было считать правоохранительным: 1) правоохранительный орган уполномочивается законом для осуществления правоохранительной деятельности; 2) правоохранительный орган осуществляет свою деятельность не в произвольной форме, а с соблюдением установленных законом правил и процедур; 3) правоохранительные органы в процессе своей деятельности имеют право применять меры государственного принуждения к лицам, допустившим правонарушение; 4) законные и обоснованные решения, принятые правоохранительными органами, подлежат обязательному исполнению должностными лицами и гражданами.

К правоохранительным органам, относят суд, прокуратуру, органы внутренних дел, органы предварительного расследования, органы юстиции, таможенные органы и т. д. Основными направлениями правоохранительной деятельности являются конституционный контроль, осуществление правосудия, расследование преступлений, исполнение судебных решений, оперативно-розыскная деятельность, административная деятельность, прокурорский надзор.

Относительно сущности терминологического разграничения понятий правоохранительной и правозащитной деятельности,

в обществе мнения исследователей в большинстве случаев расходились [5]. Но в последнее время в научной литературе понятия и термины «правовая охрана и правовая защита», «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» стали рассматриваться синонимичные, взаимозаменяющие друг друга [6]. Такое отождествление этих понятий во многих случаях допустимо и оправдано. Но только не в отношении института адвокатуры.

Анализ подобного подхода свидетельствует о невозможности отнести адвокатскую деятельность к сегменту деятельности правоохранительной в первую очередь потому, что нормативно установлена обособленность от системы органов государственной власти и органов государственной власти и органов местного самоуправления (**ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»**). Это самый главный критерий, который исключает дальнейшее выявление сущностных критериев, которые могли бы позволить включить адвокатскую деятельность в область правоохранительной. В таком контексте представляется необходимым выделение правозащитной деятельности как самостоятельного вида юридической деятельности, с обозначением ее критериев, целей и задач.

Защита законом прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц является тем ключевым звеном, на котором построена вся система полномочий, запретов, гарантий адвоката как профессионального субъекта. Защита — это цель, предназначение института адвокатуры такого.

Таким образом, исследуя содержательную характеристику адвокатской деятельности, можно характеризовать ее как разновидность правозащитной деятельности, являющейся одновременно направлением деятельности, являющейся одновременно направлением деятельности правоохранительной.

Литература

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.
2. Волков В., Подольный А. Как гарантировать квалифицированную юридическую помощь // Российская юстиция. 2000.

3. Баренбойм П. Д., Резник Г. М. Адвокатура как защитник гражданского общества // Адвокат. 2004. № 9.

4. Бойков А. Д. Адвокатура и государственная власть: взаимоотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006.

5. Самощенко И. С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3.

6. Арефьев Г. П. Некоторые вопросы понятия охраны субъективных прав. Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1981.

Vahteeva S. A.

Advocacy as special kind of legal activity

Abstract. The article analyzes the place and role of the advocacy institution in the system of law and human rights enforcement in the society.

Гайдай А. А.

Правовые аспекты легализации самовольных построек

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты самовольных построек. Раскрыты характеризующие критерии и проблемы их легализации. На основании проведенного анализа выделен иной порядок признания права собственности за самовольными постройками.

В Гражданский кодекс РФ и в Федеральный закон «О введении в действие части первой ГК РФ» внесены изменения, касающиеся легализации самовольных построек. Уточнено определение самовольных построек, это — здание сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта либо возведенные, созданные без получения на

это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил [1].

Любые самовольные постройки сегодня не признаются с точки зрения гражданских прав, их невозможно продавать, дарить, вносить в уставной фонд, более того, такая постройка подлежит сносу, что крайне нежелательно для осуществившего самовольное строительства.

Легализовать постройку можно при наличии трех условий:

- лицо, которое возвело самовольную постройку, имеет в отношении земельного участка права, допускающие строительство на этом участке данного объекта;
- если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, установленным документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обязательными требованиями к параметрам постройки содержащимися в иных документах;
- если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Если объект построен в зоне с особыми условиями использования территорий, органы местного самоуправления вправе самостоятельно без обращения в суд, принять решение о сносе самовольной постройки. Новая редакция ст. 222 Гражданского кодекса вступила в силу с 01.09.2015.

Самовольное строительство различных построек — сложившаяся практика в быстроменяющемся мире. В различных регионах России, в результате несовершенства законодательства по данным аспектам, легализация постройки на практике выглядит сложным процессом, который требует определенных временных и финансовых затрат.

Отсюда возникает ряд сложностей с оборотом самовольных построек и оформлением права собственности на них.

Нередки случаи, когда объект недвижимости строится на чужой земле либо арендатор, реконструируя недвижимость, не согласовывается с собственником. Причины могут быть различны. В первую очередь это сложный и неоднозначный правовой механизм, при котором граждане чаще стремятся не соблюсти закон, а обойти его.

К объектам строительства могут быть отнесены нелегальные постройки — объекты нового строительства, объекты незавершенного строительства независимо от степени готовности и реконструированные объекты, созданные в результате преобразований приведших к возникновению качественно нового объекта. К таким же объектам строительства относятся: жилой дом; пристройка части жилого дома; строение и сооружение, не предназначенные для проживания (административное здание кафе гараж, скважина водоснабжения); объект незавершенного строительства; самовольная реконструкция объекта [2, с. 31–33].

Но существуют и проблемы:

- определение норм о самовольной постройке в системе отрасли права;
- исследование природы самовольной постройки как специфического нарушения гражданских прав;
- критериев отнесения или иных строителей к самовольной постройке;
- дифференциации видов объектов строительства, могут или не могут они быть легализованы;
- разработке средств легализации построек и другие проблемы [3, с. 181–189].

Российское законодательство изменило отношение к самовольной постройке, и она уже выступает не как правонарушение, а правовые последствия ее сноса проходят через своеобразные судебные (внесудебные) санкции.

Существуют основные варианты легализации самовольных построек:

- через судебный процесс;
- административным способом.

Суд в поиске доказательств принимает во внимание, что инициатор обладает имущественными правами на земельный участок и возведенное строение, не угрожает здоровью и не нарушает интересы иных граждан, а также третьих лиц.

Административный способ признания самовольных построек должен проводиться на основании специального разрешения на строительство, если речь идет о небольших деревянных постройках, установленных на земле и расположенных в дачном садоводческом товариществе.

На основании положений Гражданского кодекса особое внимание уделяется проблемам самовольно построенных объектов недвижимости, где части объекта находятся в общей долевой собственности, реконструкции объектов незавершенного строительства, а также особенностям правового режима реконструированных объектов недвижимости, полученных в результате инвестиционной деятельности.

Помимо владельцев земельного участка, обратиться в суд с иском о сносе самовольной постройки могут:

- арендатор, если самовольная постройка создает угрозу его правам и интересам;
- иные лица, права и охраняемые законом интересы которых нарушает сохранение самовольной постройки;
- лица, действующие в публичных интересах (прокурор, уполномоченные органы, орган местного самоуправления (или орган государственной власти), уполномоченный выдавать в отношении этого объекта строительные разрешения).

Самовольная постройка до тех пор нарушает существующий правопорядок, пока она не санирована в судебном порядке. Следовательно, на требования о сносе самовольной постройки так же, как и на требования о признании права на самовольную постройку, сроки исковой давности не должны распространяться.

Учитывая, что самовольная постройка не принадлежит наследодателю на законных основаниях, она не может быть включена в наследственную массу. Это обстоятельство лишает наследников наследства и права признания права собственности на самовольную постройку. Однако требование может удовлетворено в порядке наследования, если им перешло право собственности или право пожизненного наследуемого владения земельным участком, на котором осуществлена постройка, при соблюдении условий, установленных ст. 222 ГК.

Если нет правоустанавливающих документов, то арендатор может выкупить землю.

Собственник при отсутствии прав собственности на земельный участок может подать в суд о получении права на дом. Поэтому существует опасность потерять и землю, и дом. В таких случаях он может рассчитывать только на мизерную компенса-

цию строительных расходов. Поэтому необходимо оформить права собственности на землю.

Для признания права собственности выделяют следующие условия:

- порядок не должен быть судебным, т. е. признавать право должен орган, не относящийся к судебной ветви власти;
- порядок должен быть прямо назван в качестве такового федеральным законом;
- решая вопрос о признании права, компетентный субъект обязан проверять соответствие объекта требованиям абз. 3 п. 3 ст. 222 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что сохранение постройки не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц либо создавать угрозу жизни и здоровью граждан. Поэтому законодателю надо точно прописать все вопросы легализации самовольной постройки, а власти создать необходимые экономические, политические и социальные условия для их реализации.

Литература

1. Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по применению земельного законодательства и законодательства о сделках с недвижимостью. М.: СТАТУТ, 2015. 608 с.

2. *Иваненко А. В.* Теоретические и практические аспекты понимания и легализации самовольной постройки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. 34 с.

3. *Иваненко А. В.* Некоторые теоретические аспекты самовольной постройки в свете реформируемого гражданского законодательства РФ // *Философия социальных коммуникаций.* 2011. № 4. С. 127–189.

Gaiday A. A.

Legal aspects of legalization of unauthorized constructions

Abstract. Theoretical and legal aspects of unauthorized construction and their main criteria are considered in article. Problems of legalization of unauthorized constructions are opened. The order of recognition of an

ownership right has to correspond to conditions which are allocated on the basis of the carried-out analysis.

Глоба Ю. С.

Некоторые вопросы права собственности в Русской Правде

***Аннотация.** В статье освещается ряд вопросов, связанных с историческими тенденциями формирования права собственности Древней Руси, проблемой его определения, а также спецификой развития земельной собственности.*

Русская Правда является сводом древнерусского права эпохи Киевского государства и феодальной раздробленности, дошедшим до нас в списках XIII–XVII вв. В основе Русской Правды лежали обычное право, княжеское законодательство и судебная практика. Этот документ отразил в своем тексте эволюцию древнерусских общественных отношений XI–XIII вв. [1].

В Русской Правде можно выделить две главные составляющие гражданского права — право собственности и обязательное право, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития правовой мысли. В данной статье рассматривается становление права собственности.

В древнерусской общине собственность имела огромное значение. Отношение к личности в первую очередь определялось наличием собственности. Человек, лишенный собственности или промотавший ее, мог обеспечить имущественные связи с другими лицами единственным, что у него осталось — собственной личностью. Различают собственность в экономическом смысле, как «состояние принадлежности», и право собственности, которое возникает при регулировании действующих отношений нормами права. Происходит юридическое определение границ земельной собственности и режима распоряжения ей.

Русская Правда и другие источники не знают единого общего термина для обозначения права собственности. Причина, очевидно, заключается в том, что содержание этого права было тогда

различным в зависимости от того, кто был субъектом и что фигурировало в качестве объекта права собственности. В Русской Правде в подавляющем большинстве случаев речь идет о праве собственности людей на движимое имущество, движимые вещи, носившие общее название «имения» (того, что можно взять, «имати»). Для обозначения принадлежности вещи использовались термины: мой, твой, его и т. д. В качестве объекта «имения» фигурируют одежда, оружие, кони, другой скот, орудия труда, торговые товары и пр. Право частной собственности на них было полным и неограниченным. Собственник мог ими владеть (фактически обладать ими), пользоваться (извлекать доходы) и распоряжаться (определять юридическую судьбу вещей) до их уничтожения, вступать в договоры, связанные с вещами, требовать защиты своих прав на вещи и др. То есть можно говорить, что собственность на Руси — весьма древний институт, считавшийся во времена Русской Правды объектом полного господства собственника.

Право собственности среди феодалов определяется их взаимной связью с князем, т. е. системой вассальной зависимости, а в крестьянской среде системой запретов. От различий этих отношений и зависит право собственности. Можно предполагать, что субъектами права собственности в указанное время были все свободные люди (без холопов, ибо последние относились к разряду имущества) [2].

Собственность, ее содержание и различные виды владения не нашли специальных обобщенных терминов, однако на практике законодатель различал право собственности и владения. Собственник имел право на возврат своего имущества из незаконного владения. На основе строго установленной процедуры за причиненную «обиду», назначался штраф в 3 гривны. Возвращение вещей требовало свидетельских показаний и разбиралось при необходимости перед «сводом из 12 человек» (ст. 13–16 КП; ст. 34, 35 ПП). «Если кто чего взыщет на другом, и последний начнет запыраться, то идти ему на извод 12 мужей». Общий принцип защиты движимости и собственности заключался в том, чтобы вернуть ее законному хозяину и заплатить ему штраф в качестве компенсации за убытки. Движимая собственность (включая хо-

лопов) считается в Русской Правде объектом полного господства собственника: при спорах о ее возвращении государство не накладывает штрафов, стороны сами договариваются между собой. Доверившие имущество рабам и холопам (для торговых операций и т. д.) несли в случае причинения убытков и истребления вещи ответственность перед тремя лицами в полном объеме (ст. 116, 117). Иными словами, законодатель понимал, что право собственности определяется волей самого собственника. Защита движимой собственности, если это не было связано с уголовным преступлением, не носила сословного характера — каждый вправе равнозначно определять ее судьбу.

Деление вещей на движимость и недвижимость не нашло юридического оформления, но статус движимости разработан в Русской Правде довольно-таки обстоятельно.

И все же Русская Правда в первой своей редакции не знает недвижимости как предмета сделок между живыми, или на случай смерти — из-за земли еще не возникало споров. Отношение к ней поначалу, как считал М. Ф. Владимирский-Буданов, было не юридическое, а фактическое. Землю занимали для скотоводства или земледелия, пользовались ею, пока она не истощалась, и переходили на другой участок. Существует также предположение, что поскольку каждое отдельное лицо было членом общины (или рода), именно община выступала в качестве юридического лица, в том числе и в праве владения землей. И лишь со временем, в результате войн, выделения богатых общинников, дружинников и торговцев, появления капиталов, личное начало одолевает общинное и появляется индивидуальная собственность на землю [3].

Это мнение не является, однако, единственным. Ряд ученых, напротив, полагают, что укрепление общинных порядков последовало за индивидуализацией хозяйства и явилось результатом фискальной политики Московского государства.

В Русской Правде земельной собственности посвящен ограниченный круг статей — ст. 70–72 ПП (ст. 34 КП), которые устанавливают штрафы в 12 гривен за нарушение земельной бортовой межи и за уничтожение межевого знака (перетеса), сделанного на дереве. С точностью нельзя установить, чья это межа: крестьянина, коллектива или феодала. Следовательно, всякое сельское вла-

дение имело свои пределы, утвержденные гражданским правителем, и знаки их были священны для народа. Статья 32 особо подчеркивает охрану княжеской собственности, установив штраф за порчу княжеской борти. Есть мнение, что высшая ставка штрафа есть указание на «дворовую границу с тыном» (забором), а в ст. 70 о «вервной» деревенской общине, большая ставка штрафа есть лишь показатель уважения законодательных прав землевладельцев. Другие источники свидетельствуют о наличии в рассматриваемый период индивидуального крестьянского хозяйства. Однако они указывают на существование сел, погостов, вервей, весей — сельских населенных пунктов с компактными формами владения. Вероятно, это соседские общины с индивидуальной формой собственности, а не дворовый участок с периодическими пределами пахотной земли [4].

Формы собственности были различны. Помимо семейно-индивидуальных и общинных хозяйств имелись иные. Верховными собственниками всех земель, входящих в состав княжества в Киевской Руси, были великие и удельные князья, в руках которых находилась законодательная, исполнительная, военная и судебная власти. Княжеская собственность на землю установилась благодаря строительству поселений на окраинах княжеских владений. Княжеский домен представлял собой конгломерат земель, принадлежавших лично князю. Он взимал там оброки, налагал иные повинности, распоряжался землями по собственному желанию. Сведения о княжеских землях имеются уже в X в. Княгиня Ольга принадлежали села Олгинчи, Будутино. Владимир I владел селом Преславино и населенным пунктом Берестово. Большое значение имел фонд государственных земель, обложенных данью. Они формировались путем окняжения, военных захватов. Государственные земли охранялись на Руси столетиями и были важным источником пополнения казны. Ученые вели долгую полемику о принадлежности этих земель. Одни считали их непосредственно государственной собственностью, другие — собственностью крестьян (или общин), имевших право распоряжаться землей, но с сохранением повинностей при переходе к новому владельцу. По мере укрепления власти киевских князей бояре получали из рук князя защитные грамоты, закреплявшие

за ними в качестве наследственной собственности, находившиеся у них земли.

Собственность феодалов возникла как частная и основанная на княжеских пожалованиях, в виде доменов, боярских и монастырских вотчин. Источником ее приобретения первоначально была заимка, освоение свободных земель руками холопов и зависимых крестьян. Затем главным способом приобретения земли стал прямой ее захват у соседских общин («окняжение и обояривание земли»). В XI в. летописи упоминают о селах княжеских дружинников, в XII в. таких свидетельств уже гораздо больше. Вотчины бояр были частной собственностью. Князья раздавали земли под условием службы (владения бенефициального типа, временного или пожизненного).

В Русской Правде нет сведений о землевладении феодалов, но в Пространной Правде упоминаются лица, жившие на этих землях: тиун боярский (ст. 1), боярские холопы (ст. 46), боярский рядович (ст. 14) [5].

Можно смело утверждать, что в XII в. земельная собственность существовала в виде княжеского домена, боярских и монастырских вотчин, общинной и семейно-индивидуальной собственности. Очевидно, уже тогда существовали и внутрифеодальные договоры о земле и нормы, регулировавшие землевладельческие отношения. Но о том, как они выглядели, можно судить только по более поздним источникам.

Литература

1. *Белозеров Б. П., Лавров В. В.* Русская Правда как памятник древнерусского права: метод. рек-ции для самостоят. изучения. СПб., 2004.

2. *Белковец Л. П., Белковец В. В.* История государства и права России: курс лекций. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2000.

3. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М., 1995.

4. *Рогов В. А.* История государства и права России. М., 1995.

5. *Рогов В. А.* История государства и права России IX — начала XX вв.: учебник. 2-е изд., стереотип. М.: Изд-во МГИУ, 2008.

Some questions of property rights Russian Truth

Abstract. The article highlights a number of issues related to historical trends of formation of property rights of ancient Russia, the problem of its definition, as well as the specifics of the development of land ownership.

Голованов М. Н., Тихонравов Л. В.

Проблемы совершенствования гражданского и арбитражного процессуального законодательства

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы совершенствования гражданского и арбитражного процессуального законодательства в связи с объединением Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ и необходимостью разработки Единого процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, суд, судебный состав, судебный акт, решение суда, определение суда, постановление суда, судебная экспертиза, процессуальный срок, доказательство, представитель, доверенность, мировое соглашение, иск, протокол, судебное заседание, апелляционная жалоба, кассационная жалоба, надзорная жалоба.

В связи с объединением Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) на повестку дня встал вопрос о необходимости разработки Единого Гражданского процессуального кодекса [8], которым бы руководствовались как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды. Вопрос этот не простой, так как в действующих в настоящее время Гражданском процессуальном кодексе РФ (ГПК РФ) и Арбитражном процессуальном кодексе РФ (АПК РФ) до конца не решен ряд общих вопросов, а также имеются многочисленные разночтения при регулировании одних и тех же процессуальных отношений [1; 2].

Что касается общих вопросов, то здесь в первую очередь следует однозначно решить проблему использования принципа непрерывности судебного разбирательства, закрепленного в ч. 3 ст. 157 ГПК РФ и отсутствующего в АПК РФ. Часть 3 ст. 157 ГПК РФ гласит, что «судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела, а также дела об административных правонарушениях». АПК РФ не содержит такого запрета вообще, что позволяет более оперативно решать вопросы, связанные с назначением и рассмотрением дел, исключает необходимость искать поводы для отложения судебного заседания с тем, чтобы рассмотреть другое дело. Как представляется, такая позиция законодателя оправдана и должна быть отражена в ГПК РФ. Противники исключения положения о непрерывности судебного разбирательства из ГПК РФ обосновывают свою позицию тем, что это якобы снизит авторитет суда, гарантии вынесения законного и обоснованного решения. Практика арбитражных судов такие аргументы полностью опровергает [4–7].

Следующей проблемой, требующей решения, является необходимость повышения качества организации процесса, связанного с рассмотрением споров об интеллектуальных правах. На актуальность данного вопроса неоднократно указывали высшие судебные инстанции [9; 10]. Как представляется, на этом направлении работы необходимо сделать следующее:

- сформировать в судах судебные составы, специализирующиеся на рассмотрении споров об интеллектуальных правах, и рассматривать эти дела коллегиально ввиду их особой сложности и многоаспектности;
- ввести норму об обязательности проведения судебной экспертизы по делам об интеллектуальных правах независимо от желания сторон для квалифицированного разъяснения возникающих в ходе процесса вопросов;
- предусмотреть обязательное нотариальное удостоверение доказательств, касающихся интеллектуальных прав, полу-

ченных из сети Интернет, ввиду их возможного изъятия оттуда в любое время;

- закрепить обязательность соблюдения досудебного порядка урегулирования споров, вытекающих из нарушения интеллектуальных прав, в целях предоставления сторонам возможности достижения приемлемого соглашения без обращения в суд;
- предусмотреть обязательность представления отзыва на исковое заявление по делам об интеллектуальных правах в интересах обеспечения соблюдения принципов состязательности, равноправия сторон и процессуальной экономии.

К общим вопросам, требующим решения, относится также проблема заключения мирового соглашения. Ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ нет легального определения понятия «мировое соглашение», что является очевидным пробелом, требующим устранения. В ГПК РФ по поводу мирового соглашения весьма кратко указывается в ч. 1 и ч. 2 ст. 39, в которых соответственно говорится, что «стороны могут окончить дело мировым соглашением» и что «суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц».

В АПК РФ мировому соглашению посвящено пять статей (ст. 138–142), регулирующих примирение сторон, заключение мирового соглашения, форму и содержание мирового соглашения, утверждение его судом и исполнение. Очевидно, что такая позиция законодателя более предпочтительна.

Следует уточнить вопрос о стадиях процесса, на которых возможно утверждение мирового соглашения. Согласно ч. 1 ст. 139 АПК РФ, мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта, а значит, и в ходе подготовки дела к судебному разбирательству. В соответствии с ч. 2 ст. 141 АПК РФ вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается арбитражным судом *в судебном заседании*. Пункт 17 Постановления ВАС от 14 июля 2014 г. № 50 [3] в связи с этим уточняет, что в предварительном судебном заседании утверждение мирового соглашения невозможно. Налицо противоречие между нормами ст. 139 и 141

АПК РФ. Как представляется, в Едином процессуальном кодексе необходимо предусмотреть норму о том, что вопрос о мировом соглашении разрешается в судебном заседании, в том числе предварительном, и на любой стадии процесса. Целесообразно также предусмотреть возможность заключения мирового соглашения в устной форме путем фиксации его условий в протоколе судебного заседания с последующим их включением в судебный акт об утверждении мирового соглашения. Это лучше соответствовало бы принципу устности ведения судопроизводства, предусмотренному ч. 2 ст. 157 ГПК РФ (в АПК РФ принцип устности текстуально не закреплен).

Следующий момент, на котором хотелось бы остановиться — это порядок удостоверения полномочий адвоката (представителя). Согласно ст. 53 ГПК РФ, эти полномочия удостоверяются для адвоката ордером, выданным соответствующим адвокатским формированием, а для других представителей — доверенностью. В АПК РФ данный вопрос решается более четко. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 64 АПК РФ полномочия адвоката «удостоверяются в соответствии с федеральным законом», а полномочия других представителей, согласно ч. 4 той же статьи, «должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, в ином документе».

Что касается устранения разночтений в регулировании ГПК РФ и АПК РФ ряда сходных процессуальных отношений, то в рамках решения этой проблемы, во-первых, необходимо унифицировать наименования судебных актов, принимаемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В настоящее время судебный акт, завершающий рассмотрение апелляционной жалобы, в судах общей юрисдикции выносится в форме апелляционного определения (ст. 329 ГПК РФ), а в арбитражных судах — в форме постановления (ст. 271 АПК РФ).

Далее следует распространить на гражданский процесс нормы, применяемые в арбитражном процессе и касающиеся обеспечения доказательств до подачи искового заявления (ст. 72 АПК РФ) и обеспечения иска до подачи искового заявления в суд

(ст. 99 АПК РФ). ГПК РФ исходит из того, что меры по обеспечению доказательств и иска предпринимаются только после подачи искового заявления в суд. Это следует из содержания ч. 1 ст. 65 ГПК РФ и ст. 139 ГПК РФ. В первом случае речь идет о подаче соответствующего заявления «в суд, в котором рассматривается дело или в районе деятельности которого должны быть произведены процессуальные действия по обеспечению доказательств». Во втором случае говорится, что подача заявления об обеспечении иска «допускается во всяком положении дела». Таким образом, в обоих случаях сначала должно быть возбуждено соответствующее гражданское дело. Исключением является возможность применения предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, установленная ст. 144.1 ГПК РФ.

На гражданский процесс необходимо также распространить нормы, применяемые в арбитражном процессе и касающиеся взыскания не только убытков за нарушение сроков подачи искового заявления по требованию, в связи с которым судом были приняты предварительные обеспечительные меры, но и компенсации в пределах от одной тысячи до одного миллиона рублей, как это предусмотрено ч. 10 ст. 99 АПК РФ, но не предусмотрено ч. 9 ст. 144.1 ГПК РФ. Такую же компенсацию целесообразно предусмотреть и для случаев, когда законные интересы ответчика в гражданском процессе нарушены обеспечением иска и вступившим в законную силу решением суда истцу в его удовлетворении отказано. Указанная компенсация предусмотрена ст. 98 АПК РФ и не предусмотрена ст. 146 ГПК РФ.

В свою очередь на арбитражный процесс следовало бы распространить нормы, регулирующие порядок отказа от принятия искового заявления, предусмотренные ст. 134 ГПК РФ и отсутствующие в АПК РФ.

И в гражданском, и в арбитражном процессе должны быть одинаковые основания возвращения искового заявления. В действующих ГПК РФ и АПК РФ в этом отношении имеются определенные различия. Так, в отличие от ст. 129 АПК РФ ст. 135 ГПК РФ дополнительно допускает возвращение искового заявления, если:

- 1) истцом не соблюден установленный законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком;
- 2) исковое заявление подано недееспособным лицом;
- 3) исковое заявление не подписано или исковое заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд;
- 4) в производстве этого или другого суда либо третейского суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

В свою очередь, ст. 129 АПК РФ в отличие от ст. 135 ГПК РФ допускает также возвращение искового заявления:

- 1) если не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда;
- 2) если отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера.

Одинаковые основания должны быть в ГПК РФ и АПК РФ и для оставления иска без рассмотрения. В ст. 222 ГПК РФ дополнительно к тем основаниям оставления искового заявления без рассмотрения, которые предусмотрены ст. 148 АПК РФ, отнесен и такой случай, когда стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову. В свою очередь, ст. 148 АПК РФ дополнительно относит к указанным основаниям такие случаи, когда:

- 1) при рассмотрении заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение, выясняется, что возник спор о праве;
- 2) заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве;
- 3) заявлено исковое требование о взыскании судебных расходов.

В рассматриваемых процессуальных кодексах имеются различия и в отношении права суда на приостановление производства по делу.

Статья 216 ГПК РФ, помимо общих с АПК РФ оснований для применения судом указанного права, дополнительно относит такие отсутствующие в АПК РФ обстоятельства, имеющие отношения к специфике дел, рассматриваемых в арбитражном процессе, как розыск ответчика и направление судом судебного поручения в суд, рассматривающий дело.

Статья 144 АПК РФ к рассматриваемым обстоятельствам дополнительно относит:

- 1) привлечение гражданина, являющегося лицом, участвующим в деле, для выполнения государственной обязанности;
- 2) нахождение гражданина, являющегося лицом, участвующим в деле, в длительной служебной командировке;
- 3) рассмотрение международным судом, судом иностранного государства другого дела, решение по которому может иметь значение для рассмотрения данного дела.

Регулирование прекращения производства по делу также имеет отличие. В частности, ст. 150 АПК РФ дополнительно к основаниям прекращения производства по делу, указанным в ст. 220 ГПК РФ, относит вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

Неодинаковы в ГПК РФ и АПК РФ основания возвращения апелляционной жалобы.

Так, ст. 264 АПК РФ, помимо оснований к возвращению апелляционной жалобы, указанных в ст. 324 ГПК РФ, дополнительно относит следующие:

- 1) апелляционная жалоба подана лицом, не имеющим права на обжалование судебного акта в порядке апелляционного производства;
- 2) апелляционная жалоба подана на судебный акт, который не обжалуется в порядке апелляционного производства;
- 3) отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины или об уменьшении ее размера.

Необходимы одинаковые подходы ГПК РФ и АПК РФ к решению вопросов, касающихся:

1) права сторон:

- на обжалование определения об обеспечении доказательств, отсутствующее в ч. 2 ст. 65 ГПК РФ, но предусмотренное ч. 7 ст. 93 АПК РФ;
- на приложение к замечаниям на протокол материальных носителей проведенной лицом, участвующим в деле, аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания, как это предусмотрено ч. 7 ст. 155 АПК РФ, но не предусмотрено ГПК РФ;

2) права председателя суда продлить срок рассмотрения апелляционной жалобы в связи с особой сложностью дела и со значительным числом участников, как это предусмотрено ч. 2 ст. 267 АПК РФ, но не предусмотрено ГПК РФ;

3) права суда первой инстанции приостановить исполнение принятого им судебного акта, при условии, если заявитель подал соответствующее ходатайство, в котором обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения либо предоставил обеспечение возмещения другой стороне по делу возможных убытков, как это предусмотрено ст. 265.1 АПК РФ, но не предусмотрено ГПК РФ.

Целесообразно установить одинаковый порядок действий судов после получения апелляционной жалобы, поданной в установленный срок и с соблюдением соответствующих требований. В настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 325 ГПК РФ суд первой инстанции направляет дело с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции *по истечении срока ее обжалования*, а согласно ст. 257 АПК РФ, арбитражный суд первой инстанции направляет апелляционную жалобу с делом в соответствующий арбитражный суд апелляционной инстанции *в трехдневный срок со дня поступления жалобы в суд*.

Следует скорректировать нормы, касающиеся:

1) полномочий представителей сторон, поскольку в ст. 62 АПК РФ и ст. 54 ГПК РФ, набор этих прав различен в части тех, которые должны быть специально указаны в доверенности, выдаваемой представляемым. Так, в ст. 54 ГПК РФ не указа-

- ны такие из указанных полномочий, но содержащихся в АПК РФ, как: право на подписание отзыва на исковое заявление; право на подачу заявления об обеспечении иска; право на заключение соглашения по фактическим обстоятельствам; право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Вместе с тем в ст. 64 АПК РФ не указаны такие специальные полномочия, содержащиеся в ст. 54 ГПК РФ, как: уменьшение размера исковых требований; предъявление встречного иска; предъявление исполнительного документа к взысканию;
- 2) рассмотрения заявления об обеспечении иска. По ГПК РФ заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд (ст. 141 ГПК РФ), по АПК РФ — не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд (пп. 1 ч. 1 ст. 93 АПК РФ);
- 3) обжалования определений суда:
- об отказе суда в возобновлении производства по делу. По ГПК РФ такое обжалование отдельно от обжалуемого судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, не предусмотрено (ст. 219 ГПК РФ); по АПК такое обжалование возможно (ч. 2 ст. 144 АПК РФ);
 - о возобновлении производства по делу после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление. По АПК РФ обжалование определения отдельно от судебного акта, завершающего рассмотрение дела, предусмотрено ч. 2 ст. 144 АПК РФ; по ГПК РФ такое обжалование не предусмотрено;
 - о передаче дела из одного суда в другой. По ГПК РФ срок на обжалование такого определения составляет *пятнадцать дней со дня вынесения определения судом первой инстанции* (ст. 332 ГПК РФ), по АПК РФ — *десять дней* (ч. 3 ст. 39 АПК РФ);
- 4) сроков направления копий определения суда:
- об оставлении иска без движения. В ГПК РФ не установлен срок направления копии определения об оставлении иска без движения заинтересованному лицу (ст. 136 ГПК РФ); в АПК РФ такой срок установлен: в соответствии с ч. 2 ст. 128 АПК РФ копия определения должна быть на-

правлена заинтересованному лицу *не позднее следующего дня после дня его вынесения*;

- о возвращении иска. По ГПК РФ соответствующее определение должно быть вынесено *в течение пяти дней со дня поступления иска в суд* и вручено или направлено заявителю, при этом срок вручения и направления определения не указывается (ч. 2 ст. 135 ГПК РФ); по АПК РФ определение о возвращении иска направляется истцу *не позднее следующего дня после дня вынесения определения или после истечения срока, установленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления иска без движения*, однако не указывается срок вынесения определения (ч. 3 ст. 129 АПК РФ);
- об оставлении иска без рассмотрения. По ГПК РФ этот срок составляет *три дня*, однако копии определения направляются лицам, участвующим в деле, только в том случае, если они не явились в судебное заседание (ст. 227 ГПК РФ); по АПК РФ копии определения направляются всем лицам, участвующим в деле, не зависимо от того, присутствовали они в судебном заседании или не присутствовали, но срок для направления копий определения не установлен (ст. 149 АПК РФ);
- о прекращении производства по делу. АПК РФ предусматривает направление копий соответствующего определения лицам, участвующим в деле, однако срок их направления не содержит (ч. 1 ст. 151 АПК РФ); по ГПК РФ направление указанных копий не предусмотрено вообще;
- о прекращении производства по апелляционной жалобе. По АПК РФ предусмотрено направление лицам, участвующим в деле, соответствующих копий определения суда *не позднее следующего дня после дня его вынесения* (ч. 3 ст. 265 АПК РФ); в ГПК РФ аналогичной нормы нет;
- о немедленном исполнении решения суда. По АПК РФ предусмотрено направление копий определения лицам, участвующим в деле, *не позднее следующего дня после дня его вынесения* (ч. 5 ст. 182 АПК РФ); в гражданском процессе этот вопрос не оговаривается (ст. 212 ГПК РФ);

- 5) направления, лицам, участвующим в деле, копий решения суда. По ГПК РФ копии решения суда высылаются *не позднее чем через пять дней со дня принятия решения суда в окончательной форме* и только тем лицам, участвующим в деле, которые не присутствовали в судебном заседании (ст. 214 ГПК РФ); по АПК РФ копии определения направляются в тот же срок всем лицам, участвующим в деле (ст. 177 АПК РФ);
- 6) сроков направления лицам, участвующим в деле, копий постановления суда апелляционной инстанции. Согласно ч. 4 ст. 271 АПК РФ, копии постановления направляются, *в пятидневный срок со дня принятия постановления*; в ГПК РФ аналогичной нормы нет;
- 7) исправления допущенных в решении суда описок или явных арифметических ошибок. В гражданском процессе вопрос о внесении исправлений в решение суда рассматривается в судебном заседании, однако каких-либо специальных сроков для проведения указанного судебного заседания закон не предусматривает (ст. 200 ГПК РФ); по АПК РФ вопрос о проведении судебного заседания по поводу исправления описок и арифметических ошибок обходится стороной, но указывается срок вынесения соответствующего определения, который составляет *десять дней со дня поступления заявления об исправлении описок и арифметических ошибок в суд* (ч. 4 ст. 179 АПК РФ);
- 8) обеспечения поворота исполнения решения суда. По ГПК РФ при допущении немедленного исполнения решения суд *может* потребовать от истца обеспечения поворота его исполнения на случай отмены решения суда (ч. 1 ст. 212 ГПК РФ); по АПК РФ немедленное исполнение решения допускается только при предоставлении взыскателем обеспечения поворота исполнения на случай отмены решения суда (встречного обеспечения) путем внесения на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере присужденной суммы либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму (ч. 3 ст. 182 АПК РФ);

- 9) сроков составления и подписания протокола судебного заседания. По ГПК РФ протокол составляется и подписывается председательствующим в судебном заседании и секретарем судебного заседания, который составлял протокол, *не позднее чем через три дня после окончания судебного заседания, а протокол отдельного процессуального действия — не позднее, чем на следующий день после дня его совершения* (ч. 3 ст. 230 ГПК РФ); по АПК РФ протокол составляется и подписывается *не позднее следующего дня после дня окончания судебного заседания*, а протокол о совершении отдельного процессуального действия — *непосредственно после совершения отдельного процессуального действия* (ч. 5 ст. 155 АПК РФ);
- 10) сроков рассмотрения в суде вопроса об отсрочке или расрочке исполнения судебного акта при наличии обстоятельств, затрудняющих его исполнение. В соответствии с ч. 2 ст. 324 АПК РФ соответствующее заявление рассматривается *в месячный срок со дня подачи указанного заявления*; в ГПК РФ такой срок не установлен.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 132-ФЗ.
3. О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50.
4. Арбитражный процесс / под ред. Яркова В. В. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с.
5. Арбитражный процесс (в вопросах и ответах): комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса РФ / под ред. В. М. Шерстюка. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Городец, 2004. 240 с.
6. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушниковой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2010. 815 с.
7. Жуйков В. М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец, 2001. 288 с.

8. Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420241545> (дата обращения: 24.11.2016).

9. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/ (дата обращения: 17.11.2016).

10. Разъяснения и решения высших судов Российской Федерации в сфере интеллектуальных прав: Настольная книга юриста и правообладателя / сост. Л. А. Новоселова [и др.]. М.: Статут, 2015. 544 с.

Golovanov M. N., Tihonravov L. V.

Problems of improvement of civil procedural law and arbitration

***Abstract.** In the article the basic problems of improving the civil and arbitration procedural legislation in connection with the merger of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the corresponding need to develop a unified procedural code of the Russian Federation.*

***Keywords:** civil process, arbitration process, the court, court staff, judicial act, court decision, court definition, a court order, judicial expertise, procedural term, the proof, the representative, power of attorney, settlement agreement, complaint, Protocol, trial, appeal, cassation, Supervisory appeal.*

Горбачева К. Э.

Институт президентской власти в Российской Федерации

***Аннотация.** Статья посвящена роли Президента в системе государственного управления в современной России, его основным функциям, важное место среди которых занимает защита прав и свобод человека и гражданина.*

С принятием в 1993 г. на референдуме народом высшего нормативного правового акта — Конституции РФ — установилась современная система государственных органов в РФ.

Президент Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) [2].

Президент является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина и верховным главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации. Он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Как главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации он осуществляет политическое руководство Вооруженными Силами, утверждает Военную доктрину России, концепцию и планы строительства Вооруженных Сил, мобилизационный план Вооруженных Сил, мобилизационные планы экономики, план гражданской обороны и другие акты в сфере военного строительства.

В соответствии с Конституцией, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех органов государственной власти, местного самоуправления. Соблюдение прав и свобод обеспечивается правосудием. Особую роль в этой сфере Конституция отводит Президенту. Слова об обязанности защищать Конституцию, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, верно служить народу есть в тексте присяги Президента, которую он приносит народу при вступлении в должность.

В государственном механизме современной России институт президентства, который был учрежден в 1991 г. на основании результатов всероссийского референдума, фактически всегда играл и продолжает играть ведущую роль.

В формально-юридическом плане Президент РФ со всеми его властными полномочиями не входит ни в одну из традиционных для теории разделения властей ветвей власти — ни в законода-

тельную, ни в исполнительную, ни в судебную. Будучи юридически дистанцированным от всех ветвей власти, Президент участвует в нормотворчестве, управляет, разрешает споры, осуществляет функции конституционного контроля. Реализуя полномочия по защите прав и свобод, глава государства взаимодействует с Правительством, федеральными судами, прокуратурой, правоохранительными органами, общественными объединениями. Президент РФ с формально-юридической конституционной точки зрения не только «не примыкает» ни к одной из ветвей власти, но и не стоит над этими ветвями власти. Конституция РФ в связи с этим особо устанавливает, что в своей деятельности при определении основных направлений внутренней и внешней политики государства Президент руководствуется Конституцией и федеральными законами. В Основном законе страны особо подчеркивается, что «указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам» (ст. 80, п. 3; ст. 90, п. 3). Аналогичные по своему характеру положения содержатся также и в текущем законодательстве.

Президент должен обеспечить положение, при котором все органы государственной власти выполняют свои конституционные обязанности в пределах своей компетенции.

Факторами обеспечения единства системы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации могут быть названы осуществление общего руководства системой обеспечения деятельности Президента Российской Федерации со стороны главы российского государства, а также задание субъектом президентской власти базовых параметров системы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации посредством установления нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации функций (полномочий) и задач органов, организаций и должностных лиц, входящих в систему обеспечения деятельности Президента Российской Федерации [3, с. 25].

Специфика положения системы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации в российском государственном аппарате состоит в том, что эта система находится при Президенте Российской Федерации, составляет его «аппаратное окру-

жение», посредством которого создаются условия реализации президентских полномочий и гарантий, организуется взаимодействие Президента Российской Федерации с другими частями государственного аппарата [там же, с. 4].

Согласно Конституции, Президент России является главой государства и в этом качестве выполняет особые функции как по отношению к другим государственным органам, так и по отношению к обществу и в целом к государству. Проявляясь одновременно в двух порою трудно различимых «ипостасях» — в качестве особого государственного органа и высшего должностного лица — Президент РФ выступает как гарант Конституции России, гарант прав и свобод человека и гражданина, а также как официальный представитель российского общества и государства на международной арене. Именно глава государства во многом определяет позиции России на международной арене. Президент представляет Россию в международных отношениях, проводит переговоры, подписывает ратификационные грамоты. Президент назначает и отзывает дипломатических представителей России в иностранных государствах и международных организациях. Этим назначениям предшествуют консультации с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания. Глава государства подписывает международные договоры, которые в последствии становятся составной частью российской правовой системы.

Президент обязан добиваться того, чтобы Конституция и нормативные акты субъектов Федерации полностью соответствовали Конституции страны, федеральному законодательству, задачам обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В противном случае Президент имеет право потребовать от любого федерального органа власти, либо органа власти субъекта Федерации, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а в случае их попрания — требовать восстановления нарушенных прав в полном объеме. Каждый из органов (институтов) государственной власти лишь частично обеспечивает действие Конституции. Только перед Президентом ставится задача охранять государственные устои в целом, суверенитет и государственную целостность. Только при этих условиях все иные органы власти и

должностные лица могут осуществлять свои полномочия в нормальном конституционном режиме.

Исходя из огромной важности института президентства для жизнедеятельности российского общества и государства, Конституция РФ и законодательство, помимо других вопросов, уделяют значительное внимание требованиям и условиям, предъявляемым к кандидатам на пост Президента, порядку их выдвижения и регистрации, выборам, а также вступлению в должность и прекращению полномочий Президента. Точный порядок выборов президента Российской Федерации определяется федеральным законом от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015).

26 марта 2000 г. Президентом Российской Федерации был избран Владимир Владимирович Путин. Вступая на этот пост, он сказал: «Мы доказали, что Россия становится современным демократическим государством. Мирная преемственность власти — это важнейший элемент политической стабильности, о которой мы с вами мечтали, к которой стремились, которой добивались» [4].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. О выборах Президента Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

3. Снежко О. А. Президент РФ — гарант прав и свобод граждан // Право и политика. 2015. № 2.

4. Президент России // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/structure/president> (дата обращения: 21.11.2016).

Gorbacheva K. E.

**The Institute of presidential power
in the Russian Federation**

***Abstract.** The article focuses on the role of the President in the system of government in modern Russia, its main functions important of which is the protection of the rights and freedoms of man and citizen.*

Горбачева К. Э.

Функции правоохранительных органов в сфере правозащитной деятельности

***Аннотация.** Статья посвящена основным функциям правоохранительных органов в сфере правозащитной деятельности в современной России.*

Под правоохранительными органами следует понимать обособленную группу (преимущественно) государственных органов, уполномоченных осуществлять деятельность по охране правопорядка и законности, защите прав и свобод человека.

В соответствии с этим правоохранительная деятельность — это деятельность, осуществляемая специально уполномоченными органами с целью охраны и защиты права путем применения юридических мер воздействия. Правоохранительная деятельность как один из видов государственной деятельности обладает рядом существенных признаков.

Один из них проявляется в том, что такая деятельность может осуществляться не любым способом, а лишь с помощью применения юридических мер воздействия. К ним принято относить меры государственного принуждения и взыскания, регламентируемые законами. Например, если совершено преступление, то может быть назначено наказание, установленное уголовным законодательством, или иная мера воздействия, допускаемая по действующему закону; если имуществу причинен ущерб, не влекущий уголовной ответственности, то может быть возложена обязанность возместить этот ущерб; если по заключенному договору не выполнено обязательство, то возможно применение имущественной санкции; если кто-то управлял автомашиной в нетрезвом виде, то только суд может лишить водительских прав.

Вторым существенным признаком правоохранительной деятельности является то, что применяемые в ходе ее осуществления юридические меры воздействия должны строго соответствовать предписаниям закона.

Наконец, третьим существенным признаком правоохранительной деятельности считается то, что ее реализация возлагается прежде всего на специально уполномоченные государственные органы, комплектуемые соответствующим образом подготовленными служащими по большей части юристами, а также специалистами, обладающими познаниями в других областях.

Данные признаки должны быть незыблемыми для исполнения правоохранительными органами правозащитной деятельности на территории России.

Все это в совокупности должно быть направлено на обеспечение оперативности, обоснованности, законности и справедливости, принимаемых названными органами решений о применении юридических мер воздействия, направленных на охрану права от уже допущенных или предполагаемых нарушений.

По своему содержанию правоохранительная деятельность не является односложной. Ее многоплановость раскрывает себя в разнообразии выполняемых функций, к их числу следует отнести:

1. Конституционный контроль, который заключается в проверке соответствия законов и иных нормативных актов Конституции Российской Федерации. Следует отметить, что существует конституционный контроль и конституционный надзор, которой является правоохранительной деятельностью по обнаружению законов и иных нормативных актов, не соответствующих Конституции. Конституционный надзор выносит требование отменить акт, признанный неконституционным, органу, принявшему данный акт (или вышестоящему по отношению к нему органу). Существуют также предварительный контроль, который осуществляется до вступления в силу закона, и последующий (в отношении действующих законов). В России Конституционный Суд решает вопросы о соответствии Конституции федеральных законов, актов Правительства, Государственной думы, Совета Федерации, конституций и уставов субъектов Российской Федерации [1].

2. Прокурорский надзор, форма деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона. В России прокуратура не относится ни к одной из ветвей власти, несмотря на то, что в Конституции РФ статья о прокуратуре находится в гл. 7 «Судебная власть и прокуратура». Смысл деятельности прокуратуры заключается во вневедомственном надзоре за исполнением норм закона в государстве и принятии соответствующих мер к нарушителям закона.

3. Расследование преступлений, под которым понимают деятельность специально уполномоченных государственных органов по получению сведений о действии или бездействии, которые могут иметь признаки преступления, установлению события и состава преступления, изобличению виновных в его совершении лиц, принятию мер по возмещению причиненного преступлением ущерба, выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления. В российском праве расследование преступлений представляет собой досудебную стадию производства по уголовному делу — предварительное расследование, которое может производиться в форме дознания или предварительного следствия.

4. Обеспечение безопасности. Данное понятие раскрывают такие функции, как соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; законность; системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности.

5. Исполнение судебных решений. В Российском законодательстве традиционно принято рассматривать в двух значениях: действия суда для завершения судебного разбирательства и подведения итогов; документ судебной инстанции, содержащий результат разрешения спора, по существу.

6. Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемый оперативными подразделениями государствен-

ных органов, уполномоченных на то законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В России согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», полномочия проводить оперативно-розыскную деятельность имеют Органы внутренних дел Российской Федерации; Органы федеральной службы безопасности; Федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны; Служба внешней разведки Российской Федерации [2].

7. Охрана общественного порядка, охраной которого в Российской Федерации занимаются в первую очередь органы внутренних дел, а также другие структуры: таможня, органы государственной безопасности, пожарные, судебные исполнители, лесники, частная охрана, а в силу ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации, охрану общественного порядка осуществляют и органы местного самоуправления [1].

8. Право на юридическую помощь, которое является основной конституционной гарантией и закрепляется в ст. 48 Конституции Российской Федерации.

9. Профилактическая деятельность по предупреждению правонарушений, которая должна занимать одно из первостепенных мест в системе функций правоохранительных органов.

Каждая из этих функций нацелена на достижение конкретных результатов: устранение нарушений предписаний Конституции РФ; справедливое разбирательство и разрешение гражданских и уголовных дел; создание условий для нормальной деятельности судов; выявление и устранение нарушений закона с помощью средств прокурорского реагирования; раскрытие преступлений и изобличение лиц, виновных в их совершении, подготовка материалов для рассмотрения конкретных дел в суде; предоставление всем, кому это необходимо, квалифицированной юридической помощи, особенно тем лицам, которые привлекаются к уголовной ответственности [3].

Достижение этих результатов в конечном счете обеспечивает выполнение задач правоохранительной деятельности, несмотря

на своеобразие и специфичность методов, используемых в процессе реализации конкретных функций.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

3. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 03.07.2016).

4. *Газетдинов Н. И.* Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. пособие для студентов юридических вузов / 2-е изд., перераб. и доп.; под ред. Н. Г. Муратова. Казань: Казанский ун-т, 2014. 302 с.

5. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник. М.: Юпитер, 2015. 453 с.

Gorbacheva K. E.

The functions of law enforcement agencies in the sphere of human rights work

Abstract. The article is devoted to the basic functions of law enforcement officials in human rights activities in Russia.

Гуменюк Г. Х.

Особенности функционирования органов государства по защите прав и интересов граждан в условиях борьбы с террористическими проявлениями

Аннотация. Терроризм представляет собой широкое понятие, он включает в себя убийство, похищение людей, захват за-

ложников, угоны самолетов, кражу и другие акты применения насилия или угрозы его применения, направленные против общественной безопасности и против интересов общества. Терроризм всегда представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества.

Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Терроризм на сегодняшний момент является одной из самых острых и обсуждаемых проблем человечества, став во всех его проявлениях и формах угрозой мировой безопасности и благополучию. Терроризм во всех проявлениях связан с человеческими жертвами, подрывом экономической деятельности государства, с разрушением материальных, духовных и культурных ценностей. Террористические акты направлены на разжигание межнациональной розни и ненависти между различными социальными группами и слоями населения, на нарушение состояния защищенности граждан. Вследствие применения террористических актов различными людьми или организациями, мировое сообщество создало международную систему борьбы с терроризмом и его проявлениями, так как жертвами терроризма в основном становятся люди, абсолютно непричастные к причинам этого террора. Терроризм всегда развивается и меняется, поэтому он всегда требует детального изучения и рассмотрения, чтобы не повторять ошибок прошлого и не допустить проявлений в будущем.

В конце XX в. международный терроризм и преступность приобретает глобальный характер. Международные запрещенные организации и террористические формирования усилили свои позиции в разных странах. Террористические организации создают свою единую и продуманную организационную систему управления, разделяют управление на различные подразделения. Стоит отметить, что множество группировок ведут подпольную деятельность, которую иногда удается отследить и ликвидировать [2].

Развитию терроризма в XXI в. способствует простой доступ через государственные границы государств, развитие информационных потоков, технологий и многое другое. Имеет место и коррупция в отдельных органах государственной власти в различных странах, так, за деньги закрываются глаза на проявления подготовки преступлений, а в некоторых случаях, содействие мировой угрозе.

Терроризм представляет собой широкое понятие, он включает в себя убийство, похищение людей, захват заложников, угоны самолетов, кражу и другие акты применения насилия или угрозы его применения, направленные против общественной безопасности и против интересов общества. Терроризм всегда представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества.

Хотелось бы выделить основную специфику и отличительные особенности терроризма от других проявлений антигосударственной и антиобщественной деятельности:

- Терроризм рассчитан на публичность, на массовое информирование граждан о совершении деяния.
- Терроризм всегда представляет собой либо опасность для жизни граждан или общества или угрозу причинения вреда.
- Создание обстановки напряженности, психологического давления, страха и угнетения.

При анализе сущности терроризма и его отличительных особенностей, следует выделить, что терроризм как явление превращается в постоянно и активно использующийся метод политической борьбы на международной арене и внутри государства между различными радикальными течениями. Также между террористическими организациями и различными политическими образованиями в современном мире мы можем находить тесные отношения [3]. Следует отметить, что к особенностям терроризма также относится увеличения разнообразия объектов террористической деятельности.

Развитию терроризма способствуют различные явления, в том числе это создание развернутой инфраструктуры террористической деятельности, ведь именно наличие у многих экстремистских структур развитых связей внутри страны и за рубежом с полити-

ческими организациями, источниками связи преступной деятельности, влияет на развитие терроризма [там же].

Также, к числу развития терроризма в современном обществе относят разлад системы правоохранительных органов различных стран, коррупцию органов власти, хозяйственно-экономический кризис, падение уровня жизни населения, шаткость системы общественных отношений. Не стоит забывать и о различных социальных, национальных, религиозных и политических обострениях, которые являются катализатором терроризму и агрессии со стороны лиц, причастных к террористическим организациям.

Все вышеперечисленные обстоятельства влияют на формирование субъектов террористической деятельности и процесс формирования экстремистской идеологии.

К числу внешних факторов, которые способствуют распространению терроризма, стоит отнести рост числа террористических актов и проявлений в мире, политическую нестабильность в странах Восточной Азии и Ближнем Востоке, наличие вооруженных конфликтов в ряде из них.

К внутренним факторам развития терроризма относят сращивание терроризма с таким видом организованной преступности, как торговля оружием и транснациональный наркобизнес. Наркотики и оружие являются самым подходящим товаром для получения огромных прибылей, и бизнес от торговли оружием и наркотиками систематически отчисляет «комиссионные» в пользу международного терроризма. Спонсорство частных лиц через посредничество разного рода землячеств, обществ гуманитарной помощи, религиозных организаций и др. Спонсирование со стороны различных международных корпораций, а также откровенная криминальная деятельность самих террористических организаций [4]. Все это способствует развитию терроризма в государстве.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей, способствующих развитию терроризма в государстве, а именно торговлю оружием, наркотиками, спонсирование терроризма компаниями и частными лицами, коррупцию в государственных органах власти. Также, не стоит забывать и о различных социальных, национальных, религиозных и политических обострениях, которые

являются катализатором терроризму и агрессии со стороны лиц, причастных к террористическим организациям.

Рассмотрим особенности терроризма в России. Проблема терроризма в нашем государстве встала на одно из первых мест в ряду социальных опасностей, угрожающих безопасности граждан. Именно поэтому в России создана обширная нормативная база для осуществления противодействия терроризму. В то же время для эффективного применения ее необходима надлежащая организация предупредительной террористической деятельности. Такая организация предполагает наличие соответствующего предупредительной антитеррористической деятельности информационного обеспечения, криминологического планирования и прогнозирования, о взаимодействии и координации [5]. Масштабы угрозы терроризма в современной России на фоне мировых конфликтов и споров стали настолько велики, что даже такая проблема как, угроза потенциальных мировых войн отошла на второй план, по сравнению с проблемой террористических атак. Так, в «Российской газете» было написано, что в качестве вызова национальной безопасности Российской Федерации следует расценивать резкое повышение уровня организованности террористических групп, организаций и превращение его в транснациональное явление [6].

Следует отметить, что процветанию терроризма в Российской Федерации способствуют следующие факторы: преступная деятельность различных криминальных сообществ как в отдельных городах, так и по всей стране, утрата государством контроля над финансовыми и экономическими ресурсами страны, незаконный оборот оружия и боеприпасов, развитие правового нигилизма, влияние средств массовой информации на распространение ультраправых и экстремистских идей, а также коррупция в государственных органах власти. Также, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., одним из основных источников угроз является деятельность террористических организаций, наличие вооруженных конфликтов вблизи государственной границы, дезорганизация нормального функционирования органов государственной власти, уничтожение военных и промышленных объектов предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества и населения страны [7].

Терроризм выступает дестабилизирующим фактором современного общественного и политического развития общества, так как ему присущ ряд дезорганизирующих качественных характеристик: порождение общей опасности, нелегитимность, публичный характер исполнения действий, преднамеренное создание обстановки напряженности в обществе, страха, подавленности и др.

Терроризм в России как фактор политической дестабилизации подрывает систему государственной власти и управления, пытаясь влиять на эффективность управления обществом, регулирование социально-политических процессов. Ослабляя государственные и общественные структуры, терроризм является питательной средой для образования и поддержки оппозиционных образований. То есть террористическая деятельность всегда нацелена на принятие политического решения или отказ от него в интересах террористов посредством дестабилизации социально-политической обстановки в обществе путем устрашения, давления и насильственных действий [8].

Борьба с терроризмом и экстремизмом поставила перед государствами, непосредственно сталкивающимися с их угрозой, вопрос о пределах возможного ограничения прав и свобод граждан в процессе пресечения террористических актов и наказания виновных лиц. Обширное признание в мире получила идея о том, что терроризм как явление сам подрывает основы этих прав, ставит под угрозу безопасность каждого индивида и всего человечества в целом.

Необходимость создания особого режима в отношении прав и свобод граждан в связи с проведением антитеррористических операций была признана некоторыми странами до того, как начался новый этап борьбы с терроризмом после событий в США 11 сентября 2001 г.

Масштабы террористических проявлений в России обуславливают необходимость создания государственной системы противодействия терроризму, обеспечивающей комплексное решение задач по предупреждению, выявлению, пресечению террористических актов и ликвидации их последствий, надлежащей правовой и материально-технической обеспеченности деятельности по предупреждению терроризма и транснациональной преступ-

ности, согласованных усилий всех субъектов борьбы с терроризмом. Одна из основных задач в области противодействия терроризму в условиях современной России состоит в адекватном законодательном обеспечении борьбы с этим крайне опасным явлением.

Правовую основу составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон о противодействии терроризму и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты субъектов антитеррористической деятельности. Важную роль в организации борьбы с терроризмом играют Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации регламентирующие отдельные направления деятельности в области борьбы с терроризмом, порядок межведомственного и международного взаимодействия в данной сфере, указ Президента Российской Федерации «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 года» от 10 января 2002 г. № 6, постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной антитеррористической комиссии» от 6 ноября 1998 г. (в ред. постановления Правительства РФ от 10.12.2002 № 880), а также постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности» от 22 июня 1999 г. № 660 (в ред. постановления Правительства РФ от 04.04.2002 № 215). Большое значение для совершенствования правовой основы антитеррористической деятельности имеет решение Верховного суда Российской Федерации «О признании террористическими пятнадцати организаций и запрещении их деятельности на территории Российской Федерации».

Так, правовое обеспечение антитеррористической деятельности требует постоянного совершенствования, учитывая измене-

ния, происходящие на международной арене, международных обязательств Российской Федерации, а также социальных процессов в стране.

На сегодня действуют множество нормативных актов, касающихся вопросов борьбы с терроризмом. В результате законодательство страдает отсутствием системности, отдельные его нормы не взаимосвязаны, а иногда противоречат одна другой.

Названные законы определяют правовые и организационные основы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с данными явлениями уполномоченных органов Российской Федерации, общественных объединений и организаций, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с преступлениями террористического характера и проявлениями экстремизма. Соответствующие нормы ответственности за преступления террористического характера закреплены в ст. 205–208, 277, 360 УК РФ. Нормами законопроекта «О противодействии терроризму» предусматривается уточнение основных понятий в сфере борьбы с терроризмом, расширение и закрепление полномочий органов государственной власти, изменение государственной политики по предупреждению и недопущению террористических проявлений осуществляющих борьбу с терроризмом. Принятие указанного законопроекта позволит оптимизировать правовую базу борьбы с терроризмом в России. В настоящее время органы внутренних дел России руководствуются положениями свыше десяти международных НПА, заключенных в рамках совета ООН, Совета Европы, которыми определены основные направления и порядок взаимодействия соответствующих органов государств в области предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера.

Современная система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом сложилась в основном за последние 30 лет. Ее можно рассматривать как следствие общих положений международного права, из которых логически вытекает противоправность терроризма, и как специальные конкретные международные соглашения антитеррористического характера.

Практика государственно-правового развития с учетом зарубежного и отечественного опыта свидетельствует, что только договорные, согласительные, координационные и иные механизмы, направленные на достижения понимания в области антитеррористической деятельности между странами, могут привести к профилактике международного терроризма.

Следует отметить, что с середины XX в. мировое сообщество стало делать первые шаги в организованной борьбе с терроризмом, путем объединения сил каждого государства. Так, с 1934 г. Лига Наций осуществила первый шаг, объявив терроризм как явление вне закона. С тех пор был принят ряд международных соглашений: конвенций и протоколов к ним, для борьбы с терроризмом, к таким соглашениям относятся:

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г.

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г.

4. Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г.

5. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г.

6. Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.

7. Протокол 2005 г. к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

8. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

9. Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. и другие соглашения, принятые международным сообществом.

Необходимо также выделить ряд организаций и объединений государств, которые созданы для борьбы с терроризмом, например Европейский Союз, НАТО, Лига Арабских Государств, Организация Американских Государств, Организация Объединенных Наций. Государства в сотрудничестве приобретают бесценный

опыт и информацию, так, за последний годы Россия и Америка многого добились в сотрудничестве в борьбе с терроризмом, особенно в Афганистане, и в укреплении ядерной безопасности (например, программа «Совместное уменьшение угрозы») [9].

Тема борьбы с терроризмом стала в настоящее время предметом обсуждения практически каждой встречи на высшем уровне [10]. Многие ученые считают, что организация совместных сил при борьбе с терроризмом является первоочередной задачей мирового сообщества, так как в последние годы в мире наблюдается повышение уровня организованности различных крайне реакционных организаций, использующих постоянно или периодически идеологию терроризма [3].

Эффективность борьбы с терроризмом будет зависеть исключительно из осознания опасности терроризма каждым государством. Мировое сообщество должно понимать, что пособничество терроризму в любых его проявлениях неприемлемо и несет угрозу как каждому конкретному государству, так и безопасности мира в целом. Только совместные усилия международных организаций и стран могут дать очень эффективные результаты в борьбе против терроризма [11].

Сегодня мировое сообщество понимает всю опасность терроризма и всех его проявлений. Совместные действия по организации международного противодействия терроризму крайне необходимы, без них мировое сообщество не сможет жить в безопасности от терроризма. Существующие организации, которые созданы для борьбы с международным терроризмом и терроризмом в отдельных странах. Использование при борьбе с терроризмом международного опыта может в значительной степени снизить риск возникновения актов терроризма и иными проявлениями экстремизма в отдельных государствах и ускорить пресечения его проявлений. Подводя итог, можно сказать, что огромная нормативно-правовая база как национального, так и международного права направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина в условиях борьбы с терроризмом. Однако если само государство допускает существование терроризма, вся законодательная основа сводится к нулю — что сейчас и происходит в странах, где ИГИЛ получило массовое распространение.

Литература

1. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014).
2. http://ria.ru/defense_safety/20160226/1380766440.html (дата обращения: 19.11.2016).
3. Михалёв Ю. А. Особенности современного терроризма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 25. С. 186–194.
4. Егоров К. Ю. Особенности современного международного терроризма // Власть. 2008. № 8. С. 93–96.
5. Токбаев А. А. Современные аспекты противодействия терроризму // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 25–28.
6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. 2009. 20 октября.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года // Российская газета. 2009. 13 мая.
8. Батыщева И. В., Рябкина А. А. История возникновения и развития терроризма // Science Time. 2015. № 1. С. 44–49.
9. Винов Д. Д. Американский опыт борьбы с терроризмом // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 12. С. 127–130.
10. Смирнова О. А., Помазан А. С. Французский опыт противодействия терроризму // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2000. № 1. С. 270–273.
11. Безкади Фади. Международные усилия по борьбе с терроризмом // Международный научный журнал. 2015. № 3. С. 24–32.

Gumenyuk G. H.

Features of functioning of the state bodies to protect the rights and interests of citizens in the fight against terrorist acts

***Abstract.** Terrorism is a broad concept, it includes murder, kidnapping, hostage-taking, hijacking, theft and other acts of violence or threat of its use against the public safety and against the interests of society. Terrorism is always the most dangerous way of political destabilization of society.*

Решения Европейского Суда по правам человека по жалобам в отношении Российской Федерации в части оперативно-розыскных мероприятий

Аннотация. Все оперативно-розыскные мероприятия должны отвечать как требованиям отечественного законодательства, так и нормам международного права. Так как некоторые мероприятия имеют провокационный характер, то многие ученые высказывались против использования таких результатов в качестве доказательств по уголовным делам [1].

Анализ деятельности Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) по жалобам российских граждан показывает, что законность проведения ряда ОРМ носит проблемный, сложный характер. На сегодняшний день вынесено 7 постановлений по жалобам 15 российских граждан на нарушение их прав, предусмотренных ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Россией. При этом ЕСПЧ в отношении 12 из 15 заявителей было допущено нарушение их права на справедливое судебное разбирательство. По оценке Секретариата ЕСПЧ, в настоящее время в производстве Суда находится свыше 150 российских жалоб, тема которых обозначена как «полицейская провокация» [2].

Основными решениями ЕСПЧ в части жалоб об использовании результатов ОРД в процессе доказывания являются: Постановление по делу «Ваньян против Российской Федерации» от 15 декабря 2005 г. (жалоба № 53203/99); Постановление по делу «Худобин против Российской Федерации» от 26 октября 2006 г. (жалоба № 59696/00); Постановление по делу «Банникова против Российской Федерации» от 4 ноября 2010 г. (жалоба № 18757/06); Постановление по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» от 2 октября 2012 г. (жалобы № 23200/10, 24009/07, 556/10); Постановление по делу «Лагунин и другие против Рос-

сийской Федерации» от 24 апреля 2014 г. (жалобы № 6228/09, 19123/09, 52340/08 и 7451/09); Постановление по делу «Носко и Нефедов против Российской Федерации» от 30 января 2015 г. (жалобы № 5753/09, 11789/10), Постановление по делу «Волков и Адамский против Российской Федерации» от 26 марта 2015 г. (жалобы № 7614/09, 30863/10).

Основные действия, которые обжалуются в ЕСПЧ — это использование агентов под прикрытием, проведение проверочных закупок, оперативного эксперимента и дальнейшее использование результатов таких ОРМ в качестве доказательств обвинения.

Конституция РФ наряду с правом каждого на судебную защиту содержит правило, согласно которому при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ст. 50), а в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ «Об ОРД») запрещается осуществлять этот вид деятельности с подстрекательством, склонением, побуждением граждан в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, т. е. провоцировать лиц на совершение преступления [3].

При такой трактовке и содержании возникает несколько вопросов: прежде всего, можно ли рассматривать полученные в результате некоторых оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), носящих провокационный характер (например, проверочная закупка, оперативный эксперимент), доказательства нарушением права на судебную защиту, если да, то каковы критерии разграничения законности ОРМ в свете решений ЕСПЧ?

Мнения ученых разделилось по трем направлениям:

Первое направление. Проведение ОРМ, носящего элемент провокации, при соблюдении должных оснований и условий законно, и не противоречит нормам Конституции РФ. В этой части Конституция РФ имеет приоритет перед ратифицированными Россией договорами [4]. Это согласуется и со ст. 23 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, в частности, что «Каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми, включая меры, допускающие использование методов расследования в соответствии с внутрен-

ним законодательством, в целях содействия сбору доказательств, имеющих отношение к уголовным правонарушениям, признанных в качестве таковых в соответствии со ст. 2–14 настоящей Конвенции, а также для выявления, розыска, наложения ареста и изъятия орудий преступлений и доходов от коррупции, либо имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам...» [5].

Второе направление. Необходимо запретить использовать в уголовном судопроизводстве такой вид доказательств, так как нормы международного права имеют приоритет перед национальным [6].

Третье направление. Нормы международного права должны применяться наравне с нормами национального, при этом нормы Конституции РФ должны толковаться Конституционным Судом РФ с учетом положений Европейской конвенции, а также разъясняться положениями решений Верховного Суда РФ. Например, в соответствии с определением Верховного Суда РФ от 30 апреля 2013 г. № 9-Д13-6, сотрудники оперативных служб не вправе организовывать повторную проверочную закупку, имея реальную возможность выполнить поставленные ФЗ «Об ОРД» задачи по пресечению незаконных действий, потому что провоцируют лицо на продолжение преступной деятельности [7].

На наш взгляд, вопросы ограничения прав и свобод имеют приоритетное значение для государства и должны рассматриваться с учетом международного права; но вопросы борьбы с преступностью, ее средства и методы должны быть отнесены к исключительной компетенции государства, так как составляют его тайну.

Соответственно должны быть прописаны четкие принципы ОРД, которые в целом должны соответствовать нормам международного права и учитывать основные решения ЕСПЧ, пересмотрены вопросы оснований и условий проведения ОРМ, а также определены на законодательном уровне понятие «провокация» и запрет такого способа сбора информации в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М.: Юрлитинформ. 2010. С. 152; Савинский А. В., Ба-

кун В. М. Разграничение оперативного эксперимента и провокации взятки // Законность. 2010. № 7. С. 46–47; Комиссаров В. С., Яни П. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3–5; Трубникова Т. В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2. С. 109–111 и др.

2. Брэйди Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 30–35.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» (дата обращения: 10.12.2016).

4. Тиунов О. И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 82–96; Корольков П. А. Влияние практики Европейского Суда по правам человека в сфере толкования и применения конвенционных уголовно-правовых норм на развитие международного права и российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Трубникова Т. В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2. С. 109–111 и др.

5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.). Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 25 июля 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. 18 мая. № 20. Ст. 2394.

6. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М.: Городец-издат, 2004. 624 с.

7. Вопросы провокации рассматривались также Т. А. Батровой. См.: Батрова Т. А. Характеристика оперативно-розыскной деятельности в решениях Европейского Суда по правам человека // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы Региональ-

ного круглого стола / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. С. Шкабина. Рязань: Концепция, 2015. С. 31–36.

Dalinin A. V., Chabukiani O. A.

The decisions of the European Court of human rights on complaints against the Russian Federation operatively-search actions

Abstract. All investigative activities must meet the requirements of national legislation and norms of international law. As some actions have a provocative character, that many scholars have spoken out against the use of such results as evidence in criminal cases.

Дзьоник В. Р.

Президент как гарант защиты прав и свобод человека и гражданина

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы толкования института президентства и раскрывается сущность полномочий, которыми наделен президент в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Проанализированы основные органы власти, осуществляющие контроль в данной области. Выявлена и обоснована необходимость своевременного реагирования президентом на ситуации, которые входят в категорию экстренных. Исследование направлено на выявление модели современных взаимоотношений общества и государства.

Ключевые слова: президент, институт президентства РФ, права и свободы человека, полномочия, Конституция, функции президента, президентская инициатива.

Институт президентства — это не просто комплекс правовых норм. Он являет собой живую и развивающуюся систему со своими внутренними и внешними процессами. В каждой стране институт президентства имеет конституционно-правовую основу и осуществляет координирующую и регулирующую роли. Стоит от-

метить, что на сегодняшний день не существует единого определения данной единицы. Разрозненность мнений связана, в первую очередь, с раскрытием понятия «институт». Институт представляет собой квинтэссенцию формальных, неформальных принципов и установок, которые организуют различные области политической деятельности в единый правовой организм. Под правовым организмом следует понимать политическую систему.

В данном понимании интересна модель, предложенная доктором юридических наук, Игорем Дадагкаевичем Хутинаевым. Он рассматривает институт президента как одно из звеньев социального института. Исследователь указывает на первичность института президента и объемность его нормативного содержания, «который превышает правовой статус президента» [6, с. 264].

Другой специалист в области юридических наук, Борис Петрович Елисеев, определяет, что цель института президента лежит в согласовании деятельности институтов государственной власти [1, с. 59]. Другая плеяда политологов сходится во мнении, что под институтом следует понимать единство всех властных компетенций главы государства в области управления, основанных на правовых нормах, закрепленных в конституции.

Таким образом, в основе всех определений заложено право, его структура и сущность. Поэтому, определяя функции Президента Российской Федерации, следует говорить о статусе главы как гаранта прав и свобод человека и гражданина. Президент наделен широкими полномочиями в системе охраны и защиты прав личности, которые регламентированы нормами Конституции.

Права человека являют собой комплекс определенных нормативно структурированных свойств и особенностей, выражающих свободу личности. В эту же сферу входят взаимоотношения человека с обществом, государством и другими индивидами. Возможность управлять государством, самоопределяться в сфере частной жизни, выборе религиозных убеждений обусловлена правами человека. Огосударствление всех сфер жизни общества ведет к деформации правового поля человека. Теоретический аспект изучения данного вопроса заключается в исследовании предпосылок и факторов.

Взаимодействие прав человека с государством вызывает интерес многих ученых нашей страны и мира.

В РФ понятия прав человека занимают лидирующее место. Политологи постоянно проводят мониторинги, исследования, сравнительные анализы, подчеркивая важность человека как личности, имеющей право на свободу своих мыслений. Однако данное убеждение носит двусторонний характер. С одной стороны, Президент, как глава государства, выполняет обязанности гаранта, но с другой — права и свободы человека могут быть ущемлены ввиду особенностей политической системы. Правосознание, искаженное десятилетиями, не может в полной мере обеспечить защиту прав и свобод человека. В нашей стране уважение к человеку находится в шатком положении, что приводит к безнаказанности правонарушений.

В мировой практике эталоном президентской правозащитной деятельности является его способность взаимодействовать с народом, всячески поддерживать его начинания и быть народным символом чести и правды. Если народ не доверяет своему правителю, президент не сможет занять лидирующие позиции в обществе, как следствие — усиление нарушения органами самоуправления и власти по отношению к личности [3, с. 159].

До начала XIX в. вопросами регулирования прав человека занимались те области института, которые входили в область внутренней компетенции государства. Права человека имеют характер универсальности. Ими наделен каждый житель любой страны. На эффективность реализации прав и свобод, а также их защиту, влияет комплексное развитие общества.

На уважении прав человека основаны современные принципы международного права. Объектом обязательств государства является гарантия соблюдения прав каждого человека, невзирая на его социальный статус и национальную принадлежность или религиозные убеждения [4, с. 499]. Подтверждением данного убеждения является положение Всеобщей декларации: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту, от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации» [2, ст. 7].

Ученые международных ассоциаций прошлых тысячелетий активно отреагировали на естественно-правовую природу прав человека. Российский юрист-международник Федор Федорович Мартенс определяет, что «все образованные государства признают за человеком как таковым, безотносительно к его подданству или национальности, известные основные права, которые неразрывно связаны с человеческой личностью».

Исследователи подчеркивают незыблемость права на жизнь, свободу вероисповедания и совести каждого человека. Швейцарский юрист Иоанн Каспар Блюнчли утверждает, что естественные права человека необходимо уважать и в мирное, и в военное время. В военное же время должно быть реализовано право человека на охрану его жизни и здоровья.

Органы судебной власти наделены особыми полномочиями в области защиты прав и свобод. Они исполняют обязанности по контролю действий государственной власти и органов самоуправления, которые влекут за собой правонарушения. Контролирующая роль за соблюдением норм в области человеческих прав осуществляет Уполномоченный по правам человека, называемый омбудсменом во многих других странах. Он осуществляет комплексную защиту человека, принимает жалобы и участвует в правовом просвещении по вопросам прав и свобод человека, совершенствует формы и методы защиты в рамках международного сотрудничества.

От беспристрастности административного суда зависит не только судьба конкретного человека и гражданина, но и отношение органов самоуправления к человеческой жизни, уменьшение нарушений и укрепление законности в их деятельности. Суд не должен основываться на особом статусе органов власти, а поддерживать равенство всех людей перед Законом.

Президент выполняет особые функции по защите прав и свобод человека и гражданина. Он уполномочен осуществлять государственную задачу, где он выступает гарантом в данной области. В подчинении главы правительства находится аппарат, который способствует в исполнении президентских функций. Для этих же целей служат специальные подразделения.

Таким образом, Президент является одним из ведущих и главенствующих органов власти в политической системе страны и общества. Правовая природа государственного деятеля сложна и носит консолидирующий и интегрирующий характер [5, с. 59]. Правозащитная функция Президента Российской Федерации берет свое начало с присяги, которую произносит глава государства при вступлении в должность: «...Клянусь уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации» [8, с. 98]. Главной составляющей присяги является ее принадлежность к народу.

Приближенные Президента, его семья, он сам не имеют преимуществ перед законом и несут равную ответственность в случае преступления, направленных на ограничение прав и свобод человека. Особые вопросы глава государства может взять на президентский контроль, в течение определенного срока получать необходимую информацию и вносить коррективы.

Информирование государственного деятеля лежит в основе деятельности его подчиненных. Об итогах своей работы каждый руководитель государственного органа подает отчет, на основе которого Президент принимает меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации информирование возложено на Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Он обязан незамедлительно предоставить актуальные сведения Президенту в этой области.

Президент опирается на всю систему органов государственной власти при защите прав и свобод человека и гражданина. Сущность функций гаранта прав и свобод человека и гражданина заключаются в неотъемлемой заботе главы государства об эффективности исполнительной, законодательной и судебной властей. В то же время он не должен ограничивать либо нарушать компетенцию данных органов власти.

Юридически Президент ограничен от всех направлений власти, он может осуществлять в той или иной степени их функции и контролировать исполнение норм и приказов. При реализации полномочия по защите прав и свобод, глава государства взаимодействует с Правительством, федеральными судами, прокурату-

рой, правоохранительными органами, общественными объединениями.

Конституция и нормативные акты субъектов Федерации должны полностью соответствовать Конституции страны и федеральному законодательству. Если же они не выполняют задачи по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, Президент имеет право требовать от любого органа власти соблюдения прав и свобод человека и гражданина, восстановить эти права или принять принудительные меры наказания, в случае уклонения от ответственности федеральных единиц.

Используя свое право законодательной инициативы, Президент исполняет конституционные обязанности гаранта прав и свобод человека и гражданина. В сферу ответственности за правозащитную деятельность входит издание указов по защите правового статуса человека в целом и отдельных групп населения. Глава РФ выступает с законодательной инициативой в области наиболее важных вопросов защиты прав и свобод личности [7, с. 224].

Стоит отметить, что в соответствии с мировой практикой в республиках президенты не наделены данными полномочиями. Наделение Президента правом внесения законопроектов исходит из конкретной политической ситуации и системы взаимоотношений между направлениями власти.

Современная обстановка политических дел диктует необходимость осуществления Президентом своих функций по охране прав и свобод личности. Президент РФ должен занимать активные позиции в выступлениях с законодательной инициативой по наиболее важным вопросам правозащитной функции государства.

Так как действия Президента ограничены Конституцией, он может разрабатывать нормативные указы и принимать их в случае «крайней необходимости». Такая необходимость возникает в тех конкретных ситуациях, когда происходит ущемление прав человека или группы людей, не регламентированных Законом. Он должен принять соответствующие указы, которые послужат основой для восстановления утраченных прав.

Итак, можно сделать следующие выводы, что Президент РФ своевременно использует предоставленные ему полномочия вы-

ступать инициатором законопроектов и гарантом прав и свобод человека.

Литература

1. Елисеев Б. П. Система органов государственной власти в Российской Федерации. М.: Юрист, 2000. 357 с.
2. Всеобщая декларация прав человека // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990.
3. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М.: Изд. группа НОРМА — ИНФРА-М, 1998. 570 с.
4. Уманская В. П. Правовые акты органов исполнительной власти. Теория и практика. М.: Юнити-Дана, 2013. 336 с.
5. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учеб. пособие. М., 1997. 396 с.
6. Хутинаев И. Д. Институционализация системы государственной власти в Российской Федерации. М.: Наука, 2005. 450 с.
7. Чиркин В. Е. Публичная власть. М., 2005. 437 с.
8. Шевицов В. С. Разделение властей в Российской Федерации. М.: ПолиграфОпт, 2004. С. 275.

Dzyonik V. R.

The President as the guarantor of protection of the rights and freedoms of man and citizen

Abstract. *This article deals with the problems of interpretation presidency and reveals the essence of the powers vested in the President in the field of protection of the rights and freedoms of man and citizen. Analyzed the main authorities exercising control in this area. And revealed the necessity of a timely response by the President on the situation, are included in the category of emergency. The study aims to identify the model of modern relations between society and the state.*

Keywords: *President of the Russian Federation, Institute of presidency, human rights and freedom, powers, the Constitution, the president of the function, the president's initiative.*

Органы исполнительной власти в системе правозащитной деятельности на примере войск национальной гвардии

***Аннотация.** На сегодняшний день актуальным и открытым вопросом остается создание войск национальной гвардии, которые не так давно приступили к несению службы. В данной статье говорится о задачах и принципах войск национальной гвардии. Также обсуждаются их состав и полномочия.*

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации была создана 5 апреля 2016 г. и является федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации. Данные войска созданы на базе Министерства внутренних дел России и Внутренних войск МВД России. Президент Российской Федерации осуществляет руководство войсками национальной гвардии, а Виктор Золотов является их директором и главнокомандующим [1].

Войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [3].

Главные задачи, возложенные на данные войска: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения; участие в территориальной обороне Российской Федерации; оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности; охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии и т. д.

Войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, единоначалия и централизации управления, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В состав войск национальной гвардии входят: органы управления; объединения, соединения и воинские части; подразделения (органы), в том числе в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции; образовательные организации высшего образования и иные организации.

Ключевыми полномочиями данных войск является следующее: требовать от граждан соблюдения общественного порядка; пресекать преступления, административные правонарушения и противоправные действия; проверять документы, удостоверяющие личность граждан; осуществлять производство по делам об административных правонарушениях; принимать необходимые меры по охране места происшествия до прибытия представителей органов следствия или дознания; доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел (полиции); защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни или здоровью; производить досмотр транспортных средств; беспрепятственно входить в любое время суток на территории и в помещения охраняемых войсками национальной гвардии объектов; осуществлять прием, хранение и уничтожение изъятого, добровольно сданного или найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ и так далее [2; 4].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что у Национальной гвардии очень обширный спектр задач. Остается актуальным разграничение на практике полномочий силовых структур. В указе Президента говорится о том, что Национальная гвардия будет обеспечивать общественную безопасность и охранять общественный порядок совместно с Министерством внутренних дел. В структуру войск из МВД переведены СОБР, ОМОН, АОСН, Центр специального назначения МВД, подразделения лицензионно-разрешительной работы и вневедомственной охраны. В продолжение реорганизации силовых структур в целях совершенствования государственного управления в сфере контроля за

оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, указом Президента в состав МВД также вошли ФСКН и ФМС.

Я считаю, что данная силовая структура была создана в связи с усложнением политической ситуации на мировой арене, а также для обеспечения внутренней безопасности государства. Федеральная служба войск национальной гвардии — внутренняя стража Российской Федерации.

Литература

1. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510.

2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2016 г. № 409-ФЗ.

3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ.

Dudorova D. A.

The Executive authorities in the system of human rights, on the example of national guard troops

Abstract. Today an important and open question remains the creation of national guard troops, who not so long ago transgressed to work. This article refers to the objectives and principles of national guard troops. Also discusses their composition and powers.

Полномочия органов прокуратуры в сфере правозащитной деятельности

***Аннотация.** В статье говорится об органах прокуратуры как об особом субъекте правозащитной деятельности, о защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.*

В юридической науке одним из наиболее распространенных подходов к защите прав и свобод человека и гражданина является системный подход. В соответствии с ним, защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации представляет собой целостную, конституционно обусловленную, упорядоченную совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, деятельность которого направлена на защиту нарушенных прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, и достижение в стране состояния их реальной защищенности через конституционную систему, действующую посредством функционального единства своих элементов.

К основным элементам данной системы относятся: правозащитные нормы; принципы защиты прав и свобод человека и гражданина; субъекты, осуществляющие правозащитную деятельность; правозащитная деятельность.

Параметры данной системы обусловлены, прежде всего, конституционными нормами, посредством которых нашли выражение сложившиеся правозащитные идеи, а также средства, методы и приемы защиты прав и свобод человека и гражданина. Юридическую деятельность разделяют на правотворческую и правоприменительную деятельность. Правотворчеством можно назвать процесс принятия нормативно-правовых актов законодательными органами государства. Под правоприменением понимается властная деятельность компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела, в результате чего выносится соответствующий индивидуальный акт [1, ст. 33].

Правозащитную деятельность также можно рассматривать как относительно самостоятельную разновидность юридической деятельности.

Например, уже ст. 2 Конституции Российской Федерации устанавливает обязанность государства относительно «признания, соблюдения и защиты прав и свобод». Статья 18 Конституции гласит, что «права и свободы человека и гражданина... определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [там же, ст. 3].

Так, например, В. В. Чуксина определяет правозащитную деятельность государства в широком смысле как законодательную и правоприменительную практику государства в области прав человека, отражающую специфические историко-культурные традиции и уровень социально-экономического развития страны. В узком смысле — это совокупность контрольных механизмов, представленных определенными организационными структурами (судом, правоохранительными органами, различными учреждениями по рассмотрению обращений граждан и др.), специализированных правозащитных институтов (комиссии по правам человека) и процедур, определяющих методы, порядок рассмотрения, проверки, подготовки предложений и принятия решений по жалобам, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человека, базирующихся на конституционных и отраслевых нормах внутреннего права государства [3, ст. 87].

Правозащитная деятельность — это систематическая работа различных субъектов правозащитной структуры России (публичных — государственных и муниципальных органов, и непубличных — институтов гражданского общества), направленная на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Опираясь на правозащитные положения Конституции Российской Федерации и действующего российского законодательства с учетом соответствующих норм международных договоров, обосновано, что прокуратура Российской Федерации является особым элементом конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Защита прав и свобод человека и гражданина — одна из ключевых задач органов прокуратуры России.

Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) установил фундаментальную отрасль прокурорского надзора — надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории, приоритетом которого является защита прав и свобод человека и гражданина [4, ст. 3].

На постоянном контроле прокуроров всех субъектов Российской Федерации находится широкий спектр жизненно важных вопросов: обеспечение инвалидов беспрепятственным доступом к объектам социальной и транспортной инфраструктуры, защита жилищных и пенсионных прав инвалидов и престарелых граждан, их прав на санаторно-курортное лечение; обеспечение средствами реабилитации, лекарствами; безопасность пожилых людей, проживающих в специализированных учреждениях; исполнение законодательства при оказании поддержки многодетным семьям и инвалидам и др.

Соблюдение жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, трудовых прав несовершеннолетних, их прав в случаях опеки и попечительства, при расторжении брака между родителями.

Мерами прокурорского реагирования удалось добиться укрепления законности в сфере трудовых правоотношений. В целях противодействия нарушениям прав граждан на своевременную оплату труда организована совместная работа прокуроров с органами государственной власти.

Особо важным направлением правозащитной деятельности органов прокуратуры России является надзор за исполнением законов в сфере экономики, в том числе законодательства о собственности, о предпринимательской деятельности, банковского, земельного, налогового, антимонопольного, бюджетного законодательства.

Кроме того, реализуются комплексные планы по усилению борьбы с правонарушениями в сфере экономики, обеспечено постоянное взаимодействие между органами прокуратуры, ФСБ России, МВД России и т. д.

Прокуроры предотвращают и пресекают экологические правонарушения. Повышенное внимание уделяется вопросам противодействия правонарушениям в области охраны животного мира и водных биологических ресурсов.

В соответствии с законом о прокуратуре Российской Федерации прокуроры вправе проводить проверки на основании обращений граждан и юридических лиц, использовать любые источники информации о нарушениях законности и принимать по ним правовые решения в форме предостережений о недопустимости нарушения закона; представлений о необходимости устранения нарушения закона; протестов на незаконные правовые акты; постановлений о возбуждении дел об административных правонарушениях; заявлений в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; постановлений о направлении материалов проверки в органы, уполномоченные возбудить уголовное дело.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевая задача органов прокуратуры России — это защита прав и свобод человека и гражданина, выполняя которую, они не подменяют иные государственные органы. Органы прокуратуры осуществляют правозащитную деятельность, укрепляя законность и правопорядок во всех сферах жизни общества. Не случайно число лиц, обратившихся в этот орган за защитой своих прав, неуклонно возрастает.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31.

2. *Лядов А. О.* Роль и место правовой культуры в правозащитной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4.

3. *Малахов В. П.* Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

4. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1.

Ivashchenko K. A.

Powers of bodies of prosecutor's office in the sphere of human rights activity

Abstract. In article it is told about bodies of prosecutor's office, as about the special subject of human rights activity, about protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the person and citizen.

Каневская Е. В.

Международные стандарты прав человека

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие современных представлений о важности прав человека и их закрепление в универсальных международно-правовых актах, таких как: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966), Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950) и других договорах. Их возникновение приходится на период, последовавший вслед за окончанием Второй мировой войны. Во многом они стали реакцией на порожденные ею чудовищные жертвы и страдания. Утвердившееся восприятие уважения к правам человека как необходимого условия противодействия новым войнам и восстановлению тоталитарных режимов повлекло за собой смену парадигм общественного сознания, что наложило глубокий отпечаток на эволюцию гражданского общества и повлекло за собой развитие правозащитного движения.

Принцип уважения прав человека утвердился в качестве одного из основных принципов международного права в 1945 г. с принятием Устава ООН. В Уставе он не назван среди принципов международного права. Однако считается, что косвенно он закреплен в Уставе. В п. 3 ст. 1 Устава указывается, что одной из це-

лей ООН является осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В ст. 55 Устава говорится о том, что ООН содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1975 г. уже прямо говорится о принципе уважения прав человека [1].

Принятие на референдуме 12 декабря 1993 г. Конституции РФ зафиксировало на национальном уровне почти все гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права.

Существенно, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются не только в соответствии с Конституцией, но и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В связи с присоединением Российской Федерации к Уставу Совета Европы 28 марта 1998 г. в Кремле были подписаны Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Протоколов к ней», Федеральный закон РФ от 28 марта 1998 г. № 44-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Протоколов к ней», а 30 марта 1998 г. был принят Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. с изменениями, внесенными Протоколами к ней», подписанные от имени РФ в г. Страсбурге 28 февраля 1996 г., а также Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [2].

Это обстоятельство, с одной стороны, должно подтверждать вхождение нашей страны в сообщество цивилизованных государств, а с другой — стимулировать законодательство в сфере прав и свобод человека и гражданина, направленное, в частности, на предупреждение всех форм дискриминации, защиту семьи, детей, на улучшение благосостояния народа.

Рассмотрим соотношение между международно-правовыми стандартами и нормами законодательства Российской Федерации.

К личным правам и свободам Всеобщая декларация прав человека относит: право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3, 9 и 22, 47–49, 50, 51 Конституции РФ), право на свободу от пыток (ст. 5 и 20 Конституции РФ), право на защиту закона от вмешательства в личную жизнь человека и от посягательств на неприкосновенность его жилища, тайну корреспонденции или на честь и репутацию (ст. 12 и 23–25, 40 Конституции РФ), свободу передвижения и выбора места жительства (ст. 13 и 27 Конституции РФ), право покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в свою страну (там же) [5].

Также к личным правам и свободам можно отнести: право личности на признание ее правосубъектности (ст. 6), равенство перед законом (ст. 7 и 19 Конституции РФ), право на эффективное восстановление в правах (ст. 8), право в случае предъявления человеку уголовного обвинения на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно независимым и беспристрастным судом (ст. 10), право считаться невиновным до тех пор, пока виновность человека не будет установлена законным порядком (ст. 11 и ст. 49), право на гражданство (ст. 15), право вступать в брак и создавать семью (ст. 16).

В качестве **политических прав и свобод** декларация устанавливает: право на убежище (ст. 14), свободу мысли, совести, религии (ст. 18 и 28, 29 Конституции РФ), свободу убеждений и выражения их (ст. 19 и 28, 29), свободу мирных собраний и ассоциаций (ст. 20, 31), право принимать участие в управлении своей страной (ст. 21 и 32), право создавать профессиональные союзы и входить в них для защиты своих интересов (п. 4 ст. 23, ст. 30 Конституции РФ), право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены (ст. 28).

К экономическим правам Всеобщая декларация относит одно право — право человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими (ст. 17 и 40). Причем это право не было включено в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый 18 лет спустя. Такое «упущение»

ние» было результатом политического компромисса между «Западом» и «Востоком» [3].

К социальным правам Всеобщая декларация относит: право на социальное обеспечение (ст. 22 и ст. 39 Конституции РФ), право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы (п. 1 ст. 23 и ст. 37 Конституции РФ), право на равную оплату за равный труд (п. 2 ст. 23), право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за труд, обеспечивающее достойное человека и его семьи существование (п. 3 ст. 23), право на отдых и досуг (ст. 24 и п. 5 ст. 37 Конституции РФ), право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи (п. 1 ст. 25, ст. 41, 42 Конституции РФ), право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности и старости (п. 1 ст. 25 и ст. 39), право матери и младенца на особое попечение и помощь (п. 2 ст. 25 и ст. 38).

Культурные права, перечисленные в ст. 26 и 27 Всеобщей декларации, составляют: право на образование (п. 1 ст. 26 и ст. 43), право приоритета родителей в выборе образования своих детей (п. 2 ст. 26 и ст. 43 Конституции РФ), право свободно участвовать в культурной жизни общества, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (п. 1 ст. 27 и ст. 44), право на защиту моральных и материальных интересов, являющихся результатом интеллектуальных трудов, автором которых человек является (п. 2 ст. 27).

Анализ Конституции РФ и федерального законодательства показывает, что Российская Федерация признает права и свободы человека и гражданина, предусматриваемые международным правом. Заметным отступлением является отсутствие в конституционном перечне положения ст. 11 Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., где признается «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни». Очевидно, даже с учетом нынешней ситуации уместно было бы предусмотреть такое право. В соответствии с этим Конституция инкорпорирует в национальную правовую систему подавляющее большинство положений

Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., являющихся основными международными источниками прав и свобод человека и гражданина.

Пакты о правах человека — одно из значительных достижений ООН в сфере сотрудничества по обеспечению прав человека. Это договоры, призванные создать универсальную международно-правовую базу для межгосударственного сотрудничества по вопросам, касающимся прав человека. Пакты вступили в силу в 1976 г.

В настоящее время особую актуальность приобрел вопрос о придании им возможно большей эффективности, что предполагает их универсализацию, т. е. максимальное увеличение круга их участников. До сих пор в них участвуют даже не все постоянные члены Совета Безопасности ООН (США, например, не участвуют в Пакте об экономических, социальных и культурных правах, а Китай — еще и в Пакте о гражданских и политических правах) [4].

Международные стандарты прав человека приобретают особую актуальность в настоящее время, время международной напряженности, локальных конфликтов.

Принятие общих стандартов, ратификация их как можно большим числом стран, является целью международной политики цивилизованных стран, так как позволяют одинаково трактовать права человека в мире, что также имеет значительные правовые последствия.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). М.: Проспект, 2015.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 11.12.2016).

3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.12.2016).

4. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 960 с.

5. Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 720 с.

Kanevskaya E. V.

International standards of human rights

***Abstract.** In this article development of modern ideas of importance of human rights and their fixing in universal international legal acts such as is considered: The Universal Declaration of Human Rights (1948), the International Covenant on Civil and Political Rights (1966), the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966), the Optional protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights is considered (1966), the European convention on protection of the rights and fundamental freedoms (1950) and other agreements. Their origin falls on the period which followed at once after the end of World War II. In many respects they became reaction to the terrible victims and sufferings generated by it. Approved perception of respect for human rights as necessary condition of counteraction to new wars and recovery of the totalitarian modes entailed change of paradigms of public consciousness that left a deep mark on evolution of civil society, and entailed development of human rights movement.*

Коргонен Е. Н.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина. Понятие и сущность искового и особого производства

***Аннотация.** Актуальной проблемой в современной России является вопрос обеспечения правозащитной деятельности. В частности отметим, что право на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, закрепленное в Конституции Российской Федерации (ст. 46) [1, с. 10], Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 11)*

[2, с. 5], Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 3) [3, с. 4], осуществляется путем обращения в суд. Законом предусмотрена процедура рассмотрения конкретных гражданских дел с учетом характера требования заинтересованного лица.

Гражданское процессуальное право — это отрасль права российской правовой системы, которая представляет собой систему правовых норм, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения гражданских, трудовых, семейных, жилищных и иных дел, отнесенных к компетенции судов общей юрисдикции, а также реализацию их постановлений [5]. Гражданское процессуальное право несет большую практическую и социальную ценность. Это выражается в целях и функциях судопроизводства. Гражданское процессуальное право способствует защите, охране и восстановлению нарушенных прав, свобод и интересов граждан, иностранцев, лиц без гражданства и организаций.

Порядок рассмотрения дел в суде первой инстанции устанавливаются разделом II Гражданского процессуального кодекса РФ [3, с. 44], в котором:

- подраздел I определяет приказное производство;
- подраздел II — исковое производство;
- подраздел III — особое производство.

Более детально в данной работе остановимся на исковом и особом производствах.

Существенную часть гражданских дел, рассматриваемых судами, составляют дела по спорам, возникающим из разных правоотношений, отнесенным законом к исковому производству, являющихся одним из основных видов гражданского судопроизводства.

В исковом производстве защита прав и интересов производится путем разрешения судом спора по существу. Таким образом, исковое производство наделено следующими главными признаками:

- 1) иск — средство защиты гражданского права;
- 2) спор о гражданском праве — предмет производства;
- 3) разрешение спора по существу — способ защиты прав;
- 4) гражданская процессуальная судебная исковая форма.

Исковое производство направлено на разрешение конфликтов между конкретными отдельными лицами по поводу реализации субъективных прав и обязанностей. Конфликтная ситуация, которая привела к правовому спору, является преградой нормальному осуществлению права, что, в свою очередь, создает неопределенность в материальных правоотношениях. В связи с этим для защиты своего права гражданин или организация обращаются в суд с соответствующим иском.

Таким образом, исковое производство — это урегулированная гражданским процессуальным правом и возбуждаемая иском деятельность суда по рассмотрению и разрешению споров о субъективном праве или законном интересе, возникающих из гражданских, семейных, жилищных, трудовых, земельных, экологических и иных правоотношений, где одной из сторон является гражданин [6].

Сущность искового производства заключается в том, что суд рассматривает наличие или отсутствие субъективного права, ввиду неопределенности оспаривания или из-за нарушения которого возник спор.

Цель искового производства предполагает защиту субъективных прав путем их признания, присуждения к совершению определенных действий или воздержанию от них, прекращение либо изменение правоотношения.

Исковая форма защиты права, на данный момент, считается наиболее универсальной среди всех существующих форм. Это устанавливается тем, что она предусматривает более разнообразный спектр процессуальных возможностей для субъектов по защите своих субъективных прав и законных интересов.

Что касается особого производства, то в гражданском процессе оно определяется как особый процессуальный порядок рассмотрения дел в судах первой инстанции, который используется в отношении определенного законом круга гражданских дел. Их общим свойством является отсутствие материально-правового спора между заинтересованными лицами.

Предметом судебной защиты в делах особого производства можно назвать законный интерес заявителя, опосредованный субъективным правом.

В свою очередь, в правоведении под законным интересом трактуются социальные потребности, которые взяты законом под свою охрану путем предоставления носителю субъективных материальных прав или другим лицам права воспользоваться судебной или иной правовой формой защиты, а не предоставления их непосредственно самому носителю (или другим лицам). При этом защита данного законного интереса в особом производстве требуется для осуществления или приобретения субъективного права в будущем.

Также в порядке особого производства утверждаются юридические и доказательственные факты, формируется вывод о правовом статусе гражданина или решаются другие правовые вопросы.

Стоит отметить, что факт признается юридическим, если для достижения преследуемой заявителем цели он несет правообразующее значение.

Сущность особого производства заключается в защите юридических интересов путем установления юридических или доказательственных фактов.

В порядке особого производства рассматриваются только те дела, которые непосредственно отнесены законом к данному виду судопроизводства. Так, в ч. 1 ст. 262 Гражданского процессуального кодекса РФ законодателем представлены дела, рассматриваемые в порядке особого производства. Также, согласно части второй вышеуказанной статьи ГПК РФ, федеральными законами к рассмотрению в порядке особого производства относятся и другие дела [3, с. 87].

Несмотря на то, что ст. 262 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит в себе разноплановые дела, которые имеют между собой много существенных отличий, общими критериями, которые объединяют их в рамках особого производства, можно выделить:

- отсутствие спора о праве, т. е. отсутствие материально-правового требования одного лица к другому;
- отсутствие сторон, т. е. истца и ответчика, между которыми возможен данный спор.

Особое производство предусматривает использование определенного средства защиты. В частности, в качестве него выдвигается

гается заявление. В соответствии с этим участник, который подает обращение, именуется заявителем. Все остальные стороны выступают как заинтересованные лица. Особое производство не предполагает наличие истца, ответчика или третьих лиц. В связи с этим возможность использовать исковые институты отсутствует.

Таким образом, особое производство — это урегулированный нормами гражданского процессуального права порядок судопроизводства по установленным ст. 262 Гражданского процессуального кодекса РФ гражданским делам, в которых предметом рассмотрения является законный интерес заявителя, а спор о праве и стороны отсутствуют.

В заключение можно сделать вывод, что указанное выше является главным отличием между особым и исковым производством, т. е. особое производство несовместимо со спором о праве, что, в свою очередь, является предметом искового производства. Таким образом, при отсутствии спора о праве нет сторон (истцов и ответчиков) и третьих лиц, которые характерны для искового производства, т. е. в судебном процессе участвуют заявители и заинтересованные лица.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). М.: Проспект, 2015. 31 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. М.: Проспект, 2016. 637 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 192 с.
4. ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/> (дата доступа: 25.11.2016).
5. Гражданское процессуальное право [Электронный ресурс]: учебник для вузов / под ред. П. В. Алексия, Н. Д. Амаглобели. СПб., 2016. URL: <http://oprave.ru/?p=28128/> (дата обращения: 25.11.2016).
6. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2016).

Korgonen E. N.

The actual problem in modern Russia is the issue of ensuring human rights activities

Abstract. In particular, we note that the right to judicial protection of subjective rights and legally protected interests of citizens and legal entities, enshrined in the Constitution of the Russian Federation (art. 46) [1, c. 10], the Civil Code of the Russian Federation (art. 11) [2, c. 5], Civil Procedure Code of the Russian Federation (art. 3) [3, c. 4], is carried out by reference to the court. The law stipulates a specific procedure of consideration of civil cases in view of the nature of the claim of the person concerned.

Куропато Н. С.

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется понятие уполномоченного по правам человека, его статус, назначение на должность, обосновывается необходимость повышения роли и значения ежегодных докладов Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации.

В правовых государствах, начиная с античных времен, учреждался защитник гражданских прав. Современные государства учреждают правовой институт обозначаемый словом «омбудсмен». Он занимает важное место в системе органов, осуществляющих контроль за деятельностью аппарата управления, эффективно защищает права граждан от произвола государственных органов управления и злоупотребления властью со стороны чиновников.

Омбудсмен как должностное, государственное лицо — посредник, отстаивающий права народа перед королем — появился в Швеции в 1809 г. Затем подобные должности постепенно вводились и в других странах. Однако в большинстве государств этот институт сформировался значительно позже, во второй половине XX столетия. Сегодня почти в 50 странах действуют более 150

различных органов и структур, выполняющих функции омбудсмена. Омбудсмен осуществляет контроль и ведет расследование с точки зрения законности, эффективности, целесообразности, добросовестности и справедливости. В России этот институт называется «уполномоченный по правам человека».

В XXI в. проблема обеспечения прав человека вышла на первый план во всем мире. Тысячелетия шел поиск оптимальных способов взаимоотношений индивида и власти. Ход новейшей истории развития нашей страны, особенно последнего десятилетия, привел к провозглашению идеи высшей ценности человека, его прав и свобод, закреплению за государством конституционной обязанности — защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако реализация прав и свобод граждан в Российской Федерации, механизм их государственной защиты оставляют желать лучшего. Именно поэтому был создан институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации — это значимый элемент современного механизма конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Институт Уполномоченного по правам человека призван осуществлять восстановление нарушенных прав человека, правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты, совершенствовать законодательство Российской Федерации, развивать международное сотрудничество в области прав человека.

Важный момент статуса Уполномоченного — его независимость и неподотчетность каким-либо государственным органам и должностным лицам.

При выполнении возложенных на Уполномоченного функций он должен руководствоваться Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», законодательством Российской Федерации, кроме этого он должен согласовывать свою деятельность, опираясь на общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации.

Необходимо отметить, что на должность Уполномоченного назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты. Уполномоченный назначается на должность сроком на пять лет, считая с момента принесения присяги. Уполномоченный обязан прекратить деятельность, несовместимую с его статусом, не позднее 14 дней со дня вступления в должность. Важным элементом статуса Уполномоченного является наличие у него иммунитета, т. е. Уполномоченный пользуется неприкосновенностью в течение всего срока своих полномочий.

Однако российский закон предусматривает ряд случаев досрочного освобождения Уполномоченного от должности.

Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный по правам человека вправе: обратиться в судебные органы с заявлением в защиту прав гражданина; лично или через своего представителя участвовать в судебном процессе; он может обратиться в различные государственные органы по поводу возбуждения дисциплинарного, административного, уголовного производства в отношении тех должностных лиц, в чьих действиях (бездействии), решениях усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина; обратиться в суд или органы прокуратуры с ходатайством о проведении проверки вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи; присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора; обратиться в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

В случае грубого или массового нарушения прав и свобод граждан Уполномоченный вправе выступить с докладом на очередном заседании Государственной Думы. Уполномоченный вправе обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан и о проведении парламентских слушаний, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в работе указанной комиссии и проводимых слушаниях.

По окончании календарного года Уполномоченный по правам человека направляет Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации и Государственную Думу, Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации и Председателю Следственного комитета Российской Федерации доклад, в котором подведены итоги его правозащитной деятельности.

Доклад содержит детальные статистические сведения о количестве и тематике обращений граждан; данные о проведенных в отчетном периоде мероприятиях, направленных на защиту прав и свобод граждан; выработанные предложения и рекомендации, направленные на устранение обстоятельств, влекущих нарушения прав и свобод человека и гражданина [3].

Целью доклада является информирование общества о проблемах соблюдения и защиты прав и свобод, гарантированных человеку Конституцией Российской Федерации, определение эффективности деятельности Уполномоченного по правам человека, предложение методик профилактической работы по предотвращению нарушения прав и свобод.

Действующее законодательство не придает ежегодным докладом юридическое значения, и рассматривает их только с информационной составляющей.

Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции тех органов, которые в соответствии с законодательством обеспечивают защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Особенность статуса Уполномоченного

заключается в том, что он избирается законодательным органом области, но не зависим в своей деятельности по защите прав граждан.

Таким образом, на основании федерального конституционного закона можно сделать следующие выводы:

- деятельность Уполномоченных по правам человека носит оперативно-исполнительный характер, так как не предусматривается наделение Уполномоченных властью на использование мер государственного принуждения;
- правоприменительная деятельность Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее регионах имеет властно-распорядительный характер, если речь идет об их руководстве своим аппаратом;
- деятельность Уполномоченных направлена на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина;
- законодательно установлен правовой режим жалобы Уполномоченным, включающий в себя такие аспекты как предмет, порядок подачи и процедуру рассмотрения жалобы; определены конкретные способы реагирования Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектов по фактам нарушений прав и свобод человека и гражданина;
- Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах, вынося определенные решения и заключения, адресованные конкретным субъектам, включают в них лишь свои замечания и предложения общего рекомендательного характера, что делает их участие в юрисдикционной деятельности несколько ограниченной, поскольку она может и не достигнуть в полной мере определенных законом целей, если субъекты, которым данные акты адресованы, не будут выполнять предложенные рекомендации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от

21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Там же (дата обращения: 15.11.2016).

3. Синцов Г. В. Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации как инструмент защиты прав и свобод неопределенного круга лиц // Юридический мир, 2014. № 5.

Kuropato N. S.

The institution of the Commissioner for human rights in the Russian Federation

Abstract. The article analyzes the concept of the Commissioner for human rights, its status, the appointment, the necessity of increasing the role and importance of the annual reports of the commissioners for human rights in the Russian Federation.

Кускашев Д. В.

Проблемы осуществления избирательных прав горожан в условиях реформы городского управления 1870 г. в Енисейской губернии

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы осуществления избирательных прав жителей окружных городов Енисейской губернии в условиях проведения реформы городского управления 1870 г. Проанализирована динамика показателей городских выборов. Выявлены причины абсентеизма избирателей.

Ключевые слова: абсентеизм, городской голова, гласные, избирательные права, ценз.

Предоставление избирательных прав жителям городов Енисейской губернии в ходе осуществления городской реформы 1870 г. производилось на основе общероссийского законодательства.

По итогам проведения городской реформы 1870 г. в Енисейской губернии лишь незначительное количество горожан получило избирательное право. Численность избирателей по отношению к общей численности населения составляла: в Красноярске — 3,6%, в Канске — 7,3%, в Ачинске — 7,8%, в Минусинске — 11,8% [3, 1870].

Первые выборы в городские думы, прошедшие в 1870–1875 гг. в окружающих городах Енисейской губернии, также выявили низкую активность избирателей. В г. Минусинске она составляла 10,3% от общего числа избирателей, в Ачинске — 25,8%, в Красноярске — 26,3% [6].

Низкая активность избирателей на городских выборах в Енисейской губернии была обусловлена тем же кругом причин, что и в Европейской России, а именно, недостатками избирательного закона 1870 г.

Высокий имущественный ценз исключил из числа избирателей квартиросъемщиков, среди которых было немало представителей городской интеллигенции. Большинство потенциальных избирателей, в силу своего низкого образовательного и культурного уровня, не видело никакого смысла в организации системы местного самоуправления и поэтому игнорировало всю эту чуждую ему процедуру под названием выборы.

С другой стороны многие домовладельцы, в особенности среди мещанского сословия, были замкнуты на нуждах своей хозяйственно-бытовой деятельности, их не интересовало ничего, из того, что выходило за пределы их частных интересов. «Равнодушные к городским делам, — писал Н. В. Латкин, — в Ачинске не меньше, чем и в других местностях, что объясняется, во-первых, низким уровнем образования граждан, бедностью населения, его непредприимчивостью и родом занятия жителей, из которых пятая часть занимается преимущественно земледелием и сельскими промыслами» [4, с. 317].

Характерной чертой городских выборов являлось неравномерное распределение избирателей по избирательным собрани-

ям. Так, 12 наиболее состоятельных избирателей первого избирательного собрания г. Ачинска должны были избрать такое же количество гласных, как и 307 избирателей третьего разряда, а именно 11 гласных. Такое неравенство в пользовании избирательными правами приводило к тому, что социальный состав гласных городских дум не соответствовал социальному составу избирателей. С другой стороны, добиться необходимого для правомочности кворума в первом избирательном собрании при низкой активности избирателей было весьма проблематично. В этих условиях городские думы Енисейской губернии вынуждены были обращаться к правительству с ходатайствами о разделении избирателей, вместо трех на два избирательных собрания. Министерство внутренних дел сочло необходимым удовлетворить эти ходатайства, накануне городских выборов 1886–1887 гг. [5, л. 87].

По итогам городских выборов на первое четырехлетие, численное преобладание в городских думах Красноярска и Канска получило купечество. В Ачинской городской думе лидирующие позиции заняли мещане — 48% мест, купцы получили 36% мест. Среди гласных Минусинской городской думы соотношение купцов и мещан было примерно равным, они заняли около 42% мест соответственно. При этом совокупный удельный вес дворян и чиновников в городских думах был относительно небольшим — от 9% в Ачинске, до 11% в Минусинске и Красноярске [3, 1870].

При анализе результатов городских выборов в последующие четырехлетия, нами выявлена устойчивая тенденция сохранения и даже некоторого снижения уровня активности избирателей. На наш взгляд, это связано с тем, что на фоне правового нигилизма у большинства потенциальных избирателей, происходило еще большее разочарование политикой городского самоуправления. В результате в сознании горожан утвердилось мнение о ненужности, бессмысленности организации представительной власти на местном уровне.

Все это способствовало концентрации власти в городах губернии в руках нескольких богатых купеческих семейств, которые практически бессменно имели своих представителей в городской думе и управе. В Красноярске это Кузнецовы, Гадаловы, Ларионовы, Токаревы, Ростовы [1, л. 5].

Данная проблема представляла серьезную преграду в развитии городского самоуправления, поскольку превращала его в закрытую для общества систему.

Таким образом, проблемы осуществления избирательных прав горожан в результате проведения городской реформы 1870 г. были вызваны, прежде всего, недостатками имперского законодательства, а также низким уровнем правовой и политической культуры самих жителей. Проведенное исследование наглядно показало, что большинство городского населения Енисейской губернии оказалось отстраненными от участия в управлении местными делами. Так, если взять за основу средний процент численности и активности избирателей, за вычетом избирателей, не приходивших на выборы, то мы можем констатировать, что реальная доля горожан, принимавших участие в формировании органов городского самоуправления, составляла от 1,6% в первое до 1% в последнее выборное четырехлетие действия Городового положения 1870 г.

Литература

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 70. Оп. 2. Д. 821. Л. 7; Д. 823. Л. 5.
2. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М. И. Мыш. СПб., 1890.
3. Енисейские губернские ведомости. 1870. 24 октября. № 43; 26 декабря. № 52; 1874. 24 августа. № 34; 19 октября. № 42; 16–30 ноября. № 46–48; 14–21 декабря. № 50–51; 1875. 25 января. № 4; 12 апреля. № 15; 14 июня. № 24.
4. *Латкин Н. В.* Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892.
5. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф.1287. Оп. 38. Год 1871. Д. 1376. Л. 84–87.
6. Сибирь. 1875. 16 ноября. № 21.

Kuskashev D. V.

Problems of implementation of electoral rights of citizens in the reform of urban management 1870 in the Yenisei province

Abstract. *The article considers the problems of implementation of electoral rights of the residents of the district towns of the Yenisei province, in the context of the reform of urban management 1870. Analysed dynamics of indexes of urban elections. Identify the causes of absenteeism of voters.*

Key words: *absenteeism, the mayor, vowels, suffrage qualification.*

Матыцина Н. В.

Совершенствование государственной политики в области защиты прав граждан в сфере труда и занятости в Санкт-Петербурге

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем в сфере реализации государственной политики в области труда и занятости населения и разработке путей их решения. Охарактеризованы наиболее существенные направления совершенствования государственной политики в сфере развития труда и занятости населения в г. Санкт-Петербурге.*

Рынок труда представляет собой систему взаимосвязей экономически активного населения и работодателей. В рыночной экономике рынок труда представляет собой трудовые отношения, основанные на спросе и предложении рабочей силы. Предложение рабочей силы представляет собой контингент незанятого населения, ищущего работу, или неукомплектованные рабочие места, отражающие потребность народного хозяйства в кадрах.

Экономически активное население определяет формирование предложения на рынке труда. Работодатели в свою очередь формируют спрос на труд. Государство, выступая в качестве субъекта рынка труда, выполняет следующие функции: социально-экономические, связанные с обеспечением полной занятости; законодательные; регулирующие; по социальной защите населения.

Для нормального функционирования рынка труда необходимо последовательное проведение государственной политики в

области труда и занятости населения, принятие законодательных актов, регулирующих взаимоотношения между субъектами рынка труда, которые бы создавали равные возможности для реализации способностей к труду для всех участников рыночных отношений, предусматривали основы социального страхования.

Государственная политика представляет собой целенаправленную деятельность государства, обеспечивающую достижение интересов общественного развития в стране. Частью государственной политики является социальная политика, элементом которой в частности является государственная политика в области труда и занятости населения.

Занятость рассматривается как активная деятельность граждан по удовлетворению личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая им заработок, материальный доход [3]. Занятость населения может проявляться в самых разнообразных формах и видах. Виды занятости определяют распределение активной рабочей силы по отраслям национальной экономики, а формы занятости проявляются через организационно-правовые способы и условия использования способности к труду.

Государство, органы службы занятости и работодатели играют активную роль в осуществлении политики занятости. Со стороны государства это проявляется в правовом регулировании и государственном контроле в сфере занятости населения.

Органами, проводящими государственную в области труда и занятости на федеральном уровне являются Правительство РФ и Министерство труда и социальной защиты РФ.

На региональном уровне регулирование вопросов развития рынка труда и занятости осуществляет соответствующее структурное подразделение органа исполнительной власти субъекта РФ. В Санкт-Петербурге эти функции выполняет Комитет по труду и занятости Правительства Санкт-Петербурга, который совместно с комитетами образования, здравоохранения и другими учреждениями регулирует деятельность соответствующих структурных подразделений районных администраций и районных центров занятости населения [4].

Основными направлениями государственной политики в сфере труда и занятости в Санкт-Петербурге являются:

- поддержание уровня безработицы в 2–3 раза ниже средне-российского, но не более 2,1% от численности экономически активного населения;
- поддержание занятости населения на одном из самых высоких уровней в Российской Федерации, но не менее 70% от численности населения в возрасте 15–72 лет;
- снижение дефицита кадров в экономике (до 3,5% от численности работающих в организациях Санкт-Петербурга);
- сокращение доли иностранных трудовых мигрантов в общей численности занятых в экономике Санкт-Петербурга (до 6%) [5].

В настоящее время городскому правительству Санкт-Петербурга удастся выполнять заявленные цифры даже в условиях кризиса. Однако существуют отдельные проблемы в обеспечении таких результатов.

Ситуация на рынке труда и в сфере занятости населения Санкт-Петербурга является достаточно напряженной, что обусловлено, в первую очередь, сокращениями работников на системообразующих предприятиях города, а также значительным числом трудоспособных граждан, незанятых трудовой деятельностью.

После анализа ситуации в сфере труда и занятости в Санкт-Петербурге можно определить ряд направлений по совершенствованию деятельности государственных органов в указанной сфере.

1. Увеличение потенциала экономической активности населения города. В потенциал экономической активности входит та часть населения, которая в текущий период не относится к экономически активному населению, но при определенных условиях может перейти в категорию занятого населения, либо стать безработным.

К потенциалу экономической активности относятся лица, которые с одной стороны не заняты на производстве, но вместе с тем не ищут работу и не готовы к ней приступить.

К потенциалу экономической активности следует отнести следующие категории населения:

- лица старшей возрастной группы — до 72 лет;
- несовершеннолетние — от 15 лет;
- временно неработающие.

Именно данные категории могут находиться в поиске работы без готовности трудоустроиться. Они не относятся к экономически активному населению, но могут быть отнесены к потенциалу экономической активности.

Необходимо принимать меры по привлечению к трудовой деятельности лиц старших и младших возрастных групп. При этом необходимо создать для них более благоприятные условия труда. Например, неполная рабочая неделя, неполный рабочий день, привлечение на сезонные работы, более длительные перерывы в течение рабочего дня.

2. Трудоустройство женщин. В программах занятости женщин должны быть определены следующие направления:

- переориентация женщин в надомные работы, связанных с использованием телекоммуникаций и компьютеров;
- снижение доли женщин, занятых тяжелым физическим трудом, в частности на опасных рабочих местах;
- развитие семейных и партнерских предприятий, создание новых рабочих мест на предприятиях малого и среднего бизнеса, особенно для женщин, увеличение числа женщин-предпринимателей.

3. Снижение численности иностранных трудовых мигрантов и изменения подхода к их привлечению.

По данным мониторинга рынка труда, который проводился Комитетом по труду и занятости Санкт-Петербурга общий объем трудовой миграции оценивается в 912 тыс. чел. По данным Управления Федеральной миграционной службы, общая численность легальных иностранных мигрантов в Санкт-Петербурге составляет 250 тыс. человек. Следовательно, остальные 662 человека — это жители других субъектов РФ. Большая часть из них являются жителями Ленинградской области. И лишь 212 тыс. прибыли на работу из прочих субъектов РФ [7].

К профессиям, в которых в Санкт-Петербурге имеется кадровый дефицит, относятся: строители, строители-монтажники, строители-отделочники; профессии транспорта; сквозные рабочие профессии.

Прибывающие группы трудовых мигрантов на 70% являются представителями этих профессий. По данным Комитета по труду

и занятости две трети мигрантов — это квалифицированные работники в отраслевые технологические специальности; 17% — неквалифицированные рабочие; 9% — квалифицированные рабочие сквозных специальностей [там же].

Следующие виды деятельности с кадровым дефицитом — это торговля, общественное питание и гостиницы. Этим и ограничивается разнообразие труда мигрантов. В ходе проведения мониторинга было выявлено преобладание узбеков и таджиков во всех указанных профессиональных сегментах. Продолжительность рабочего времени иностранных трудовых мигрантов составляет 58 ч в неделю. Большая часть иностранных трудовых мигрантов приняли решение трудоустроиться в России, исходя из возможности заработать больше, чем в своих странах.

Отношение населения Санкт-Петербурга к внешней трудовой миграции по данным исследования, проведенным Комитетом по труду и занятости, выглядит следующим образом:

- 46% — отрицательное отношение к трудовым мигрантам;
- 17% — слабо отрицательное или неопределенное;
- 6,7% — высказали положительное отношение к белорусам и украинцам;
- остальное население высказало в целом положительное отношение, но с оговоркой о замещении мигрантами рабочих мест, не пользующихся спросом у постоянного населения [там же].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественное мнение относительно трудовых мигрантов является негативным. При этом достаточно существенная часть населения (свыше 14%) высказывают резко отрицательное мнение о трудовых мигрантах.

Основные проблемы трудовой миграции — это наличие высокой доли нелегальных мигрантов и преобладание неквалифицированных работников. Низкий уровень адаптивности и социализации значительной части трудовых мигрантов создает предпосылки для формирования замкнутых этнических сообществ, слабо интегрированных в жизнь города, к пополнению за их счет маргинальных слоев общества, повышению социальной напряженности.

Для улучшения положения трудовых мигрантов и формирования более позитивного отношения к ним предлагается:

- привлекать на предприятия города иностранных граждан со средним специальным образованием и средним общим образованием;
- отдавать предпочтение работникам, приехавшим на долгосрочную перспективу и желающим получить гражданство;
- поощрять желание мигрантов получить профессиональную подготовку и пройти обучение на курсах изучения русского языка.

4. Трудоустройство безработных жителей города в других регионах.

Результаты мониторинга Комитета по труду и занятости показали, что большая часть жителей Санкт-Петербурга (75%) считает неприемлемой для себя вариант межрегионального трудоустройства. И лишь 2,4% согласны на трудоустройство в Ленинградской области. Еще около 6% согласны трудоустроиться в других регионах при условии высокой заработной платы и предоставлении жилья [там же].

5. Использование учреждений среднего профессионального образования для обучения и переобучения безработных граждан. Курсы подготовки и переподготовки можно организовать на базе техникумов и колледжей. Необходимо оценить возможности данных учебных заведений на предмет организации дистанционного обучения. Таким образом, граждане, не имеющие работы, могли бы сэкономить денежные средства на проезде до места обучения.

6. Поддержка малого предпринимательства в городе. На базе центров занятости необходимо открыть курсы для начинающих предпринимателей, на которых желающие могли бы получить навыки открытия своего дела. С одной стороны это могло бы привести к увеличению самозанятых граждан, с другой к открытию на территории города новых рабочих мест.

7. Психологическая мотивация незанятых и безработных граждан на смену вида деятельности. По данным Комитета труда и занятости по состоянию количество безработных составляет 14 671 человек, количество вакансий в банке Центра занятости — 41 744.

Из анализа этих показателей видно, что количество вакансий значительно превышает количество безработных граждан. Следовательно, безработные граждане не могут или не хотят занимать вакантные место. Возможно, причина этого кроется не только в отсутствии у граждан нужной квалификации, но в отношении к востребованным специальностям как к непрестижным.

Для решения данной проблемы необходимо повысить уровень профессиональной компетентности специалистов в сфере психолого-профориевационной работы; изменить перечень и формы предоставления психолого-профориевационных услуг. Это необходимо сделать для формирования у населения мотивационной основы для получения профессионального образования по профессиям, востребованным на рынке труда, и мотивации к осуществлению трудовой деятельности по полученной профессии.

Необходимо проводить мероприятия по популяризации рабочих профессий и инженерно-технических специальностей с целью привлечения, и закрепления специалистов на промышленных предприятиях города. Таким образом, можно попытаться добиться сближения спроса и предложения на рынке с максимальным использованием трудового потенциала жителей. Это должно привести к формированию направления ориентации на обеспечение самоопределения граждан в области профессии в соответствии с требованиями рынка труда.

Кроме того, необходимо продолжить работу по формированию экономически эффективной системы рабочих мест как на основе модернизации существующих, так и создания новых высокотехнологичных рабочих мест.

Мероприятия по повышению качества рабочих мест, включая улучшение условий и безопасности труда на предприятиях города, позволят повысить эффективность использования имеющихся трудовых ресурсов.

Кроме этого необходимо осуществить финансирование переподготовки ищущих работу граждан под конкретные рабочие места. Это может быть инвестиционный проект: каждый вложенный рубль государства и работодателя, направленный на переподготовку человека, вернется в бюджет в виде налоговых от-

числений. При этом стоит отметить, что гражданин — участник программы должен будет сдать квалификационный экзамен и частично оплатить обучение.

И в заключении следует отметить, что рынок труда в Санкт-Петербурге оказывает влияние на социальную напряженность на данной территории, воздействует на состояние благополучия жителей и их безопасное проживание. Состояние равновесия и целостности развития территории не достигается автоматически. Это результат сложного взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Конституция РФ.
2. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2016).
3. О занятости населения [Электронный ресурс]: закон Рос. Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.12.2016).
4. О Комитете по труду и занятости населения Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 12 декабря 2006 г. № 1542 // Там же (дата обращения: 03.12.2016).
5. О государственной программе Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 г. № 490 // Там же (дата обращения: 03.12.2016).
6. О рекомендациях по организации стажировок для граждан, испытывающих трудности в поиске работы [Электронный ресурс]: распоряжение Комитета по труду и занятости населения Правительства Санкт-Петербурга от 15 апреля 2015 г. № 66-р // Там же (дата обращения: 03.12.2016).
7. Официальный сайт Комитета по труду и занятости Санкт-Петербурга. URL: <http://ktzn.gov.sp.ru/> (дата обращения: 03.12.2016).

Matycina N. V.

Improving public policies for the protection of the rights of citizens at work employment in Saint Petersburg

Abstract. This article analyzes the problems in the implementation of state policy in the field of labor and employment and the development of solutions. We characterize the most important ways of improving the state policy in the field of labor and employment development in Saint Petersburg.

Петраков С. В., Белозеров Р. В.

Оценочная формулировка цели легализации — причина непонимания механизма преступления

Аннотация. Квалификация действий лиц, совершающих сделки с преступно полученным имуществом, по ст. 174 и 174.1 УК РФ с учетом ежегодно обобщающейся практики, уже не представляет столь острую проблему, как это было несколько лет назад. Несмотря на это, до сих пор в деятельности и органов предварительного следствия, и судов возникают трудности при юридической оценке сделки, совершенной в отношении предмета, полученного преступным путем — является она отмыванием данного предмета или нет? Как представляется, даже с учетом ежегодного синтеза всех итоговых правоприменительных решений по указанным составам преступлений, вопрос этот как задача исследования может оставаться открытым. В динамике правоприменения ответы на него будут формулироваться все быстрее и определеннее, но вряд ли исчерпают себя.

Обусловлено это технико-юридическим изложением цели легализации, указанной как в ст. 174 и 174.1 УК РФ, так и в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» — «придания право-

мерного вида владения, пользования и распоряжения преступно полученными денежными средствами или иным имуществом». Содержание указанной нормы относительно-определенно за счет включения в нее оценочной формулировки — «придание правомерного вида». Это означает, что законодатель уполномочил правоприменителя решать, охватывается ли какая-либо фактическая ситуация указанной формулировкой или нет. Именно в связи с тем, что отсутствует абсолютно-определенное понятие цели легализации, правоприменитель каждый раз будет задавать себе вышеприведенный вопрос при наличии сделки, совершенной в отношении имущества, полученного преступным путем.

Частично решить возникающую трудность можно, используя историко-политический способ толкования соответствующей нормы, путем поиска и изучения правоприменительных решений по ней и приложения полученных результатов к новой фактической ситуации. Прибегнув к данному способу толкования, удалось вычленить механизмы совершаемых сделок, которые охватываются, не охватываются формулировкой «придание правомерного вида» и являются неоднозначными при квалификации. Именно те, что подпадают под правовое поле данной оценочной формулировки, могут расцениваться как механизм совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Изложим полученные данные, систематизировав их по трем группам. Стоит лишь оговориться, что ниже будет приводиться формулировка «имущество и денежные средства, нажитые преступным путем», под которой автор понимает имущество, полученное в результате незаконного предпринимательства, продажи изъятых или ограниченных в обороте предметов, злоупотребления служебным положением, вознаграждения за совершенное преступление и иные деяния, не связанные с хищением имущества.

1. Механизм деяний, являющихся легализацией:

1.1. Приобретение недвижимости на похищенные денежные средства и нажитые преступным путем. Ленинский районный суд г. Ульяновска осудил лицо по ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ [1].

2.2. Перечисление денежных средств, нажитых преступным путем, на счета подконтрольных организаций для обналаживания указанных средств. Кировский районный суд г. Красноярска

осудил лицо по ст. 171 и 174.1 УК РФ за указанное деяние [там же]. Каменский городской суд Ростовской области осудил лиц по ст. 173, 327, 187 и 174.1 за совершение соответствующих деяний.

3.3. Регистрация по поддельным документам похищенных автомобилей и их последующая продажа. Ленинский районный суд г. Саранска осудил лиц по ч. 3 ст. 175 и ч. 1 ст. 174 УК РФ за данное деяние [там же].

4.4. Расходование похищенных денежных средств путем приобретения векселей. Череповецкий городской суд Вологодской области осудил лицо по ст. 159, 160 и 174.1 УК РФ за данное деяние [2].

2. Механизм деяний, исключаящих легализацию:

2.1. Продажа похищенного имущества и нажитого преступным путем без составления документов.

2.2. Расходование похищенных денежных средств и нажитых преступным путем, на личные (бытовые) нужды, не связанные с предпринимательской деятельностью.

3. Механизм деяний, квалифицируемых неоднозначно:

3.1. Реализация недвижимого имущества, похищенного у собственника. Один из судов Кировской области осудил лиц по ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за данное деяние [1]. Кузьминский районный суд г. Москвы осудил лиц по ч. 3 ст. 159 УК РФ, но исключил из обвинения ч. 3 ст. 30 и ст. 174.1 УК РФ за аналогичное деяние [3].

3.2. Перечисление похищенных денежных средств на счета подконтрольных организаций. Железнодорожный суд г. Новосибирска осудил лицо по ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за указанные действия, а Центральный суд г. Новосибирска, осудив лицо по ч. 4 ст. 159 УК РФ, оправдал его по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ за приведенные действия [1].

3.3. Перечисление похищенных денежных средств как на личный банковский счет, так и на счет других физических и юридических лиц. Волжский городской суд Волгоградской области и Московский районный суд г. Санкт-Петербурга, осудив лиц по ст. 159 УК РФ, оправдали их по ст. 174.1 УК РФ за указанные действия [там же]. Один из районных судов г. Санкт-Петербурга осудил лицо по ст. 159 и 174.1 УК РФ за перечисление похищенных

денежных средств на расчетный счет организации, руководителем которой являлась родственник субъекта [2]. Центральный районный суд г. Новокузнецка осудил лицо по ст. 159 и 174.1 УК РФ за неправомерное изъятие чужих банковских карт, переданных ей для выдачи клиентам банка, зачисления на них денежных средств банка и последующего хищения указанных денежных средств [4].

3.4. Расходование похищенных денежных средств путем их использования в предпринимательской деятельности (оплата хозяйственных нужд общества). Череповецкий городской суд Вологодской области осудил лицо по ст. 159, 160 и 174.1 УК РФ за данное деяние [2]. Неоднозначность этого деяния будет отражена ниже.

3.5. Погашение похищенными денежными средствами личной задолженности по кредитам. Ульяновский областной суд и Московский районный суд г. Санкт-Петербурга, осудив лиц по ст. 160 и 159 УК РФ соответственно, оправдали их по ст. 174.1 УК РФ за указанные действия [4]. Неоднозначность этого деяния отражается в нижеуказанном механизме.

3.6. Расходование денежных средств, нажитых преступным путем, посредством их использования в предпринимательской деятельности (погашение кредитов, оплата арендованных мест, закупка продукции, расчеты с поставщиками, с персоналом по оплате труда, с подотчетными лицами, приобретение автотранспорта, горюче-смазочных материалов, оплата страховых взносов, уплата налогов). Советский районный суд ХМАО-Югры осудил лицо по ст. 171 УК РФ, но оправдал в части ст. 174.1 УК РФ за указанные деяния. Один из судов Московской области осудил лицо по ст. 171 и 174.1 УК РФ за данные деяния [1], Ленинский районный суд г. Уфы осудил лицо по ст. 176 и 174.1 УК РФ за данные деяние [3].

Стоит особо отметить, что в вышеуказанных случаях, когда суды оправдывали лиц за совершение сделок с похищенными денежными средствами или имуществом, они указывали, что сделка является распоряжением преступно полученного, что отражает корыстную цель изъятия, полностью охватывается квалификацией по хищению и дополнительной квалификации не требует.

Представляется, что данная аргументация может быть подвергнута обоснованной критике, так как:

- 1) хищение окончено, когда субъект имеет реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению, вне зависимости от того, распорядился он им или нет;
- 2) сделки с похищенным имуществом могут совершаться спустя значительный промежуток времени после окончания хищения;
- 3) если лицо, совершая сделку с похищенным имуществом, придает правомерность виду владения, пользования или распоряжения этим имуществом, то соответствующее деяние является легализацией и не охватывается объективной стороной совершенного хищения.

В заключении стоит отметить, что теоретическая сложность по установлению содержания оценочной формулировки «придание правомерного вида» и отнесению к его сфере конкретных действий, будет первопричиной противоречивой практики по рассматриваемым составам преступлений. Выход из этой ситуации видится в закреплении в примечании к ст. 174 УК РФ и (или) в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» конкретных действий, которые могут квалифицироваться как легализация либо изменения понятия «легализация» за счет его изложения в более определенном значении. Без вмешательства законодательного органа в обозначенную проблему, в правоприменительной практике может продолжаться тенденция, когда за одни и те же деяния в разных субъектах России лиц будут и осуждать, и оправдывать.

Литература

1. Материалы судебно-следственной практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 174, 174-1 УК РФ за 2010–2013 гг. // Обзор Следственного департамента МВД России (документ опубликован не был).
2. Обзор судебно-следственной практики по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств и иного имуще-

ства, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) за 2007 г. // Там же (документ опубликован не был).

3. Обзор судебно-следственной практики по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) за 2006 г. // Там же (документ опубликован не был).

4. Обзор судебно-следственной практики по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) за 2008 г. // Там же (документ опубликован не был).

Petrakov S. V., Belozеров R. V.

Evaluation the objective of legalization the reason for the misunderstanding of the mechanism of a crime

***Abstract.** Qualifications of the persons conducting transactions with criminally derived property, under art. 174 and 174.1 of the criminal code, given annually generalized practice is not so acute a problem as it was a few years ago. Despite this, still in operation and preliminary investigation bodies and courts, difficulties arise when the legal assessment of a transaction in respect of the subject obtained by criminal means — is it the laundering of the subject or not? It seems that, even accounting for the annual synthesis of all final enforcement decisions related to these offenses, the question is how the objective of the study, may remain open. In the dynamics of law enforcement, answers will be formulated faster and more emphatic, but hardly exhausted.*

Попов А. И.

Институт Уполномоченного по правам человека: перспективы развития

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о необходимости дальнейшего развития института Уполномоченного по правам человека в современной России. Определенный круг проблем, связанных с осуществлением полномочий Уполномоченного по*

правам человека и предлагаемых решений. Особое внимание уделяется несовершенствам правовой основы, сдерживающим развитие института Уполномоченного по правам человека.

Сама идея учреждения института Уполномоченного по правам человека в современной (постсоветской) России впервые получила свое юридическое выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР [1]. Статьей 40 этой Декларации предусматривалось создание должности Парламентского уполномоченного по правам человека, который «назначается Верховным Советом на срок 5 лет, ему подотчетен и обладает той же неприкосновенностью, что и народный депутат РСФСР». Специальным постановлением Верховного Совета РСФСР «О введении Декларации прав и свобод человека и гражданина в действие» возлагало на соответствующие комитеты Верховного Совета подготовку проекта закона, который должен был определить компетенцию Парламентского уполномоченного. Однако в то время закон так и не был принят.

Впервые должность уполномоченного по правам человека — омбудсмена (от *швед.* ombudsman — представитель) была учреждена риксдагом Швеции в 1809 г. По шведскому образцу пост омбудсмена был введен в 1919 г. в Финляндии. Долгое время идея создания данной должности не была принята в правовых системах других государств. Институт уполномоченного по правам человека начал активно развиваться после Второй мировой войны, с принятием Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.). В 1952 г. должность омбудсмена появилась в Норвегии, годом позже в Дании. Первым неевропейским государством, в котором начал функционировать институт уполномоченного по правам человека, в 1962 г. стала Новая Зеландия, первым социалистическим в 1987 г. — Польша. В настоящее время омбудсмены работают в ста государствах. Официальные названия должности в разных странах различаются.

Проведенное исследование показывает, что деятельность Уполномоченного требует обширных правовых знаний. Ему приходится взаимодействовать с органами власти всех уровней, прокурату-

рой и судом. Следовательно, возникает необходимость дополнения закрепленного в федеральном конституционном законе перечня требований к кандидату на должность Уполномоченного требованием о наличии высшего юридического образования.

Определенная проблема возникает и в связи с обращениями Уполномоченного в Конституционный Суд Российской Федерации. Как уже отмечалось, в соответствии с законодательством Уполномоченный не обладает правом по собственной инициативе обратиться в Конституционный Суд за проверкой конституционности того или иного закона вне связи с конкретным делом [2].

Не менее серьезной является проблема, связанная с незаконным вмешательством в правозащитную деятельность Уполномоченного.

Следует отметить, что в настоящее время за неисполнение должностными лицами законных требований Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а равно неисполнение должностными лицами обязанностей, установленных федеральным конституционным законом, установлен административный штраф в размере от двух до трех тысяч рублей.

Далее хотелось бы остановиться на проблеме проведения Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации юридической экспертизы проектов федеральных законов. Задача экспертизы — выявление положений, ущемляющих права и свободы человека.

В соответствии с законом Уполномоченный имеет право знакомиться с содержанием документов, принятых палатами Федерального Собрания Российской Федерации, и при необходимости всегда может высказать своё мнение об их соответствии общепринятым стандартам в области прав и свобод человека. Но при этом у Государственной Думы отсутствует обязанность учитывать его рекомендации в своей законотворческой деятельности, так как участие Уполномоченного в процедурах подготовки и обсуждения законопроектов в комитетах Государственной Думы не урегулировано Регламентом палаты.

Подводя итог анализа отдельных проблем реализации полномочий Уполномоченным по правам человека в России, хотелось

бы подчеркнуть, что учреждение института Уполномоченного как государственного правозащитного органа знаменует важный этап развития российского государства, на котором защита прав человека формулируется как одна из приоритетных задач государственной политики. Такое восприятие правозащитной функции государства является непривычным для менталитета российской бюрократии. На процесс формирования и развития института Уполномоченного по правам человека оказывает отрицательное влияние и правовой нигилизм, имеющий место в российском обществе. Нельзя не отметить и несовершенство нормативно-правовой правовой базы, сдерживающей развитие института Уполномоченного по правам человека.

Таким образом, необходимо направить усилия общества и государства на совершенствование указанного государственного правозащитного института.

Литература

1. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017).

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014).

Попов А. И.

Institute of the Commissioner for Human Rights: Prospects for Development

***Abstract.** The article discusses the need for further development of the institution of the institute of Human Rights Commissioner in modern Russia. Defined range of problems connected with the exercise of powers by the Commissioner for Human Rights and the proposed solu-*

tions. Particular attention is given to the imperfections of the legal framework constraining development of the institution of the Human Rights Commissioner.

Пропт А. А.

Оспаривание действий (бездействий) органов исполнительной власти

Аннотация. *В данной статье рассматривается пример оспаривания действий УФССП, защита своих прав в суде.*

Каждый гражданин в Российской Федерации имеет право на обжалование действий (бездействий органов исполнительной власти), а именно управления Федеральной службы судебных приставов.

Обжалование действий (бездействий) УФССП производится в соответствии с порядком, определенным гл. 18 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]. Обжалование действий (бездействия) должностных лиц Федеральной службы судебных приставов производится в судебном порядке предусмотренном Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [2].

В качестве примера такого рода оспаривания действий (бездействий) УФССП можно привести обращение в районный суд гражданина Р. к Кировскому РОСП УФССП Санкт-Петербурга; судебному приставу-исполнителю Кировского РОСП УФССП М.; Гатчинскому РОСП УФССП по Ленинградской области; судебному приставу-исполнителю Гатчинского РОСП УФССП по Ленинградской области Т.; к Российской Федерации в лице ФССП России.

Решением Гатчинского городского суда Ленинградской области с гр. Р. в пользу третьего лица было взыскано 5 000 000 руб. в счет возмещения по договору займа. Спустя месяц третье лицо собственноручно составил записку, из содержания которой ус-

матривается, что он никаких финансовых претензий к гр. Р. не имеет.

В отношении гр. Р. было возбуждено исполнительное производство, о чем он узнал не сразу, поскольку у него изменилось место жительства. Первое постановление судебного пристава-исполнителя с правильным указанием адреса гр. Р. — это было постановление об окончании исполнительного производства. Постановление о возбуждении в отношении него исполнительного производства гр. Р. не получал.

Спустя полгода с написания третьим лицом расписки со счетов гр. Р. стали списывать денежные средства согласно решению суда. При обращении в банк гр. Р. впервые узнал о том, что в отношении него возбуждено исполнительное производство.

Через неделю в Кировский РОСП УФФСП (в связи со сменой жительства гр. Р.) поступило заявление от третьего лица об окончании исполнительного производства в связи с фактическим исполнением решения суда о возврате долга в размере 3 000 000 рублей. С гр. Р. принудительно взыскали часть денежных средств по решению суда в порядке исполнительного производства. Возвращено гр. Р. было только часть списанных со счета денежных средств, т. е. гр. Р. вернули средства за исключением исполнительского сбора.

Исполнительский сбор постановлением судебного пристава-исполнителя Кировского РОСП был удержан и переведен в доход бюджета уже после того, как в службу судебных приставов поступило заявление от третьего лица об окончании исполнительного производства. Взыскано в итоге ничего не было, штраф по отдельному документу не взыскивали, но впоследствии удержали из других средств. Денежные средства в счет оплаты исполнительского сбора были удержаны еще до вынесения постановления об его удержании. Гражданин Р. не имел возможности обжаловать постановления СПИ, поскольку был лишен возможности получить их. Никаких доказательств направления или вручения гр. Р. постановлений в материалах исполнительного производства не имеется.

Согласно ст. 26 Закона 29-ФЗ, если повестка, иное извещение доставляются по почте или лицом, которому судебный пристав-исполнитель поручил их доставить, то дата и время их доставле-

ния адресату фиксируются на документе, подлежащем возврату в подразделение судебных приставов.

Если повестка, иное извещение доставляются иным видом связи, то дата и время их доставления адресату фиксируются установленным способом. В силу ст. 277 Закона 29-ФЗ повестка, иное извещение, адресованные гражданину, вручаются ему лично под расписку на подлежащем возврату в подразделение судебных приставов уведомлении о вручении [1]. В соответствии с ч. 2 ст. 29 Закона «Об исполнительном производстве» лица, участвующие в исполнительном производстве считаются извещенными если: адресат отказался от получения повестки, иного извещения, несмотря на получение почтового извещения, адресат не явился за повесткой, иным извещением, направленным по его адресу [1]. Однако в материалах исполнительного производства нет данных, судебным приставом-исполнителем Гатчинского РОСП принимались меры для надлежащего уведомления истца и направления ему копии постановления о возбуждении исполнительного производства.

Гражданин Р., ссылаясь на добровольное исполнение решения суда, а также невозможность получить постановления СПИ о возбуждении в отношении него исполнительного производства для последующего обжалования, просит освободить его от оплаты исполнительского сбора полностью, а также взыскать с Российской Федерации в лице ФССП России взысканный с него ранее исполнительский сбор. А также признать незаконными действия (бездействия) СПИ, выразившиеся в неуведомлении гр. Р. о возбуждении исполнительного производства, неуведомлении об установлении срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа, неуведомлении о применении мер принудительного исполнения требований исполнительного документа, а также в заведомом искажении адреса места жительства должника; признать незаконными и отменить Постановление СПИ о взыскании исполнительского сбора.

В рамках рассмотрения настоящего заявления гр. Р. было предложено обратиться с заявлением в УФССП о возврате взысканного с него исполнительского сбора. В настоящее время спор остается неразрешенным.

Литература

1. Об исполнительном производстве: федер. закон Рос. Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ.

2. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: закон Рос. Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (ред. от 09.02.2009).

Propp A. A.

Challenging actions (inactions) of bodies of Executive power

Abstract. This article describes an example of challenging the actions of the Federal bailiff service, the protection of their rights in court.

Propp A. A.

Органы опеки и попечительства с точки зрения правозащитной деятельности

Аннотация. В данной статье рассматривается пример организации работы ООиП по выявлению лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, а также их защиты прав в суде.

В современном мире защита прав и законных интересов детей ставятся на первое место, это люди, которые не могут защитить свои права, особенно в сложной семейной ситуации.

Согласно Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», одной из основных задач ООиП является выявление и учет граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства [3].

В качестве примера такого рода деятельности ООиП можно привести решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга. В 2014 г. ООиП Ульянка предъявила исковое заявление к Болдыревой А. В. и Болдыреву Р. В. о лишении родительских прав, взыскании алиментов. В судебном заседании представитель ООиП пояснил, что супруги 08.08.2013 брак расторгли и вместе не про-

живают, что мать несовершеннолетнего систематически употребляет спиртные напитки, 07.12.2013 ночью из-за беспечности и недосмотра матери малолетний ребенок выпрыгнул в окно первого этажа, ушел из дома и ходил зимой раздетый и босиком около дома, и подобные случаи были замечены неоднократно сотрудниками полиции, когда ребенка приводили в отдел посторонние люди. Болдырева А. В. самоустранилась от воспитания сына, систематически злоупотребляет спиртными напитками вместе со своей матерью Ноцык Л. И., после чего устраивают драки на глазах у ребенка. Дочь и мать ведут антиобщественный образ жизни, в квартире было замечено огромное количество клопов, также гражданки приводили домой посторонних лиц асоциального поведения. Также представитель ООиП обратил внимание суда на то, что ребенку требуется особый уход и контроль в связи с тем, что он болен эпилепсией и состоит на учете в ПНД. При каждом визите ООиП Болдырева А. В. и Ноцык Л. И. вели себя агрессивно, выражались грубой нецензурной бранью в присутствии ребенка, также имеет место быть случай, когда при очередном визите ООиП несовершеннолетний сидел на полу, собирал пазлы, рядом с ребенком лежали множественные осколки стекла, на полу лежала окровавленная подушка, ребенок в беседе пояснил, что мама его «бьет по лицу и по почкам каждый день».

Мать несовершеннолетнего свое состояние алкогольного опьянения всегда оправдывала разными поводами, возражала против доводов ООиП, пояснила, что заботится о ребенке, систематически занимается с ним. Не оспаривала, что несколько раз ребенок находился на улице без сопровождения взрослых, но пояснила, что сын в силу своего заболевания убегает из дома, он гиперактивен и за ним сложно наблюдать постоянно.

Суд выслушал: доводы сторон; показания свидетелей, которые не отрицали асоциального поведения матери несовершеннолетнего, но полагали, что ребенку с подобными отклонениями будет лучше в семье; заключение прокурора; в удовлетворении требований ООиП решил отказать, предупредив родителей о необходимости изменить свое отношение к выполнению родительских обязанностей.

Получив отказ в удовлетворении заявленных требований, сотрудники ООиП систематически навещали семью Болдыревых,

в чем и кроется одна из их обязанностей — контроль за семьями, поставленными на учет.

В связи с тем, что профилактические работы, проводимые с семьей, не привели ни к каким положительным результатам, несмотря на предупреждение суда в 2014 г., мать несовершеннолетнего не изменила своего отношения к сыну, и ООиП вновь в 2016 г. подает исковое заявление о лишении Болдыревой А. В. и Болдырева Р. В. о родительских прав, по которому решение до настоящего времени не вынесено.

Полагаю, что в данном примере доступно отражена одна из основных функций ООиП: они охраняют и защищают права и интересы несовершеннолетних.

Семейный кодекс Российской Федерации в гл. 11 провозглашает права несовершеннолетних детей, среди которых право на защиту своих прав и интересов, которая осуществляется родителями, а случаях, предусмотренным законом, ООиП, прокурором и судом; ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей. При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обратиться за их защитой в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд [2].

Из этого следует, что органы опеки и попечительства являются значительным институтом в сфере правозащитной деятельности Российской Федерации. Перед ними поставлены значимые для общества и граждан в отдельности задачи по защите и охране прав и свобод детей, которые должны своевременно и эффективно разрешаться в соответствии с действующими нормами российского законодательства во взаимодействии с другими органами, направленными на охрану и защиту прав и свобод граждан.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесен-

ных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

3. Об опеке и попечительстве: федер. закон Рос. Федерации от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (с изм. и доп.).

Propp A. A.

The guardianship authorities in terms of human rights work

Abstract. This article describes an example of the organization of work guardianship authorities to identify persons in need of establishing over them custody or guardianship, as well as the protection of rights in court.

Романова А. С.

Злоупотребление правом: постановка и анализ проблемы

Аннотация. В статье анализируется проблема злоупотребления права в гражданском праве. Обозначается сама проблема и ее правовое регулирование. Более детально указанная проблема рассматривается на примере прав акционеров. Статья содержит выводы и предложения, которые могут быть использованы на практике.

Ключевые слова: злоупотребление правом, обход закона, средства злоупотребления правом, право на информацию, акционер, добросовестность, Русская Правда.

Категория «злоупотребление правом» в юридической науке является дискуссионной. Некоторые авторы, в том числе противники теории злоупотребления, придерживаются мнения, что осуществление права не может быть противоправным, а следовательно, и злоупотреблением. Подобные действия, называемые

злоупотреблением, они связывают с выходом лица за границу своего права, отождествляя их с противоправными [1, с. 59].

Следует заметить, что анализируемая проблематика была известна и такому древнему правовому акту, как Русская правда, тысячелетие которой отмечается в этом году. Русская Правда — первый закон Древнерусского государства — тем не менее уже отличала злонамеренное поведение от просто виновного. Так, на должника налагался дополнительный штраф в 3 гривны, если он злонамеренно не возвращал сумму займа (ст. 15 закона): «Если где будет иск к кому-либо об уплате займа, то идти ему на судебное разбирательство при 12 свидетелях. И если окажется, что должник злонамеренно не отдавал его деньги, как следовало по условию, то с него взыскивается 3 гривны штрафа» [2, с. 5]. По древнерусскому закону, если купец взял товар или деньги в кредит, а потом потерпит кораблекрушение или подвергнется пожару, то ему полагалась отсрочка, в отличие от того, если он вверенный товар пропьет или испортит по злomu намерению, то ждет его в последнем случае продажа в рабство [3, с. 55]. Не разрешал древний закон и перепродавать своего «наймита» другому хозяину за плату, поскольку предполагалось, что наймит должен работать только на своего господина, а господин должен был использовать наймита по его прямому назначению, а не наживаться на его субнайме [там же, с. 60].

Злоупотребление правом связано не с содержанием субъективного права, а в первую очередь с процессом его реализации. Когда действия лица не соотносятся с принадлежащим ему правом, о злоупотреблении говорить не приходится. О злоупотреблении речь может идти тогда, когда управомоченное лицо, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые данное право составляют, использует недобросовестные и неразумные формы его реализации, чем причиняет или может причинить определенный вред как контрагенту, так и обществу в целом. Это и будет злоупотребление правом, смысл которого заложен в ст. 10 ГК РФ [4].

С 1 марта 2013 г. вступила в силу новая редакция ст. 10 ГК РФ, согласно которой не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому ли-

цу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Как видно из текста приведенной нормы, злоупотребление правом запрещается, начиная с самой простейшей формы — шиканы и заканчивая «схемными» действиями, совершенными в обход закона. Обход закона — сложнейшая и самая труднораспознаваемая форма злоупотребления правом (может, поэтому законодатель в третьем чтении добавил к обходу закона слова «с противоправной целью»).

Произведем более подробный анализ наиболее распространенных и актуальных проблемы, связанные со злоупотреблением права на примере прав акционеров.

Исходя из анализа законодательства об акционерных обществах и судебной практики по корпоративным спорам, связанным с реализацией акционером возможности получения информации о юридическом лице, можно выделить типичные ситуации злоупотребления участником данной корпорации своим субъективным правом.

1. Злоупотребление в периодичности направления требований о предоставлении информации.

2. Злоупотребление по объему запрашиваемой информации.

При данном виде злоупотребления возможно несколько вариантов:

1) когда акционер запрашивает копии документов за большой промежуток времени (в том числе без указания их реквизитов);

2) когда направляет в адрес общества требование об ознакомлении с документами, содержащими коммерческую тайну (ноу-хау) [1, с. 60].

Представляется целесообразным внести в ФЗ «Об акционерных обществах» [5] следующее правило: акционеру предоставляется доступ к документам за последние пять лет деятельности общества. При истребовании документов или их копий за более длительный период акционер должен мотивировать свое требование, указав законные интересы, которые могут быть нарушены в случае их непредоставления.

3. Злоупотребление по месту ознакомления.

Думается, что необходимо предоставить акционеру возможность ознакомиться с документами в любом указанном акционерным обществом помещении по месту нахождения юридического лица, т. е. в пределах населенного пункта, где находится единоличный исполнительный орган. Информация о таких помещениях должна быть доступна для всех акционеров общества (например — опубликована в общедоступных источниках).

4. Злоупотребление по сроку ознакомления. Ранее, согласно ст. 91 Закона об АО, общество должно в течение семи дней с момента направления требования предоставить акционеру возможность ознакомиться с документами в помещении исполнительного органа или подготовить копии запрашиваемых документов. В ней же указано, что дополнительные требования к порядку предоставления документов, а также к порядку предоставления копий таких документов устанавливаются нормативными актами Банка России.

Необходимо установить правило: срок на ознакомление определяется с учетом объема предоставляемых акционеру документов. Данный срок должен быть в письменной форме сообщен акционеру до ознакомления и может быть продлен по его письменному требованию. По иску акционера, заявившего письменное требование о продлении, которое не было удовлетворено, данный срок может быть установлен судом.

Названные изменения, направленные на предупреждение злоупотреблений со стороны акционеров при реализации права на информацию, призваны сузить область судебного усмотрения, а значит, в конечном итоге уменьшить число поводов для применения норм о злоупотреблении, т. е. перевести недобросовестные действия в категорию явно незаконных (противоречащих объективному праву).

Заметим, что для Русской Правды и княжеских наказов еще нехарактерно установление круга злоупотреблений правами представителей судебных органов. В этих нормативных актах нет положений, направленных на защиту правосудия «изнутри». Но подобные нормы обнаруживаются уже в документах, получивших наименование судебных грамот [6].

Безусловно, есть и более простые примеры обхода закона: например, заключение брачного контракта в преддверии претензий кредиторов к одному из супругов. Статья 170 ГК РФ не всегда справляется с этим искусственным правовым режимом. То же самое с отчуждением недвижимости по заниженной цене с обходом преимущественного права при покупке долей или акций (через дарение, например, сначала одной акции).

Все примеры обхода закона объединяет один признак — создаются различные «сделочные» формы для прикрытия злоупотребительных действий либо используется специальный «каскад» договоров (т. е. схемы), которые можно оценить только в совокупности, поднявшись до таких теоретических понятий, как цель и избранное средство. При этом «перелив» первого в последнее у субъекта злоупотребления происходит еще на стадии превращения осознанного интереса в конкретную цель. Определив цель, субъект приступает к формированию плана, программы своих действий. На этом этапе избираются средства, пути и способы для достижения поставленной цели. Намерение, о котором упоминает ст. 10 ГК РФ, представляет собой уже непосредственную установку субъекта на действие с идеально выработанным планом поведения. Намерение — это субъективно-объективная, пограничная категория, отвечающая за средства для достижения поставленной цели. В намерении проявляются средства, и, наоборот, избранные средства говорят о намерениях субъекта. Выявляется особое взаимодействие: «потребность — интерес — цель — правовое средство — намерение — воля». Но в нем не всегда находится место для такой категории, как законное (добросовестное) намерение.

Но если вернуться ближе к анализу ст. 10 ГК РФ и к более распространенным, но не прописанным в ней средствам злоупотребления правом, то необходимо прежде обратить внимание на п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ: при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Мало кто обращает внимание, но это правило в немалой степени касается и

самой ст. 10 ГК РФ, когда она сама превращается в средство для злоупотребления правом. Надо сказать, что в правоприменительной практике это надвигающаяся проблема, когда ст. 10 ГК РФ используют как палочку-выручалочку и со ссылкой на нее «убивают» любое субъективное право.

В завершение следует отметить, что несмотря на то что запрет на злоупотребление правом — это универсальный принцип, тем не менее ст. 10 ГК РФ — это норма-одиночка, она любит работать одна в правоприменительной деятельности. Хотя есть и исключения, когда ст. 10 ГК РФ подключается в основание наравне со ст. 168 ГК РФ «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта» или со ст. 421 ГК РФ «Свобода договора», поскольку злоупотребление правом есть всегда недобросовестные действия, связанные с использованием права в ситуациях правовой неопределенности.

Если говорить о средствах злоупотребления правом, то в теории нет единства мнений о средстве злоупотребления правом. Ряд радикальных ученых вообще не признают злоупотребление правом правонарушением и относят это явление к правомерным действиям [7, с. 41].

Существует другая позиция о том, что нормы права можно использовать только по назначению, а неверное использование норм права — это всего лишь ошибки правоприменения. Возникает закономерный вопрос: а если это не ошибка, а сознательный подбор средств злоупотребления? И что тогда для злоупотребляющего правом лица является предметом злоупотребления: субъективное право или только юридическая обязанность, действие или, кроме того, бездействие, нормы права или, кроме того, условия договоров?

Таким образом в анализируемых нормах права есть еще достаточно проблемных вопросов, которые требуют дальнейшего изучения и законодательного урегулирования.

Литература

1. Крохина М. С. Право акционера на информацию: реализация и злоупотребление // Право и экономика. 2015. № 7.
2. Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю. П. Титов. М.: Проспект, 2001.

3. Русская Правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку / пер. В. Н. Сторожева // Правда Русская. Т. 1–2. М.; Л., 1947.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.

5. Об акционерных обществах: федер. закон Рос. Федерации от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 1 января. № 1. Ст. 1.

6. Волков А. В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград: Станица-2, 2007.

7. Волков А. В. О средствах злоупотребления правом // Гражданское право. 2015. № 5.

8. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ).

Romanova A. S.

Abuse of the civil rights: problem setting and analysis

***Abstract.** The article analyzes the problem of the abuse of rights in civil law. Represented by the problem itself and its legal regulation. In more detail, this problem is considered as an example of shareholders' rights. This article contains the conclusions and proposals that can be used in practice.*

***Keywords:** abuse of law, circumvention of the law, means of abuse of rights, the right to information, the shareholder, conscientiousness, Russian truth, Russian Pravda.*

Руденко Н. А.

Международные стандарты прав человека

***Аннотация.** Под международными стандартами в области прав человека понимаются международно-правовые нормы, закрепляющие и развивающие принципы прав человека. В первую*

очередь это обязательства государств предоставлять индивидам основополагающие права и свободы и не предпринимать действий, посягающих на эти права и свободы, не допускать какой-либо дискриминации, а также пресекать действия, нарушающие права человека. Помимо этого, устанавливается ответственность государств за невыполнение своих обязательств, определяются международные механизмы защиты прав человека.

Основу международной системы защиты прав человека составляют международные договоры (соглашения) — пакты и конвенции. Эти формы международно-правовых актов носят общеобязательный характер для всех государств, их ратифицировавших или к ним присоединившихся. На основе договоров создаются специализированные международные органы для контроля соблюдения условий соглашений. Так, в рамках ООН функционируют так называемые конвенционные органы по правам человека — семь комитетов, созданных на основании основных международных договоров ООН по защите прав человека для контроля выполнения государствами обязательств по этим договорам.

К основополагающим документам в области прав человека относятся Устав ООН, Международный Билль о правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Европейская социальная хартия [1].

Устав ООН не содержит конкретного перечня прав человека. Тем не менее, этот документ стал одним из первых важнейших международно-правовых актов, в котором поставлен вопрос о необходимости универсального обеспечения прав личности, закреплён принцип всеобщего уважения прав и свобод всех людей и каждого человека, исключаящего какую-либо дискриминацию. Пункт «с» ст. 55 обязывает государства содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола языка и религии».

Одним из главных достижений стало то, что Устав ООН заложил основы для вывода проблемы соблюдения прав человека из-под исключительной внутренней юрисдикции государства и создал предпосылки для эффективного регулирования этого вопроса непосредственно международным правом.

Международный билль о правах человека включает в себя: Всеобщую декларацию о правах человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических и социальных правах (1966), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966), второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (1989) [2].

Всеобщая декларация прав человека была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. День ее принятия отмечается ежегодно как Всемирный день прав человека. В декларации закреплён широкий перечень гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав. В тексте документа отражён естественный характер прав человека, в ст. 1 говорится: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и своих правах» [3].

Всеобщая декларация прав человека носит лишь рекомендательный характер. Но одним из источников международного права является обычай, т. е. сложившаяся практика государств, которая постепенно начинает признаваться в качестве обязательной и оформляться в виде правовых норм. Таким образом, положения декларации стали для большинства современных государств обязательными, найдя свое отражение в законодательстве этих стран. В конституциях многих государств содержатся непосредственные ссылки на декларацию, ее положения включены во все основные законодательные акты. Национальные суды нередко признают и используют положения декларации. Так, в частности, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 8 от 31 октября 1995 г. рекомендовал всем российским судам прямо ссылаться на Всеобщую декларацию прав человека в решениях по соответствующим делам [4].

Принятие в 1966 г. Пактов о правах человека стало новой вехой в развитии международного права. Впервые индивид стал субъектом не только внутригосударственного, но и международного права. В соответствии с положениями пактов, все лица, проживающие в государстве — участнике пактов или на которых распространяется юрисдикция этого государства, получают воз-

возможность пользоваться правами, предусмотренными пактами, без различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Все государства-участники обязаны привести национальное законодательство в соответствие с нормами пактов. Кроме того, в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах, гражданин любого государства — участника Пакта, подписавшего Протокол, может обращаться непосредственно в Комитет по правам человека за защитой своих прав [5].

Правом рассматривать индивидуальные сообщения от граждан наделены также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет против пыток и Комитет по правам лиц с ограниченными возможностями.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закрепляет право гражданина обращаться в первый наднациональный судебный орган — Европейский суд по правам человека. Причем ответственность государств за неисполнение решений суда предусмотрена гораздо более строгая, чем Первым факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах за невыполнение рекомендаций Комитета по правам человека при ООН [6].

Европейский суд по правам человека рассматривает дела по нарушениям только тех прав, которые записаны в конвенции. Но поскольку формулировки бывают слишком общие, Суд наделен правом толкования положений конвенции, при этом его решения являются прецедентными. Это означает, что при рассмотрении похожих дел в будущем следует руководствоваться не прямо положениями конвенции, а тем их значением, который был раскрыт в прецедентных решениях. Таким образом, более чем за 50 лет деятельности Суда содержание прав, записанных в конвенции, было значительно расширено и конкретизировано решениями Суда.

Следует добавить, что основным условием подачи жалобы как в Комитеты ООН, так и в Европейский суд по правам человека

является исчерпание всех внутригосударственных средств правовой защиты.

В российской правовой системе международные нормы имеют приоритет над внутренним российским законодательством. Под этим подразумевается, что в случае противоречия между федеральным законом или иным нормативным актом и положениями ратифицированного международного договора применяются положения договора. При этом верховенство все же остается за Конституцией РФ.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.

2. Кудрявцев М. Концепция прав человека в Хартии Европейского союза об основных правах // Международное правосудие. 2013. № 2.

3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

4. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015).

5. Витцтум В. Г. [и др.]. Международное право = Volkerrecht. Кн. 2 / пер. с нем. 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1]: подписан в г. Париже 20.03.1952, Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней: подписан в г. Страсбурге 16.09.1963).

Rudenko N. A.

International human rights standards

Abstract. *Under international standards on human rights refers to international legal norms guaranteeing and developing human rights principles. First and foremost, it is the obligation of States to provide individuals fundamental rights and freedoms and not to take action that*

infringes upon these rights and freedoms and prevent discrimination, and prevent actions that violate human rights. In addition, the responsibility of States for failure to perform their obligations determined by international mechanisms for the protection of human rights.

Ружицкая Е. А.

Институт Уполномоченных по правам человека. Перспективы развития

Аннотация. *Статья посвящена проблемам института по правам человека. Цель развития института Уполномоченных по правам человека — создание обстановки в стране, когда права человека смогут защищать сами граждане, а защита их прав государством станет избыточной и будет невостребованной.*

Определения и договоренности. В данном разделе приводятся понятия, из которых исходит автор для изложения своей точки зрения на поднимаемую в статье тему. Доказательства верности/неправильности этих понятий — тема другого исследования и в данной статье не приводятся.

1. Физические тела стремятся к положению равновесия. Живые организмы стремятся к состоянию покоя. Состояние покоя высокоорганизованных живых организмов определяется уровнем комфорта. В свою очередь, каждой группе организмов присущи свои условия, достаточность/избыток которых характеризует уровень комфорта.

2. Не излагая историю планеты Земля, заметим, что эволюция жизни на ней является следствием борьбы за выживание. Условие выживания — безопасность, что означает не только реальное отсутствие угроз жизни, здоровью и благополучию человека и его окружения. Это еще и осознание человеком отсутствия таких угроз, т. е. состояние, когда человек ничего не боится. В реальности человек боится неизвестности и непредсказуемости. Поэтому он стремится уничтожить или минимизировать эти факторы. При этом каждый индивид/вид определяет для себя свои возмож-

ности, исходя из природных данных, и использует их для постановки под свой контроль необходимых ресурсов, от мимикрии и усиленного размножения, до захвата жизненных территорий.

3. Человек обеспечил свою безопасность в межвидовой борьбе за счет более высокой организации ума, а во внутривидовой — путем объединений в группы. Наиболее успешными объединения людей являются государства с выработанными и соблюдаемыми правилами общежития.

4. Понятие «права человека» выработано в процессе формирования и совершенствования правил общежития в отдельных государствах (объединениях государств), именуемых в современности нормативной и правовой базой, или законодательством.

5. Существует множество толкований понятия «права и свободы», но в сущности все они — производные от глобального понятия «безопасность как главное условие выживания вида».

Определения понятия «права человека». Попытки соотнести права человека (впервые термин встречается во французской Декларации прав человека и гражданина, принятой в 1789 г.) с интересами правящих органов, сиречь государства, предпринимались в процессе становления законодательства разных стран, как правило, под давлением движений их граждан. Результатом таких попыток являются английская Великая хартия вольностей, манифест Реформации и Крестьянской войны в Германии, американский Билль о правах, уже названная французская Декларация прав человека и гражданина, другие подобные проекты. Эти документы, а также документы, разработанные первой в мире организацией по защите прав человека — Международной федерацией за права человека (FIDH), созданной в 1922 г., оказали решающее влияние на содержание основополагающей для системы международного права — Хартии о правах человека (которую иногда называют Международным биллем о правах человека). В Хартию входят следующие документы: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. (далее в тексте используем аббревиатуру ВДПЧ или Декларация), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)

с первым (1966) и вторым (1989) факультативными протоколами к нему. С появлением ВДПЧ (а затем и других актов Хартии) соблюдение прав человека перестало быть внутренним делом отдельных государств, а признается безусловно приоритетной задачей властных структур. По крайней мере, никто из официальных лиц государств, входящих в ООН, не подвергал публично сомнению ценность изложенных в этой системе документов положений. Наоборот, в конституциях большинства стран мира говорится о защите государством сформулированных в Декларации прав человека, даже в конституциях таких авторитарных государств, как СССР и КНР.

Права человека в странах с авторитарным устройством государства. Правам и свободам гражданина СССР была посвящена гл. 7 Конституции «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР». Граждане имели права: на труд; на отдых; на охрану здоровья; на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца; на жилище; на образование; на пользование достижениями культуры; участвовать в управлении государственными и общественными делами; вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе; объединяться в политические партии, общественные организации, участвовать в массовых движениях; неприкосновенности личности и жилища; личную жизнь, тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений; на судебную защиту; обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов; на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями. Гражданам гарантировались свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций; совести, т. е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; научного, технического и художественного творчества [2].

Их перечисление не противоречит, а даже несколько расширяет список прав, приведенный в ВДПЧ, т. е. государство декларировало свою приверженность ценностям, признанным основными в ООН. Более того, эти ценности государство признавало

приоритетом и обязало своих граждан их соблюдать, а органы управления — их защищать. Но... есть несколько моментов, нивелирующих ценность таких деклараций.

Положения ст. 39 Конституции СССР: «Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития. Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан» означают, что:

1. Интересы государства являются более важными, нежели права и свободы гражданина.

2. Обеспечение (а значит и защита) прав и свобод не являются предметом деятельности неких специально образованных учреждений либо должностных лиц, а проистекает из самого устройства государства.

Подобные положения содержатся и в других статьях гл. 7, как то «ст. 40... право на труд... обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением», «ст. 42... право на охрану здоровья... обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан» и т. д. К тому же в ряд прав человека для гражданина СССР вменялся в обязанность, как то право на труд, на охрану природы и сбережение собственности государства и т. п. А функции восстановления нарушенных государством прав гражданина возлагались на те же государственные органы и организации, которые и повинны в этих нарушениях. Гражданин в реализации своих гарантированных Конституцией прав оставался сам на сам с системой властных структур, которая к тому же являлась и работодателем, и страховщиком, и правозащитником. Ему оставался один путь: жалобы в профсоюзные либо партийные организации, прокуратуру, суд.

Обращения в правоохранительные органы — естественная практика в странах западной демократии, а значит, система обра-

щений могла бы быть эффективной и в СССР, если бы не одно обстоятельство. Управление государством осуществляет бюрократия, как, собственно, во всем мире. Жалобы и критику в свой адрес не приветствуют чиновники везде, но в авторитарном государстве присущую бюрократии клановость усугубляет отсутствие угроз благополучию членов негласной корпорации, если каждый из них соблюдает неформальные правила. Поэтому противостояние «гражданин — система» почти всегда заканчивалась победой системы. Обращение гражданина получало законный ход в случае, если в этом был заинтересован высокопоставленный чиновник или партийный функционер. Гражданин, обратившийся за восстановлением своих нарушенных прав, приобретал к тому же репутацию жалобщика и склочника, что оказывало негативное влияние на его служебную карьеру и возможности использования социального лифта. Тем самым гражданин, обратившийся за восстановлением нарушенных прав, вычеркивался из считавшегося в СССР нормальным образа жизни. Те же, кто настаивал на необходимости защиты прав человека, объединялись в правозащитные движения (после принятия Заключительного акта совещания по безопасности сотрудничеству в Европе — в хельсинские группы), провозглашались системой власти противниками режима, подвергались арестам и репрессиям.

Современные понятия о защите прав человека. Надо заметить, что члены таких диссидентских групп относились к ситуации с защитой прав человека в западных государствах весьма не критично. Большую часть концепции их деятельности являлась защита человека от государства: «Единственная цель, которая служит оправданием для вмешательства одних людей, индивидуально или коллективно, в деятельность других людей, — это самозащита. Проявлять власть над членом цивилизованного общества против его воли допустимо только с целью предотвращения вреда другим» (Джон Стюарт Милль. «О свободе») [6]. Правозащитники считали, что в странах Запада полностью обеспечивает государственную защиту прав человека:

- a) признание приоритета прав человека над интересами государства в законодательстве;
- b) создание Европейской комиссии по правам человека;

- с) учреждение должности «комиссар по правам человека»;
- d) вступление в силу права на подачу индивидуальных жалоб;
- е) создание Европейского суда по правам человека;
- ф) подписание протокола № 11, учреждающего единый Европейский суд по правам человека в 1994 г.

И с этим можно согласиться, если к правовым и организационным средствам обеспечения защиты прав человека приложить цивилизационное развитие, выражающееся в гражданской активности, учреждении множества правозащитных организаций и культуры решения проблем через суд. Итогом такого развития стало убеждение граждан большинства стран западной цивилизации в том, что правильное поведение — это поведение, не противоречащее требованиям законов. То есть гражданин Европы чувствует себя комфортно (в относительной предсказуемости, сиречь безопасности) и не имеет угрожающих его благополучию последствий, если поступает по закону. Можно сказать, что таким образом обеспечивается еще и свобода от ответственности за последствия поступков, совершенных в соответствии с законом.

Институт Уполномоченных по правам в современной России. Россияне в большинстве своем имеют иные убеждения, а именно: правильно то, что справедливо, что нравственно. Именно поэтому большинство граждан нашей страны считают соблюдение закона настолько необязательным, что стало народной поговоркой высказывание: строгость законов России компенсируется необязательностью их исполнения. Принуждение к соблюдению законов, а значит, и к уважению к правам человека большинство граждан нашей страны считают делом государства.

Надо заметить, что перечень прав и свобод в Конституции РФ не отличается кардинально от перечня в Конституции СССР: те же права на свободу и личную неприкосновенность; на неприкосновенность личной жизни и жилища, тайну переписки; на объединения в организации; на участие в управлении государством, собрания, митинги, мирные шествия и т. п. Основное отличие состоит в отношении к приоритетности, в том, что интересы государства и интересы гражданина признаются равноправными, более того, согласно ст. 18 суть существования государства, содержание и применение законов, деятельность законода-

тельной и исполнительной власти — это средство для обеспечения неотъемлемых прав и свобод граждан. Понимая и принимая менталитет россиян, в целях обеспечения в стране гарантий государственной защиты прав и свобод граждан разработчики Конституции РФ предусмотрели специализированный механизм мониторинга нарушений прав и свобод человека и восстановления нарушенных прав, включив в состав органов высшей государственной власти должностное лицо «Уполномоченный по человеку в Российской Федерации (п. „е“ ч. 1 ст. 103)», функционирование которого регламентировано федеральным конституционным законом (п. «д» ч. 1 ст. 103) [1].

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека», Федеральный закон РФ от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка», а также региональное законодательство об уполномоченных по правам человека и по защите прав предпринимателей составляют законодательную базу для создания и функционирования института уполномоченных по правам человека.

Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ определено:

1. Впервые в российской практике Конституцией РФ 1993 г. введена должность «Уполномоченный по правам человека». Пунктом «е» ч. 1 ст. 103 устанавливается, что назначается Государственной Думой и действует в соответствии с федеральным конституционным законом. Этим назначением/избранием закрепляется независимость Уполномоченного при осуществлении своих полномочий и неподотчетность каким-либо государственным органам и должностным лицам.

2. Целью его деятельности является содействие:

2.1. Восстановлению нарушенных прав.

2.2. Совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

2.3. Развитию международного сотрудничества в области прав человека.

2.4. Правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

3. Для достижения этих целей Уполномоченный рассматривает жалобы граждан РФ и иных лиц, находящихся на территории России и принимает исчерпывающие меры для решения обозначенных в принятых к рассмотрению жалобах проблем, используя при этом полномочия:

3.1. Посещать органы власти и местного самоуправления.

3.2. Запрашивать и получать сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы, а также объяснения по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы.

3.3. Проводить проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц и поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений.

3.4. Знакомиться в судах с делами, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в рассмотрении дел.

3.5. Использовать право безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами расположенных на территории Российской Федерации органов, обладающих властными полномочиями [3].

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об Уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» определено правовое положение Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также региональных уполномоченных по защите прав предпринимателей. Рабочий аппарат Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей является органом государственной власти, обладает правами юридического лица и обеспечивает гарантии защиты прав субъектов бизнеса от посягательств на их нарушения действиями/бездействием органами и должностными лицами, наделенными властью. Должность учреждена при воздействии на все ветви власти предпринимательского сообще-

ства, поэтому кандидатура на ее занятие рассматривается Президентом с учетом мнения объединений предпринимателей. Суть деятельности Уполномоченного — рассмотрение жалоб субъектов предпринимательской деятельности. По результатам рассмотрения жалобы: в адрес должностного лица, допустившего нарушения прав предпринимателя, направляется заключение с указанием мер по восстановлению нарушенных прав; либо Уполномоченный обращается в надзорные или правоохранительные органы; либо следует обращение в суд. Для выработки объективного заключения Уполномоченный наделен правами, аналогичными указанным в п. 3 настоящего раздела. В регионах местными законодательными актами также могут учреждаться должности уполномоченного по защите прав предпринимателей в регионе [4].

Указом Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» учреждена должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Должность Уполномоченного по правам ребенка отнесена к категории «руководители» высшей группы должностей в Администрации Президента РФ. Назначает на эту должность и освобождает от нее Президент РФ. Функционал этой должности аналогичен функционалу рассмотренных выше Уполномоченных с поправкой на специфику работы по правам детей [5].

Перспективы развития института Уполномоченных. Надо понимать, какое развитие института Уполномоченных можно считать положительным, а какое — шаги к регрессу. По мнению автора статьи, конечная цель развития института Уполномоченных состоит в уходе от массового приема и рассмотрения жалоб на нарушение прав граждан. Известно, что законодательством РФ гражданам гарантированы те же права, что и Уполномоченным по правам, а именно: запрашивать и получать информацию о касающихся лично их обстоятельствах; обращаться в надзорные, правоохранительные органы и суд, включая Европейский суд по правам человека. То есть грамотный человек вполне может восстановить свои нарушенные права своими силами. Уполномоченные должны рассматривать особо сложные и резонансные дела, а также дела, по которым получен несправедливо отрицатель-

ный конечный результат. А в развитие своей деятельности Уполномоченные должны участвовать в образованию условий, способствующих возникновению условий для защиты прав человека силами гражданского общества:

1. Воспитание правовой грамотности граждан.

1.1. Внесение в Правительство РФ проектов постановлений о преподавании основ права в общеобразовательных школах и о включении в программы преподавания вузов курса юридической грамотности.

1.2. Внесение в Государственную Думу законопроекта о внедрении в практику юридических контор (адвокатских кабинетов) консультаций по правам человека с оплатой времени консультаций из бюджетов разного уровня.

1.3. Внесение в региональные органы власти и местного самоуправления проектов постановлений об организации публичных лекций и семинаров по вопросам прав человека (предпринимателей, детей).

1.4. Мониторинг продвижения правового образования населения.

2. Способствование формированию гражданского общества. В России созданы Общественные палаты — федеральная и региональные, а также сформировано общественное движение Народный фронт. Единственный недостаток организаций — они учреждены по инициативе Президента РФ, высшего должностного лица государства. В их работе участвуют кем-то приглашенные или кем-то рекомендованные люди. Рядовыми гражданами эти учреждения представляются государственными и обладающими властными полномочиями, т. е. годными для подачи жалоб, но не вполне общественными. Значит, надо разрабатывать предложения по изменению порядка формирования этих либо альтернативных гражданских объединений, по пропаганде необходимости участия в работе общественных организаций.

В сущности, повышение до определенного уровня юридической грамотности населения и возмужание гражданского общества являются длительными по времени процессами. Но достижение конечных целей делает защиту гражданских прав государством избыточной, а должности Уполномоченных — ненужны-

ми. Они либо упразднятся в процессе уменьшения затрат на содержание аппарата управления государством, либо переключатся на решение возникающих в процессе развития новых проблем.

Такие перспективы развития института Уполномоченных по правам человека автор считает положительными. Они вероятны только при проведении первыми лицами государства стабильной, внятной и предсказуемой политики.

Когда и если на смену нынешним лидерам страны придут люди с менее устойчивой политической платформой, с менее консервативными взглядами и с большей приверженностью так называемым либеральным понятиям об общечеловеческих ценностях, появится вероятность перспектив регресса в состоянии прав человека.

Так, в современной России преобладающим является мнение, что права сексуальных меньшинств в стране не нарушаются и в защите не нуждаются. Не нарушающие законы сексуальные предпочтения граждан являются их личным, интимным делом, а в интимные отношения вменяемые люди, а тем более государственные структуры предпочитают не вмешиваться. Другое дело, что общественные организации и четко сформулированное мнение абсолютного большинства не допускают навязывание нетрадиционных наклонностей меньшинства большинству. Такое агрессивное поведение представителей сексуальных меньшинств — это уже не защита права, это скорее пропаганда нетрадиционных отношений в качестве предпочтительных, даже элитарных.

Вообще говоря, права человека в либеральной системе ценностей — это удовлетворение его животных потребностей: сытость, отсутствие забот, удовлетворение сексуальных потребностей, безопасность, комфорт, а задача государства — обеспечить человеку реализацию этих прав. Либералы пытаются свести к ничтожным призывы религии, и даже некоторых, в том числе коммунистической, идеологий подняться над животными инстинктами, стать более человеком, нежели животным. Скатывание государства к защите права человека быть обладающим разумом животным — это, по мнению автора статьи, и есть один из вариантов регрессивной перспективы развития ИУПЧ. В нашей стране пока не находят широкой поддержки идеи однополых браков,

воспитания детей однополыми парами, идея вмешательства без крайней необходимости в дела семьи. Также не получили одобрения идеи западных политиков, считающим оскорбительным для мусульман ношение либо иную публичную демонстрацию символов христианства. Поддержка таких идей Уполномоченными приведет к окончательному краху института Уполномоченных.

Другой вариант является вероятным при ослаблении внимания лидеров государства к развитию гражданского общества и защите прав человека. Уменьшится скорость и актуальность их реакции на доклады и обращения Уполномоченных. Должности Уполномоченных займут менее значимые и преданные идее, чем те же В. Лукин и Э. Памфилова, люди. Авторитет института неизбежно упадет. Для повышения своей значимости Уполномоченные будут искать возможность расширения своих полномочий, вплоть до права наложения штрафных санкций. Таким образом, в функционале Уполномоченных может появиться коррупционная составляющая, что окончательно разрушит идею государственной защиты прав человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Конституция СССР (в послед. ред.).
3. Об Уполномоченном по правам человека: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ.
4. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ.
5. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986.
6. *Милль Дж.* О свободе / пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. 1993. № 11.

Ruzhitskaya E. A.

**The Institute of Commissioners for human rights.
The prospects for development**

***Abstract.** The article is devoted to the problems of the Institute of Commissioners for human rights. The purpose of the development of the Institute of Commissioners for human rights is the creation of an environment in the country, when human rights will be able to be protected by the citizens and the protection of their rights by the state become redundant and unused.*

Сагатеян С. А., Тыртычная И. В.

Институт судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в России (краткий анализ)

***Аннотация.** Статья посвящена институту судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России. Автор обращает внимание на то, что развитие данного института находится на стадии становления, до сих пор не завершено и сопровождается сложностями из-за разных принципов правосудия в прошлом.*

После принятия Конституции РФ в 1993 г. (далее — К РФ) человеческая личность, его права и свободы стали высшей ценностью в обществе и государстве.

В соответствии со ст. 2 К РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. А ст. 46 Конституции устанавливает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1].

После вступления в силу в отношении Российской Федерации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), а также после ратификации в 1973 г. Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Россией была признана юрисдикция Европейского суда по правам человека.

Это означает, что любой человек, проживающий в РФ, считающий, что его права из числа предусмотренных Конвенцией на-

рушены действиями государственных органов, и не нашедший должной защиты на национальном уровне может обратиться в Европейский суд для защиты своих прав.

Данное право закреплено в ч. 3 ст. 46 К РФ, которая определяет, что каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Судебная защита, будучи разновидностью как государственной, так и правовой защиты, является наиболее эффективным из всех выработанных мировой практикой способом охраны прав и законных интересов субъектов социальных связей. Уровень судебной защиты — важнейший показатель правового характера государства и демократичности общества.

Универсальность судебной защиты и возрастающая потребность в ее осуществлении ставят перед судебной системой и всеми обеспечивающими ее деятельность государственными и общественными институтами задачу достижения независимого, беспристрастного и справедливого правосудия, превращения суда в реально самостоятельную ветвь государственной власти. Проводимая в современной России судебная реформа направлена на создание предпосылок повышения места суда в государственном механизме и его роли в обществе, обеспечение высокого уровня правовой защищенности личности, общества и государства. Указанная цель модернизации суда весьма значима, поскольку судебная власть может существовать только как безальтернативный государственно-правовой институт, ориентированный на общепризнанные международно-правовые стандарты в области отправления правосудия и защиты прав человека, а также призванный всесторонне удовлетворять интересы всех других субъектов правоотношений в скором, законном и справедливом разрешении юридических конфликтов [2].

В современной России продолжается реформа судебной системы. Ее целью провозглашено создание эффективно действующей, пользующейся авторитетом граждан системы правосудия. Начавшись в середине 1990-х гг., процесс реформирования до сих пор не завершен и сопровождается рядом трудностей и проблем.

Как показывает практика, судебная система России пока не полностью соответствует принципам правового государства и не может в полной мере обеспечить быструю и надежную защиту прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, она не пользуется в полной мере доверием населения.

Причина такого положения кроется в противоречии между традициями дореволюционной, советской и современной судебных систем, основанных на разных принципах правосудия. Современные реформаторы, используя достижения судебной реформы 1864 г., учредили мировые суды и суды присяжных заседателей. Однако искусственное введение прогрессивных институтов на неподготовленной почве бывшей советской юстиции, не изжившей в полной мере прошлый негативный опыт, не могло дать должного результата. При проведении современной судебной реформы необходимо учитывать не только дореволюционный исторический опыт, но и опыт и реалии недавнего советского прошлого. Основные проблемы, с которыми сталкивается современная судебная реформа, во многом имеют корни в советской юстиции, основные принципы и положения которой были заложены в 1917–1938-м гг. [3].

Однако с тех пор институт судебной защиты претерпел фундаментальные изменения, и сейчас в приоритете защита прав и свобод человека и гражданина, что и отразил глава государства в своем обращении к судьям Конституционного Суда 12 декабря 2016 г.

Также Президент РФ В. В. Путин сказал, что «необходимо отметить важность решений Конституционного Суда в сфере обеспечения прав человека. Конституцией сохраняется равенство всех граждан перед законом. Но есть и большое конституционное поле, где сформулированы четкие требования и к защите прав граждан, и к их ответственности за свои слова и действия. И эти нормы являются основой для консолидации общества, для понимания справедливости как баланса между частными и публичными интересами».

А также, что «патриотизм вырастает не только из любви к Родине, но и из уважения государства к личности, к достоинству человека, из заботы граждан, с другой стороны, о своей стране, из

взаимной ответственности государства и человека друг перед другом. Именно эти ценности четко и аргументировано отстаивает и Конституционный Суд» [4].

В настоящее время в связи с мировой интеграцией стран в различные международные сообщества, в которых участвует также и Россия, возникает необходимость создания новых судебных органов по защите прав и свобод человека и гражданина. Одним из таких судебных органов может быть Азиатский суд по правам человека, предложение о создании которого поступило от Кореи в 2016 г.

Литература

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. *Вершинин В. Б.* Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2011. С. 1.

3. *Шабанова И. А.* Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье: 1918–1938 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 1.

4. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53421> (дата обращения: 29.10.2016).

Saghatelian S. A., Tyrtychnaya I. V.

Institute of judicial protection of the rights and freedoms of man and citizen in Russia (brief analysis)

***Abstract.** Article is devoted to institute of judicial protection of the rights and freedoms of the person and citizen in modern Russia. The author pays attention that development of this institute is at a formation stage, still isn't complete and is followed by difficulties because of the different principles of justice in the past.*

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина

***Аннотация.** В статье предлагается раскрыть основной подход к пониманию судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Сделана попытка проанализировать, что имеет в виду законодатель, говоря о понятиях «судебная защита» и «права и свободы человека и гражданина». Рассмотрены основные пути эффективного внедрения прецедентной практики в согласии с международными документами по правам человека.*

***Ключевые слова:** судебная защита, права человека, права и свободы человека, права и свободы гражданина.*

Защите прав и свобод человека и гражданина посвящено множество статей, раскрывающие актуальность данного вопроса, решение которого является одной из основных обязанностей нашего государства [1]. При этом следует отмечать, что государство ответственно осуществляет свою обязанность через определенную систему норм, принципов, механизмов и различных процедурно-правовых правил [6, с. 2; 8, с. 132], которые прямо предназначены для воплощения в жизнь возложенных на государство обязанностей.

Глава 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что права и свободы человека — это наивысшая ценность и, со своей стороны, провозглашает ориентацию на авторитет человека, который должен стать одним из важнейших принципов осуществления государственной власти.

Как показывает практика, в жизни каждого человека возникают ситуации, когда его права, свободы и законные интересы могут быть нарушены либо оспорены, чинится препятствие к их осуществлению. Все это ведет к тому, что возникает необходимость в их защиты.

Именно поэтому во имя обеспечения прав и свобод каждого человека и гражданина свою ключевую обязанность наше госу-

дарство воплощает в жизнь через соответствующие юридические средства и механизмы защиты нарушенных прав и свобод граждан. Поэтому в случаях, когда указанные права и свободы могут быть нарушены или ограничены, главная роль отводится именно правосудию, которое уже в свою очередь осуществляется через суды. Таким образом, конституционная обязанность государства в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина настолько обрела функциональную значимость, что осуществляется через деятельность публичных структур [7, с. 33]. Поэтому определяющий смысл, содержание и применение законов при осуществлении своей деятельности законодательной и исполнительной властью обеспечиваются исключительно правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

И если Конституция не только формирует и предлагает основы реализации защиты прав и свобод граждан РФ, но и устанавливает своеобразную систему судебной защиты, то тем самым разграничиваются полномочия государственных органов в вопросах определения пределов вторжения в область прав, не забывая предусматривать механизмы реализации гарантий, исключющие злоупотребление данным правом.

Следовательно, говоря о судебной защите, следует понимать не только исключительное восстановление нарушенных прав, но и такую совокупность материальных и процессуальных прав граждан — физических и юридических лиц, которые следует защитить. Проще говоря, предотвратить любое неправомерное посягательство на законные права граждан, но также и применение юридических норм. Все подобные проблемы решаются путем обращения в суды.

Фактически это означает, что Конституцией РФ судебная защита гарантирована каждому, чьи права и свободы нарушены (ч. 1 ст. 46). При этом не следует забывать, что судебную защиту получает каждый человек и гражданин, независимо от каких-либо отличительных признаков — будь то социальная, половая, расовая, национальная, языковая, партийная и политическая принадлежность, отношения к религии и т. д. Под местоимением «каждый» [3] понимаются лица, не только работающие в государственном, общественном учреждении или на частном предприя-

тии, но и не работающие: пенсионеры, школьники, студенты, военнослужащие, а также лица, которых признано недееспособными или находящиеся под опекой (попечительством). Причем в последнем случае все полномочия осуществляются через представителя.

Факт налицо — защите подлежат все права и свободы, которые не только закреплены конституционно, но и отражены в любом отраслевом законодательстве, а также в иных нормативных либо индивидуальных правовых актах. В итоге имеем, что каждое лицо, чьи интересы, права и свободы нарушены, может обратиться в суд как самый эффективный правовой орган по защите прав и свобод человека и гражданина.

Не лишним будет упомянуть, что общедоступность защиты прав и свобод является разносторонней и требует более комплексного исследования. Однако это не означает, что обеспечение прав и свобод не требует надежного механизма их защиты [9, с. 274].

Общеизвестно, что правосудие следует рассматривать как деятельность суда, который осуществляет свои исключительные полномочия в законном порядке, и заключается в разрешении конфликтных ситуаций, которые, как правило, связаны с действительным или предполагаемым нарушением права в области не только гражданского, административного, уголовного, но и других отраслей права [8, с. 133].

Применение подобного рода защиты предполагает реализацию лишь при условии независимой и реальной возможности принятия того или иного решения и обеспечивается исключительно при соблюдении нехитрых условий: непредвзятого рассмотрения доказательств, ограничение и недопущение любого давления извне, по совести и убеждению. Соблюдая указанные условия, суд всегда стоял на страже охраны прав и свобод каждой личности нашего государства [13].

Несомненно, реализация права каждого гражданина на судебную защиту прежде всего требует конституционно-правового гарантирования, другими словами, конституционно-правового воздействия на общественные отношения с целью достижения высокого качества всех необходимых составляющих российской су-

дебной системы. Данное утверждение касается и соблюдения функционирования всей судебной защиты ради надежной защиты прав и свобод каждой личности. А уже конституционно-правовые гарантии в свою очередь следует рассматривать как некий катализатор воздействия на регулируемые общественные отношения, которые являются главным условием в достижении высокоэффективной правозащитной функции суда [5; с. 72; 9, с. 275].

Именно поэтому защита оспоренных или нарушенных прав должна осуществляться исключительно судами в соответствии с их юрисдикцией, установленной процессуальным законодательством (общий, хозяйственный, третейский суд и т. д.). Более того, каждый гражданин вправе (согласно нормам международно-правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией) обратиться и в международные организации за защитой своих прав и свобод. Однако здесь установлено правило, которое ограничивает подобную деятельность и оговаривает: можно, если уже исчерпаны все имеющиеся в государстве средства необходимой правовой защиты.

Следует отметить, что ради справедливой защиты, которая осуществляется, к слову сказать, в соответствии не только с нормами Конституции РФ, но и таких федеральных законов, как «О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» (с изм. и доп.), «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», «Об исполнительном производстве», «О мировых судьях в Российской Федерации», «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части вопроса, касающегося возмещения налогоплательщику судебных расходов, произведенного на основании решения суда, после вступления в силу данного закона) и т. д.

Более того, за последнее десятилетие принят ряд дополнений и изменений, которые коснулись и Уголовно-процессуального, Гражданского процессуального кодекса, Постановлений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, что лишь усилило су-

дебную защиту прав человека и гражданина, а также расширило возможность доступа граждан к правосудию. Например, если от-правным законом, как известно, был ФЗ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», то ему на смену пришел Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [2; 11].

Также среди многочисленных международных правовых документов, которые охраняют права и свободы человека, можно назвать следующие: Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.), Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.), Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.), Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ETS № 126 (Страсбург, 26 ноября 1987 г.), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) [12].

Все вышеуказанное, подчеркиваем, еще больше усиливает защиту прав и свобод человека и гражданина: ведь наша отечественная правовая база не только обеспечивает в полном объеме справедливое правосудие, но и грамотно работает с общепризнанными нормами международного права. Подтверждение тому — существующий институт Уполномоченного по правам человека [4], благодаря которому улучшается правовое положение судебной защиты наших граждан при реализации ими своих конституционных прав.

Безусловно, основная задача судебной власти — не только создать качественное правосудие, но и повысить доверие российских граждан к судебной системе, а также обеспечить юридиче-

ски квалифицированную защиту прав человека, которая может быть достигнута лишь в строгом взаимодействии с международными договорами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 24.11.2016).

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147 (дата обращения: 24.11.2016).

3. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 24.11.2016).

4. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Рос. Федерации от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016).

5. *Гавриш М. П.* Проблемы судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. № 1. 2016. С. 72–76.

6. *Еремеева Е. А.* Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 2.

7. *Лепилова Р. А.* Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и в Европейских странах: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 32–38.

8. *Скоропупов Ю. И.* Защита прав человека и гражданина — главная функция государства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 3–2. С. 132–141.

9. *Федотова О. В.* Основные аспекты судебной защиты как гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 2. С. 274–279.

10. Андриченко Л. В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://трудо-вые-договоры.рф/article/1060> (дата обращения: 24.11.2016).

11. О новом порядке обжалования решений и действий органов власти и чиновников, нарушающих права граждан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohotniki.ru/archive/article/2016/01/11/645406-o-novom-poryadke-obzhalovaniya-resheniy-i-deystviy-organov-vlasti-i-chinovnikov-narushayuschih-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 24.11.2016).

12. Основные международные акты о правах человека [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/meg-dunar/> (дата обращения: 24.11.2016).

13. Судебная система защиты прав человека и гражданина [Электронный ресурс]. URL: <http://lawbook.online/kniga-grajdan-skoje-pravo-rossii/sudebnaya-sistema-zaschityi-prav-cheloveka-18484.html> (дата обращения: 24.11.2016).

Samsonova V. S.

Judicial protection human and citizens rights

Annotation. The article describes the essence of judicial protection proposes to reveal the main march to the understanding of the judicial protection of the rights and freedoms of man and citizen. An attempt to analyze what the legislator has in mind when speaking of the concepts of “judicial protection” and “human rights and freedoms the citizen”. The main way of effective implementation of the case-law in accordance with international human and citizens rights.

Keywords: judicial protection, human rights, human and citizens rights.

Свистунова Л. Ю., Святогорова А. Э.

Валютное регулирование в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации

Аннотация. В теории конституционного права юридическая значимость правовых позиций Конституционного Суда в сфере осуществления правосудия определяется неоднозначно.

Одни авторы прямо и непосредственно включают их в систему источников конституционного права, другие, обращая внимание на их обязательный характер и подчеркивая, что им присуща материально-правовая сила закона, тем не менее не признают их в качестве нормативных актов. Однако трудно не согласиться с утверждением, что правовые позиции Конституционного Суда позволяют эффективно цементировать, предохранять от разрушения единое правовое пространство. В российской юридической науке до настоящего времени отсутствует единый подход к пониманию понятия правовой позиции Конституционного Суда РФ, а также ее места в правовой системе России, к формам и методам воздействия на различные отрасли права, а равно юридическую практику [2, с. 100–102].

Авторы настоящей статьи под правовой позицией Конституционного Суда РФ понимают правовое представление (вывод) общего (абстрактного) характера как результат толкования Конституционным Судом РФ Конституции РФ и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных правовых актов в пределах компетенции Конституционного Суда РФ. Правовые позиции Конституционного Суда РФ представляют собой его итоговые выводы, образуемые путем сопоставления конституционной и отраслевой норм права, в силу чего они отражают должное — с конституционной точки зрения — правовое регулирование соответствующих общественных отношений.

Отметим, что нормативные правовые позиции Конституционного Суда можно определить как представления о том, как должны быть реализованы конституционные предписания в отраслевом законодательстве. Следовательно, нормативные правовые позиции отражают как содержание и дух конституционного текста, так и способ вживания этого текста в ткань отраслевого права. Доктринальные же правовые позиции не имеют нормативного значения, но они отражают представления Суда о каком-либо правовом институте (например, сущности или содержании какого-либо кон-

ституционного права личности, о цели принятия закона, о содержании института валютного регулирования и др.). Сформулировав их в одном решении, Конституционный Суд может опираться на них в своих других решениях, в которых будут сформулированы другие нормативные позиции.

Правовые позиции Конституционного Суда отвечают такой цели государственного управления, как построение в России единого социального правового государства, ориентированного в том числе и на создание условий для дальнейшего развития и совершенствования отечественной финансово-правовой системы в целом и системы валютного регулирования в частности.

Анализ актов Конституционного Суда РФ, затрагивающих проблемы финансового законодательства, показывает, что вполне обосновано умозаключение Т. В. Конюховой и О. О. Журавлевой о том, что значительная их часть связана с вопросами бюджетного и налогового регулирования. Данный факт имеет простое объяснение: именно необходимость упорядочить публичные доходы и расходы вызвала появление первых конституций как компромисса между различными слоями и социальными группами. В теории права наличие собственного бюджета и налогов является одним из признаков суверенности публичного образования [3, с. 45–57].

Изучение, к сожалению, небогатой практики Конституционного Суда РФ (далее КС РФ) по узкоспециальным вопросам валютного регулирования позволило выявить наиболее значимые для исследования заявленной темы правовые позиции. С этой точки зрения знаковым стало принятие Определения КС РФ от 1 июля 1998 г. № 103-О [4], Постановления КС РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П [5], Определения КС РФ от 12 июля 2001 г. № 179-О [6].

Издав Определение от 1 июля 1998 г. № 103-О, Конституционный Суд РФ подчеркнул публично-правовой характер правоотношений, складывающихся в сфере валютного регулирования, отнесенного Основным законом России к исключительному ведению Российской Федерации в соответствии с положениями п. «ж» ст. 71, сформулированными в унисон с установлениями ст. 8.

Как справедливо отметил Л. В. Лазарев, отнесение п. «ж» ст. 71 установления правовых основ единого рынка к ведению Федерации производно от положений ст. 8 Конституции, согласно кото-

рой одной из основ конституционного строя являются гарантируемые Российской Федерацией единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Обеспечение этой основы невозможно без установления правовых основ единого рынка, единого финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования и т. д. Эта группа полномочий Федерации в совокупности с ее правами по принятию гражданского законодательства, правовым регулированием интеллектуальной собственности, осуществлением управления составляет огромный массив федерального законодательства, предмет деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей. Поскольку финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование в равной мере относятся к секторам рыночной экономики, Федерация заинтересована в обеспечении единства в правовом пространстве, унификации условий финансирования и кредитования, валютного контроля и т. д. [7].

Очевидно, что публично-правовой характер валютного регулирования, подтвержденный Конституционным Судом РФ в ранее названном Определении, не мог не отразиться и на всей правовой позиции данного конституционно-надзорного органа государственной власти относительно института валютного регулирования в целом.

Не менее интересно и Постановление КС РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П, в котором Конституционный Суд РФ отметил публично-правовой характер ответственности за совершение правонарушений в сфере таможенного и валютного регулирования. Более того, при вынесении указанного решения Конституционный Суд РФ не обратил должного внимания на то, что заявители при обосновании своей жалобы указали на необходимость в целях обеспечения конституционных гарантий прав и свобод граждан поддерживать баланс публичных интересов государства и частных интересов субъектов. Таким образом, очевидно, что Конституционный Суд РФ вполне однозначно о приоритетности при формулировании своей правовой позиции публично-правовых, но не частных интересов субъектов правоотношений в сфере таможенного и валютного регулирования.

Подобное впечатление производит и позиция, отраженная в Определении КС РФ от 12 июля 2001 г. № 179-О. По мнению заявителей, отдельные положения Таможенного кодекса РФ, допуская возможность ответственности предприятий, учреждений и организаций, а также лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, за сам факт нарушения таможенных правил, безотносительно к наличию их вины, нарушают тем самым закрепленные Конституцией Российской Федерации принципы справедливости (ст. 1 и 7), равенства физических и юридических лиц (ст. 19, ч. 1), соразмерности ответственности (ст. 55, ч. 3), презумпции невиновности (ст. 49), а также право частной собственности (ст. 8 и 35) и право на осуществление предпринимательской деятельности (ст. 34). Заявители обратили внимание судей Конституционного Суда РФ, на то, что суд, обеспечивающий защиту прав и свобод физических и юридических лиц посредством судопроизводства, основанного на состязательности и равноправии сторон (ст. 123 Конституции Российской Федерации), не может ограничиваться формальной констатацией лишь факта нарушения нормативных предписаний, не выявляя иные связанные с ним обстоятельства, в том числе наличие или отсутствие вины соответствующих субъектов, в какой бы форме она ни проявлялась и как бы ни было распределено бремя ее доказывания. Однако и при разрешении поставленных перед Конституционным Судом РФ вопросов судьи исходили из того, что не исключается возможность для данных субъектов отношений должным образом подтверждать, что то или иное нарушение вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне их контроля, при соблюдении ими той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от них в целях надлежащего исполнения обязанностей.

Тем более ценно Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова, который указал, что значительную опасность для защиты субъектов от необоснованного вменения представляет происшедшая в процессе аргументации ранее названного решения Конституционного Суда Российской Федерации подмена понятия «возможность доказывания» понятием «бремя доказывания», что

можно понимать как признание обязанности субъектов ответственности за то или иное нарушение доказывать свою невиновность, т. е. как презумпцию их виновности. Конституционный Суд, очевидно, исходил при этом из ошибочной аналогии с гражданско-правовыми отношениями, недопустимо смешивая риск предпринимательской деятельности с бременем объективного вменения, частнопровые принципы правосстановительного характера — с применением штрафных санкций за публичные правонарушения.

Безусловно, хочется надеяться, что при вынесении решения Конституционный Суд РФ не просто опирался на сформировавшуюся правовую позицию безусловного признания приоритета публично-правовых интересов перед частнопровыми, а допустил содержательную ошибку, о которой говорит А. Л. Кононов. Однако это можно рассматривать скорее как аргумент в пользу вывода об абсолютном публично-правовом характере единого рынка в целом и таможенного и валютного регулирования в частности.

Представляет научный интерес Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1997 г. № 19-П [8]. В данном акте Конституционный Суд РФ весьма лаконично сформулировал свою позицию, указав, что отнесение валютного регулирования к ведению России не препятствует органам государственной власти субъектов в пределах своих полномочий осуществлять меры по мобилизации и расходованию собственных финансовых ресурсов. Они участвуют в названных правоотношениях федерального значения в той мере и постольку, в какой и поскольку это предусмотрено федеральными законами и иными правовыми актами федеральных органов государственной власти. Исходя из этого, Конституционный Суд РФ указал, что юридическое содержание использованного в Уставе области понятия финансового, валютного и кредитного регулирования не отличается от конституционного содержания и вполне отвечает принципу федерализма в стране, согласуется с конституционно-правовым статусом субъекта Российской Федерации.

Логично, принимая во внимание отмеченные обстоятельства, сделать вывод о том, что хотя целями валютного регулирования охватывается обеспечение реализации единой государственной валютной политики, обеспечение стабильности внутреннего валют-

ного рынка, установление и соблюдение системы правил регламентации текущих валютных операций, ориентированных на движение валюты и многие другие валютные правоотношения, Конституционный Суд РФ фактически определил пределы реализации института распоряжения субъектами России собственными ресурсами, защитив их права в сфере самостоятельного расходования средств бюджетов субъектов России, внебюджетных и валютных фондов.

Принимая во внимание это обстоятельство, представляется своевременным рассмотреть возможность включения в перечень органов валютного контроля, помимо Центрального банка, а также Правительства РФ, Конституционного Суда РФ, внося изменения не только в Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [9], а также в Федеральный закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» [10], но и в отраслевое законодательство, применяемое в процессе обращения к межотраслевому институту юридической ответственности, налагаемой в связи с выявлением фактов валютных правонарушений, комплекс санкции, за совершение которых определяется как в рамках административного, так и в уголовного процессов.

Литература

1. *Корнукова Е. В.* Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002621000/rsl01002621021/rsl01002621021.pdf> (дата обращения: 07.12.2016).

2. *Парфенников И. С.* Правовые позиции Конституционного Суда в уголовном правосудии // Государственная служба. 2012. Т. 1. № 1. С. 100–102.

3. *Конюхова Т. В., Журавлева О. О.* Акты Конституционного Суда РФ и развитие финансового законодательства и права // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 45–57.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 14 Закона Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электрон-

ный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.12.2016).

5. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат „Североникель“», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие „Эконт“» и гражданина А. Д. Чулкова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ // Собрание законодательства РФ. 2001. 4 июня. № 23. Ст. 2409.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кравцовой Галины Ивановны на нарушение ее конституционных прав Законом Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» и пунктом 1 статьи 239.3 Гражданского процессуального кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2001 г. № 179-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.12.2016).

7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Новая правовая культура; Проспект, 2010. С. 422.

8. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава Тамбовской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5877.

9. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. 15 июля. № 28. Ст. 2790 (ред. от 30.12.2015).

10. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // Российская газета. 2003. 17 декабря. № 253 (ред. от 30.12.2015).

Svistunova L. Y., Svyatogorova A. E.

Currency regulation in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation

***Abstract.** Legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation constitute legal representation (output) a common (abstract) character as the result of an interpretation by the Constitutional Court of the Russian Federation the Constitution of the Russian Federation and identify them in the constitutional sense of currency regulation within the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation. The legal position of the Constitutional Court — the final Court's findings generated by comparing constitutional and sectoral rules of law, therefore, they represent tribute — from a constitutional point of view, legal regulation of currency relations.*

Timely to consider the possibility of inclusion in the list of bodies of currency control of the Central Bank and the Government of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, amending the legislation in the sphere of currency regulation, including acts of the interdisciplinary Institute for legal liability imposed in connection with the identification of the facts of the foreign exchange offences.

Спиридонова И. В.

Анализ позиции Конституционного Суда Российской Федерации по делам о защите прав на свободу совести и вероисповедания в России

***Аннотация.** В статье рассматривается ряд проблемных вопросов, посвященных конституционной защите прав на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации. В частности, автором проанализированы отдельные решения Конституционного Суда Российской Федерации по указанным вопросам, произведена оценка их влияния на современную судебную конституционную практику России.*

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, Конституционный Суд Российской Федерации, реализация правового статуса личности.

Ныне действующая в Российской Федерации (далее — РФ) Конституция провозглашает человека, его права и свободы, включая свободу совести и вероисповедания, высшей ценностью. Так, ст. 28 гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [3, с. 9].

Пункт 3 ст. 2 Федерального закона (далее — ФЗ) № 125 «О свободе совести и религиозных объединениях» раскрывает данное положение: «Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией РФ или вытекающих из международных договоров РФ» [6].

Провозглашение права подразумевает возможность его защиты. Действующая Конституция РФ и Федеральный конституционный закон (далее — ФКЗ) «О Конституционном Суде РФ» провозглашают Конституционный Суд РФ единственным судебным органом конституционного контроля в нашей стране, к полномочиям которого относится проверка конституционности законов по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов [5]. Столь высокое закрепление полномочий Конституционного Суда РФ обязывает рассматривать его практику в части вопросов защиты прав на свободу совести и вероисповедания как основополагающую. При этом любая правовая позиция будет носить концептуальный характер, поскольку в соответствии со ст. 79 ФКЗ решения Конституционного Суда РФ наделены особой юридической силой. Они окончательны, не подлежат обжалованию, вступают в силу немедленно после провозглашения, не требуют подтверждения другими органами и долж-

ностными лицами [там же]. И по своей сути они фактически изменяют действующее законодательство в части восстановления нарушенных конституционных прав и свобод.

Указанные положения послужили причиной для проведения обзора практической реализации законодательства о свободе совести и религиозного вероисповедания в решениях Конституционного Суда РФ. Следует отметить, что обращения в Конституционный Суд РФ в связи с нарушениями прав на свободу совести и свободу вероисповедания отнесены органами статистики к делам по защите конституционного статуса личности. Это не самая многочисленная категория дел. Так, в 2014 г. количество обращений составило 24 от общего числа 16 005. В 2015 г. — 28 из 14 622 обращений. За десять месяцев 2016 г. — 10 обращений из 11 723. Основными причинами для обращения в Конституционный Суд граждан явились [2]:

- статус религиозных организаций;
- отношения между государством и религиозными объединениями;
- право собственности религиозных организаций;
- внутренние установления религиозных организаций;
- порядок создания и государственной регистрации религиозных организаций;
- статус представительств иностранных религиозных организаций.

Превалирующее большинство решений Конституционного Суда РФ было посвящено проверке конституционности нормативных актов. Примером может служить Постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 г. №30-П «По делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 16 ФЗ „О свободе совести и о религиозных объединениях“ и п. 5 ст. 19 Закона Республики Татарстан „О свободе совести и о религиозных объединениях“ в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в РФ». Указанное Постановление посвящено вопросам регулирования порядка проведения публичных богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, включая молитвенные и религиозные собрания, вне культовых зданий и сооружений, а также вне специально отведенных или предоставленных для этого мест,

и уведомительному характеру их проведения. Результатом работы судей Конституционного Суда РФ стало в рассматриваемом случае признание положений ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они распространяются на молитвенные и религиозные собрания, проводимые в иных, помимо указанных в ФЗ местах. Федеральному законодателю и законодателю Республики Татарстан с целью исполнения Постановления надлежало внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты, что и было осуществлено [8].

Рассмотрим также Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого п. 3 ст. 27 ФЗ от 26 сентября 1997 г. „О свободе совести и о религиозных объединениях“ в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения „Христианская церковь Прославления“».

Заявители утверждали, что согласно ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации, не имеющие документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет, пользуются правами юридического лица при условии их ежегодной перерегистрации до наступления указанного пятнадцатилетнего срока; в данный период указанные религиозные организации не пользуются правами, предусмотренными указанным ФЗ. В частности, они не вправе обратиться к Президенту РФ с просьбой о предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу; создавать образовательные учреждения; иметь при себе представительство иностранной религиозной организации и приглашать иностранных граждан в целях занятия проповеднической, религиозной деятельностью; проводить религиозные обряды в больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы; производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, ау-

дио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения, а также учреждать средства массовой информации.

При этом заявители считали, что названные законоположения, примененные в их делах, ограничивают права граждан по признакам принадлежности к религиозной организации, не имеющей документа, подтверждающего ее существование на соответствующей территории не менее пятнадцати лет, и тем самым нарушают положения Конституции РФ.

Рассмотрев дело, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что положения оспариваемых нормативных правовых актов не предполагают, что религиозные организации, учрежденные до вступления данного ФЗ в силу или входящие в структуру централизованного религиозного объединения, должны представлять подтверждение о пятнадцатилетнем сроке существования, а также не требуют от них ежегодной перерегистрации и не ограничивают их на этот период в пользовании соответствующими правами, и, следовательно, применительно к таким организациям не противоречат Конституции РФ. Оспариваемые нормы признаны не противоречащими Конституции РФ [7].

Опираясь на приведенные результаты деятельности Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что современная судебная конституционная практика РФ подвержена значительному влиянию решений Конституционного Суда РФ в части развития законодательства о свободе слова и вероисповедания. Несомненно, это является гарантией реализации правового статуса личности.

Литература

1. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления: ГОСТ Р 7.0.5-2008. М.: Стандартинформ, 2008. 45 с.

2. Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: [URL:http://www.ksrf.ru](http://www.ksrf.ru) (дата обращения: 25.10.2016).

3. Конституция Российской Федерации (с изм. от 21.07.2014). СПб.: Питер, 2015. 64 с.

4. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: [URL:http://www.base.consultant.ru](http://www.base.consultant.ru) (дата обращения: 25.10.2016).

5. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конст. закон Росс. Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 1994 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 июля 1994 г.: в ред. Фед. закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2016).

6. О свободе совести и религиозных объединениях [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сентября 1997 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сентября 1997 г.: в ред. Фед. закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Там же (дата обращения: 30.11.2016).

7. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого п. 3 ст. 27 ФЗ от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П // Там же (дата обращения: 30.11.2016).

8. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П // Там же (дата обращения: 30.11.2016).

Spiridonova I. V.

Analysis of position of Constitutional Court of Russian Federation on businesses about securing of rights for right of conscience and religion in Russia

Annotation. The row of problem questions, devoted the constitutional securing of rights for the right of conscience and freedom of religion in Russian Federation is examined in the article. In particular, an author

is analyse separate decisions of Constitutional Court of Russian Federation on indicated questions, the estimation of their influence is produced on modern judicial constitutional practice of Russia.

Keywords: *right of conscience, freedom of religion, Constitutional Court of Russian Federation, realization of legal status of personality.*

Спиридонова И. В.

Конституционное право человека на свободу совести и свободу вероисповедания в России и его соответствие международным стандартам прав человека

***Аннотация.** В статье рассматривается ряд проблемных вопросов, связанных с правом человека на свободу совести и свободу вероисповедания в России. В частности, автор затрагивает вопросы смыслового содержания указанных понятий. Представляет обзор их нормативного закрепления. Выделяет существенные гарантии свободы совести и свободы вероисповедания, закрепленные в действующей Конституции РФ, их соответствие международным стандартам прав человека.*

***Ключевые слова:** свобода совести, свобода вероисповедания, Конституция РФ, права и свободы — высшая ценность, самоопределение личности, основа мировоззрения личности.*

Вопросы веры и совести всегда занимали особое место в жизни русского человека. Недаром большая часть сборника пословиц великого писателя В. И. Даля, составлению которого он посвятил чуть менее 50 лет, посвящена именно вере и совести: «Менять веру — менять и совесть» [3, с. 38], «Совесть спать не дает» [там же, с. 172], «Совесть без зубов, а загрызет» [там же, с. 172], «Веру и гору с места не сдвинешь» [там же, с. 41].

Современные авторы также не оставляют попыток поиска наиболее емкого и точного определения этим понятиям. Так,

к. филол. н. Т. Ф. Ефимова считает, что вера (вероисповедание) «есть принадлежность к какой-либо религии» [8, с. 409]. А совесть рассматривается как «способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному, как собственное несовершенство» [7, с. 319].

«Под совестью понимается душевное свойство человека, проявление нравственного самосознания, самоконтроля, признания необходимости соблюдения тех или иных правил жизни» [13, с. 386]. Следует учитывать также, что для религиозных людей совесть тесным образом связана с постулатами веры, а для атеистов основана на моральных, внутренних критериях разделения добра и зла.

Само возникновение и развитие понятий вера и совесть связано с потребностью человека жить в обществе. Люди воспитывают себя и подрастающее поколение и указывают на то, что нужно делать и чего делать нельзя, чтобы жить в мире не только с собой, но и с окружающей действительностью.

Вопросы веры и совести как категории личностной оценки происходящего и соответствия себя окружающему миру являются фундаментом мировоззрения личности, ее культурной, духовной, нравственной, а зачастую и национальной принадлежности. Отсюда и особая актуальность рассматриваемого вопроса. Многие века не утихают споры о праве выбора и праведности веры, они являются причиной конфликтов, в том числе и вооруженных. Практически каждому человеку знакомы так называемые «угрызения совести». Недаром тема взаимоотношений личности со своей совестью, со своим внутренним критиком до сих пор остается излюбленной для писателей и поэтов многих стран мира. Столь острые вопросы, затрагивающие практически каждого человека, не могут не найти отражения в современном законодательстве, поскольку тот уровень развития, которого достигла наша цивилизация на сегодняшний день, уже не может соотноситься с насаждением веры «огнем и мечом» и жизнью вне совести.

Ныне действующая в РФ Конституция провозглашает человека, его права и свободы, включая свободу совести и вероисповедания, высшей ценностью. Так, ст. 28 гласит: «Каждому гаранти-

руется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [4, с. 9].

Пункт 3 ст. 2 ФЗ № 125 «О свободе совести и религиозных объединениях» раскрывает данное положение: «Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации» [10].

Так что же подразумевается под свободой совести и свободой вероисповедания?

«Свобода совести — это свобода морально-этических воззрений человека (т. е. что считать добром и злом, добродетелью или подлостью, хорошим или плохим поступком, честным или бесчестным поведением)» [13, с. 386].

«Свобода вероисповедания — одна из основных личных свобод человека, включающая право индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Свобода вероисповедания признается конституциями даже тех стран, где существует институт государственной (официальной) религии» [там же, с. 402].

Представляется возможным установить закономерную связь между понятиями «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Так, содержательным компонентом понятия «свобода совести» можно считать не только свободу на самоопределение личности, свободу мировоззренческого выбора человека, но и свободу вероисповедания или право на неприятие любой из существующих мировых религий.

Свобода совести, равно как и свобода религии, в числе других свобод человека была провозглашена в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [2]. Также указанные свободы

закреплены в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 1966 г. [6]. Столь высокое закрепление рассматриваемых свобод было отражено и в Конституции РФ, поскольку в соответствии со ст. 15 Основного закона «общепризнанные принципы и нормы международного права... являются составной частью ее (РФ) правовой системы» [4, с. 5]. Также в развитие конституционных и международно-правовых положений о свободе совести и свободе вероисповедания в РФ был принят Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

Следует отметить, что указанные нормативные правовые акты закрепляют право на свободу совести и свободу вероисповедания не только для граждан РФ, но и для иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории РФ. Данные лица пользуются указанными правами наравне с гражданами РФ и несут ответственность за нарушение этих прав. Таким образом, в действующей Конституции РФ сделан акцент на свободное и максимально самостоятельное самоопределение человека в вопросах вероисповедания и совести.

Свобода совести и свобода вероисповедания основаны на закрепленном в ст. 14 Конституции РФ положении «Российская Федерация — светское государство... никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, ... религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [4, с. 5]. В данном случае речь идет о том, что в нашей стране нет ни государственной, ни обязательной религии, и ни одно из вероучений не признается предпочтительным. Ни одна из религий не может оказывать влияние на государственный строй, деятельность государственных органов, систему государственного образования. Вместе с тем и государство не вмешивается в отношения своих граждан с религией, не оказывает влияния на выбор религиозной принадлежности или ее отрицание, не вмешивается в вопросы воспитания родителями детей, в том числе, и в части религиозных убеждений. Кроме того, государство оказывает всяческую поддержку законно действующим религиозным объединениям (налоговые льготы, помощь в рестав-

рации объектов, признанных памятниками культуры, принятие соответствующих нормативных правовых актов).

В действующей Конституции РФ можно выделить несколько статей, регулирующих рассматриваемые вопросы. Так, ст. 19 «гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям... запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности» [там же, с. 6]. Статья 29 гласит: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие... религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда... религиозного... превосходства» [там же, с. 8]. Статья 30 закрепляет право на объединение, причем «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» [там же, с. 9].

К существенным конституционным гарантиям свободы совести и вероисповедания можно отнести и право на прохождение альтернативной службы, закрепленное в ст. 59 Основного закона: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениями или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой» [там же, с. 17].

Пункт 2 ст. 3 ФЗ № 125 «О свободе совести и религиозных объединениях», детализирующий закрепленные в Конституции РФ нормы, содержит положение о возможном ограничении права на свободу совести и свободу вероисповедания. «Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [10].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что конституционно-правовое закрепление прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания соответствует международно-правовым требованиям в области прав человека, вектору развития современной юридической науки и обусловлено уровнем развития современного общества. Основной целью закрепления указанных

прав на высшем уровне является свободное развитие каждой личности и формирование полноценного гражданского общества.

Литература

1. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления: ГОСТ Р 7.0.5-2008. М.: Стандартинформ, 2008. 45 с.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Ген. Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 25.10.2016).
3. *Даль В. И.* Избранные пословицы русского народа. СПб.: Олма Медиа Групп; Просвещение, 2015. 304 с.
4. Конституция Российской Федерации (с изм. от 21.07.2014). СПб.: Питер, 2015. 64 с.
5. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.10.2016).
6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Ген. Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 25.10.2016).
7. Новая философская энциклопедия. Т. 3 / под ред. д. филол. н., акад. РАН В. С. Степина. 2-е изд., исп. и дополн. М.: Мысль, 2010. 487 с.
8. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. к. филол. н. Т. Ф. Ефремовой. М.: Дрофа, 2000. 1233 с.
9. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 26.10.2016).
10. О свободе совести и религиозных объединениях [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сентября 1997 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сентября 1997 г.; в ред. Фед. закона от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.10.2016).
11. *Пчелинцев А. В.* Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: монография. М.: Юриспруденция, 2012. 248 с.

12. Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и религиозных объединений в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

13. Тихомиров Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М.: Юринформцентр, 1997. 526 с.

14. Электронный каталог диссертаций. 2006–2016. URL: <http://www.dissland.com/catalog/prava> (дата обращения: 27.10.2016).

Spiridonova I. V.

**Constitutional human right on right of conscience
and freedom of religion in Russia
and his accordance international standards of human rights**

Annotation. The row of problem questions, related to the human right on the right of conscience and freedom of religion in Russia is examined in the article. In particular, an author affects the questions of semantic maintenance of the indicated concepts. Presents the review of their normative fixing. Selects the substantial guarantees of right of conscience and freedom religions, fastened in operating Constitution of Russian Federation.

Keywords: right of conscience, freedom of religion, Constitution of Russian Federation, rights and freedoms are a higher value, self-determination of personality, basis of world view of personality.

Транша Я. А.

**Органы исполнительной власти
в системе правозащитной деятельности
и их взаимодействие с профсоюзными
организациями**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы деятельности исполнительной власти и профсоюзных организаций. Что собой представляет современное профсоюзное движение в России. Какими вопросами в основном приходится заниматься

профсоюзам организациям. Анализируются положения в правоприменительной практике.

Ключевые слова: *правительство, исполнительная власть, профсоюзная организация, правовые основы деятельности.*

В условиях современного развития, согласно конституциям разных государств, исполнительная власть принадлежит главе страны и/или правительству. В некоторых странах, например в США, ею наделен только глава государства (президент). В других государствах исполнительная власть принадлежит только правительству. Передается она (делегируется) должностным лицам и органам низшего ранга. Во многих государствах на деле главе (президенту или монарху) лишь формально принадлежит исполнительная власть. В конституционных монархиях и республиках (парламентских) ее осуществление лежит на правительстве. Задачи этой ветви управления включают выполнение законов.

Частью системы государственной власти Российской Федерации является система органов исполнительной власти.

Обычно, характеризуя деятельность исполнительной власти, прибегают к понятию «государственное управление». Имеется множество определений понятия «государственное управление». Однако, по сути, они сводятся к тому, что государственное управление можно понимать в широком и узком смыслах.

В широком смысле слова (буквально как управление делами государства) государственное управление осуществляют все органы государства.

В узком смысле слова государственное управление — это деятельность государства исполнительно-распорядительного характера или административная деятельность по непосредственной организации общественной жизни путем претворения в жизнь законов и иных нормативных правовых актов.

В узком понимании государственное управление осуществляют органы исполнительной власти.

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ оказывают поддержку деятельности профсоюзов [1].

В соответствии с нормами Трудового кодекса РФ интересы работников при проведении коллективных переговоров, заключе-

нии или изменении коллективного договора, осуществлении контроля за его выполнением, а также при реализации права на участие в управлении организацией, рассмотрении трудовых споров работников с работодателем представляют первичная профсоюзная организация или иные представители, избираемые работниками.

Права профсоюзов в сфере труда — основная часть их правового статуса, т. е. совокупности прав и обязанностей во всех областях.

Помимо прав в сфере труда профсоюзы обладают обширными правами в сфере действия других отраслей права: правами юридического лица, правом собственности, участия в управлении государственными социальными фондами, в области экологии, приватизации и др. [там же].

Наличие у профсоюзов правового статуса не противоречит их общественной природе. Сохраняя это качество, профсоюзы пользуются определенными правами, установленными государством.

Законодательно закрепленное положение профсоюзов в сфере труда представляет собой общую меру юридических возможностей данной организации и ее органов в указанной сфере, служит источником субъективных прав и обязанностей профсоюзных органов в правоотношениях. Как базовая категория он характеризует пределы юридических значений деятельности профсоюзов в этой области, служит эталоном правомерности действий профсоюзных органов, полноты осуществления предоставленных им юридических полномочий.

Содержание труда правового статуса профсоюзов характеризуется объемом закрепленных за ними юридических возможностей.

Статус профсоюзов в сфере труда, как часть их совокупного статуса (многоотраслевой общности) на современном этапе, сочетает в себе стабильные черты их правового положения с особыми, характерными именно для данного этапа. Стабильность, преемственность содержания труда правового статуса профсоюзов обусловлены самим существованием трудовых отношений между работниками и работодателями, необходимостью защиты прав и интересов работников в этих отношениях.

К источникам формирования имущества профсоюзов относятся поступления из бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов, в случаях, предусмотренных законодательством [2].

Правительство РФ, согласно ст. 16 ФКЗ от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации», взаимодействует в социальной сфере с общественными объединениями. В этой сфере правительство активно сотрудничает с ФНПР и другими профобъединениями.

Правительство РФ на основании ФЗ от 1 мая 1999 г. «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» взаимодействует в правотворческом процессе с профсоюзами и объединениями работодателей. Комиссия разрабатывает и вносит в федеральный орган государственной власти предложения о принятии федеральных законов и иных нормативных актов в области социально-трудовых отношений. Комиссия по согласованию с Правительством РФ участвует в подготовке разрабатываемых им проектов федеральных законов и иных нормативных актов в области социально-трудовых отношений. Кроме того есть постановление Правительства РФ о Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 5 ноября 1999 г. в ред. 2004 г. «О порядке обеспечения деятельности Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений». В нем утверждён порядок, в соответствии с которым Секретариат комиссии обеспечивает внесение в федеральные органы власти разработанных комиссией предложений о принятии федеральных законов и иных нормативных актов в области социально-трудовых отношений.

Статья 11 ФЗ от 12 января 1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях их деятельности» предусматривает, что Проекты нормативных правовых актов, затрагивающих социально-трудовые права работников, рассматриваются и принимаются органами исполнительной власти, органами местного самоуправления с учетом мнения соответствующих профсоюзов. Профсоюзы вправе выступать с предложениями о принятии соответствующими органами государственной власти законов и иных нормативных правовых актов, касающихся социально-трудовой сферы.

Общественные объединения участвуют в работе исполнительных органов государственной власти, начиная с Правитель-

ства РФ и органов исполнительной власти РФ. В постановлении Правительства РФ от 31 декабря 1995 г. «О совершенствовании деятельности координационных и консультационных органов, создаваемых при Правительстве Российской Федерации» указано на необходимость привлекать к деятельности комиссий и советов, их рабочих групп представителей общественных объединений [там же].

Распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2002 г., посвященным реализации итогов Гражданского форума, министерства и другие федеральные исполнительные органы должны создать совместно с общественными организациями 16 рабочих групп по различным направлениям жизнедеятельности российского общества (миграционная политика, обеспечение правопорядка, национальная политика, экологическая политика, налоговая реформа и пр.). Это же распоряжение предусматривает включение представителей общественных организаций в состав совещательных органов при Правительстве РФ и при федеральных органах исполнительной власти.

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ должны действовать на основе принципа открытости и прозрачности. Из этого принципа вытекает обязанность органов исполнительной власти информировать о своей деятельности граждан и общественные объединения. Статья 12 ФЗ от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» в ред. от 28 июля 2012 г. указывает в ст. 8 п. 6, что решения и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо в суде [9].

Право общественных объединений на получение информации от органов исполнительной власти закреплено в ряде федеральных законов. В ст. 17 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» установлено, что профсоюзы вправе бесплатно и беспрепятственно получать от органов государственной власти информацию по социально-трудовым вопросам [8].

Профсоюзы в своей деятельности независимы от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений, политических партий и других общественных объединений, им неподотчетны и неподконтрольны. Законом запрещается вмешательство органов государственной власти и органов местного самоуправления и их должностных лиц в деятельность профсоюзов, которое может повлечь за собой ограничение прав профсоюзов или воспрепятствовать законному осуществлению их уставной деятельности. Профсоюзы, их объединения (ассоциации) самостоятельно разрабатывают и утверждают свои уставы, положения о первичных профсоюзных организациях, свою структуру; образуют профсоюзные органы, организуют свою деятельность, проводят собрания, конференции, съезды и другие мероприятия.

Право на участие в законотворческой (правотворческой) деятельности входит в статус различных профсоюзных органов. Закон о правах профсоюзов от 12 января 1996 г. предусмотрел, что проекты законодательных актов, затрагивающих социально-трудовые права работников, рассматриваются федеральными органами государственной власти с учетом предложений общероссийских профсоюзов и их объединений (ассоциаций). Во исполнение этого закона при обсуждении проектов нового ТК профсоюзы внесли много предложений, которые были учтены при его принятии Государственной Думой.

Наряду с проектами законодательных актов проекты нормативных правовых актов, затрагивающих социально-трудовые права работников, рассматриваются и принимаются органами исполнительной власти, органами местного самоуправления с учетом мнения соответствующих профсоюзов [5].

Взаимодействие с исполнительными органами власти федерального и регионального уровня осуществляется, прежде всего, в форме трехсторонних переговоров между объединениями профсоюзов, объединениями работодателей и исполнительными органами государственной власти. Интенсивность работы трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений существенно возросла. ФНПР принимала активное и непосредственное участие в определении стратегии развития стра-

ны и тактики действий правительства в условиях кризиса. Профсоюзы представлены во многих координационных и консультативных органах при министерствах и ведомствах, принимают участие в работе комиссий и рабочих групп, созданных Правительством Российской Федерации, в деятельности общественных советов и коллегий органов исполнительной власти. Профсоюзы организуют дискуссии (семинары, конференции, «круглые столы», форумы) с участием представителей законодательных и исполнительных органов власти по широкому кругу общественно-значимых вопросов.

В соответствии с поручениями Президента России и Председателя Правительства Российской Федерации, по итогам совещаний и встреч с участием руководства ФНПР готовятся проекты федеральных законов в целях совершенствования регулирования социально-трудовых отношений [6].

Представители профсоюзов на уровне регионов участвуют в работе межведомственных комиссий:

- по проблемам оплаты труда и ликвидации задолженности по заработной плате;
- по контролю соблюдения трудового законодательства;
- по вопросам привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Последовательно расширяется взаимодействие ФНПР с государственными органами контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Исполняются двусторонние соглашения о взаимодействии профсоюзов, их структур с органами власти (в том числе соглашение о взаимном сотрудничестве ФНПР с Федеральной службой по труду и занятости в сфере обеспечения трудовых прав граждан).

В целях повышения действенности прокурорского надзора и профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства (включая законодательство об охране труда) продолжается практика реализации планов совместных мероприятий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ФНПР [там же].

Территориальными объединениями организаций профсоюзов заключены соглашения с государственными инспекциями труда

субъектов Российской Федерации и территориальными органами Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В настоящее время профсоюзы активно влияют на формирование законодательных органов власти, имеют свое представительство на всех уровнях депутатского корпуса. Профсоюзы участвуют в процессе совершенствования законодательства и правовой системы в целом, используя все механизмы законотворчества. Повышению качества взаимодействия профсоюзов с законодательной властью способствовало внесение изменений в Регламент Государственной Думы, в соответствии с которыми проекты федеральных законов в сфере труда направляются для рассмотрения в Российскую трехстороннюю комиссию по регулированию социально-трудовых отношений. Депутатами — членами межфракционной депутатской группы по взаимодействию с профсоюзным движением «Солидарность» в Государственную Думу внесены такие законопроекты, как об упрощении процедуры организации и проведения забастовок, о запрете «заемного труда».

Литература

1. База данных ФОМ. Профсоюзы и их роль [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/profsoyuz/dd042527> (дата обращения 26.10.2016)

2. Курбацких М. С. Организационно-правовые основы и направления деятельности российских профсоюзов // Вестник ЧелГУ. 2014. № 19.

3. Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию [Электронный ресурс]: Конвенция № 87 Международной организации труда: принята в г. Сан-Франциско 9 июля 1948 г. на 31-й сессии Генеральной конференции МОТ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121088/ (дата обращения: 27.10.2016).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 22-П [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153597/ (дата обращения: 27.10.2016).

5. *Кобылинская С. В., Кобылинский Н. Д.* К вопросу о понятие на достойную жизнь в современном Российском законодательстве // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2014. С. 11–13.

8. *Кобылинская С. В., Попова П. Е.* К вопросу о проблеме дискриминации в трудовых правоотношениях // Science Time. 2015. № 4. С. 358–360.

9. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (действ. ред., 2016).

10. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 20 февраля 1995 г. (в ред. от 28.07.2012; действ. ред., 2016).

Trapsha Y. A.

Local authorities in the system of human rights activities and their interaction with trade Union organizations

Abstract. The article considers the legal basis of activities of Executive authorities and trade Union organizations. What is a modern trade Union movement in Russia. What questions mainly have to deal with the trade Union organizations. Analysis of the provisions in law enforcement.

Keywords: government, executive branch, trade Union organization, legal bases of activity.

Тыкин А. А.

Понятие и признаки внешнеэкономических преступлений

Аннотация. В данной работе проведено исследование законодательных норм и юридической доктрины, определяющее сущность внешнеэкономических преступлений. Автором раскрываются признаки и понятие внешнеэкономических преступлений.

Ключевые слова: внешнеэкономические преступления, внешнеэкономическая деятельность, таможенные преступления, внешнеторговая деятельность, внешняя торговля товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Настоящая социально-политическая обстановка, а также внешнеполитические отношения имеют непосредственное влияние на экономику России. На данный момент можно наблюдать заметное изменение отношения законодательных органов к вопросу уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности (в дальнейшем — ВЭД). Таким образом, были криминализованы новые деяния, угрожающие вышеупомянутому правоохраняемому благу. Теперь Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) включает в себя новые составы, осуществляющие охрану данной области.

Для оптимальной модернизации уголовного законодательства в указанной сфере необходимо изучить сущность внешнеэкономического преступления и его характеристику. Настоящая юридическая доктрина и судебнo-следственная практика не имеют единого представления о пути решения данной проблемы. К примеру, Л. Д. Гаухман причисляет к признакам преступных деяний в области внешнеэкономической деятельности прямое посягательство на социальные отношения, сохраняющие законные экономические интересы и перемещение материальных и нематериальных благ через таможенные границы России [9, с. 281]. В то же время Б. В. Волженкин определяет эти преступления как деяния, подразумевающие уголовную ответственность, посягающие на установленный процесс реализации внешнеэкономической деятельности, и соотносит с ними такие преступления, как контрабанда, несанкционированный вывоз из РФ или экспорт материалов, сырья, оборудования, технологий, незаконное выполнение работ или услуг, применение которых возможно для создания оружия массового поражения, вооружения и военной техники, невозвращение на территорию России культурных ценностей, неуплата таможенных пошлин, уплачиваемых организациями или физическими лицами [3, с. 122].

Ю. И. Сучков считает, что указанные деяния есть незаконные посягательства на внешнеэкономическую деятельность субъектов любых форм собственности, осуществляющих экономическую деятельность [8, с. 115].

По мнению И. В. Дмитриенко, преступные деяния в области ВЭД, представляющие угрозу общественному порядку, происходят под воздействием межнационального обмена товарами, услугами, работой и иными благами [5, с. 44].

Некоторые теоретики не обособляют преступные деяния в сфере ВЭД, так как считают, что такие преступления являются таможенными. К такому же выводу пришли О. В. Грачев [4], В. А. Жбанков [6] и другие.

Тем не менее, настоящая доктрина не содержит в себе определенного понимания таможенного преступления, из-за чего возникают трудности при определении внешнеэкономических преступлений.

Другая научная концепция состоит в приравнивании таможенных преступных деяний и преступлений в сфере ВЭД [3, с. 122]. Кроме того, существуют вариации слияния всех упомянутых преступлений как в общем преступных деяний в сфере деятельности таможенного контроля и ВЭД [7, с. 160].

Другого мнения придерживаются правоведы, которые не считают внешнеэкономические преступления таможенными, объясняя это тем, что таможенные службы предназначены для осуществления внешнеэкономической политики России, так как работу таможенной службы нельзя считать объектом изучаемых преступных посягательств, поскольку их природа состоит в нацеленности на общественные отношения высшего порядка — отношения в области внешнеэкономической деятельности как составную часть общественных отношений в области экономического функционирования [5, с. 3].

Значит, не стоит приравнивать определения таможенного и внешнеэкономического преступления, поскольку определение преступных деяний в сфере ВЭД намного разнообразнее и может затрагивать таможенное преступление как один из разновидностей. Например, рассуждая о таможенных преступных посягательствах, большинство авторов в качестве одного из определяю-

щих признаков обособляют реализацию конкретных действий через упразднение таможенных границ Таможенного союза. Но стоит понимать, что осуществление таких деяний в пределах границ Таможенного союза тоже считается преступлением против установленного порядка реализации внешнеэкономической деятельности, что относит данное деяние к внешнеэкономическому злодеянию.

При всем разнообразии понятий изучаемого определения стоит выработать дефиницию, дающей понятие о преступном деянии в сфере ВЭД, основ полагаясь на законодательные нормы и устоявшейся юридической доктрине.

Для квалификации понятия преступления в области внешней экономики следует пояснить, что есть внешнеэкономическая деятельность. Формальное понимание этой деятельности содержится в Федеральном законе от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», где внешнеэкономическая деятельность определена как инвестиционное или внешнеторговое функционирование, в том числе производственная кооперация в сфере международного обмена товарами, услугами, продуктами интеллектуальной деятельности и работами.

При существовании большого количества понятий внешнеэкономических преступлений, они имеют некоторые недостатки, не дающие возможности полностью определить их природу. С учетом вышеуказанного, попробуем сформулировать основные признаки, свойственные преступным посягательствам в области внешнеэкономической деятельности:

- 1) установленные в ч. 1 ст. 14 УК РФ признаки, дающие понятие этих деяний как преступления;
- 2) специфическая область охраняемых общественных отношений, а конкретно порядок реализации внешнеэкономической деятельности;
- 3) специальный способ осуществления:
 - реализация сделок в экспортно-импортной сфере вышеупомянутых благ, включая те, чьим компонентом является информация; услуг (в том числе информационных); работ;
 - предоставление прав на продукты интеллектуальной деятельности или передачи прав на применение объектов по-

- добной собственности; предоставление и получение информационных продуктов; инвестирование; разработка обособленных видов промежуточной продукции для производства конечного продукта;
- реализацию данных действий через прямое пересечение границы таможни, пределов Таможенного союза или Государственной границы РФ, и путем применения информационно-телекоммуникационной сети Интернет и реализации валютной деятельности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что внешнеэкономическим преступлением является преднамеренное общественно опасное деяние, осуществленное специальным способом через прямое пересечения пределов таможенной границы Таможенного союза или Государственной границы России, путем применения информационно-телекоммуникационной сети Интернет и реализации валютных операций, посягающее на порядок функционирования внешнеэкономической деятельности.

Следовательно, изучены предписания гражданских, уголовных и межнациональных норм законодательства, исследованы основы доктрины, дающие возможность достичь цели данной работы — определить природу внешнеэкономических преступных деяний и определение понятия, что есть обязательное условие при оптимизации отношений в изучаемой сфере.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
2. Об экспортном контроле: федер. закон Рос. Федерации от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1999. 29 июля. № 146.
3. *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) = Crimes in the sphere of economic activity (Economic crimes). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 639 с.
4. *Грачев О. В.* Криминологический и уголовно-правовой аспекты обеспечения экономической безопасности в Российской

Федерации в сфере таможенной интеграции: монография. М.: Юрист, 2012. 188 с.

5. Дмитриенко И. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 190 с.

6. Жбанков В. А. Таможенные преступления: понятие и свойства // Публичное и частное право. 2012. № II. С. 77–81.

7. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект; МГЮА, 2016. 494 с.

8. Сучков Ю. И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М.: Экономика, 2007. 422 с.

9. Уголовное право России: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. 2-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2010. 334 с.

Tykin A. A.

The concept and features of foreign economic crimes

***Abstract.** In this paper a study of legislation and legal doctrine that determines the essence of foreign economic crimes. The author reveals the signs and the concept of foreign crimes.*

***Keywords:** foreign economic crime, foreign economic activity, customs offenses, foreign trade activities, foreign trade in goods, services, information and intellectual property.*

**Халыгов Н. Б. о., Мурсакулов Н. Н. о.,
Халыгов Н. Г. О., Халыгов Х. Н. о.**

Авиация как привлекательный объект террористических актов

***Аннотация.** Туризм полностью зависит от транспорта, его безопасности, скорости и удобств, предоставляемых туристу во время его передвижения. Понимание основ взаимоотношений с транспортными компаниями, правил взаимодействия с ними в вопросах обеспечения безопасности пассажиров и их имущества, обслуживания, использования соответствующих скидок и льгот*

при продажах имеет важное значение как для туристов, так и для организаторов путешествий. Развитие туризма сдерживается тем, что транспортные системы в ряде стран не соответствуют мировым стандартам по удобству, эффективности и безопасности, а транспортные проекты в части строительства новых аэропортов, автомобильных и железных дорог требуют для своей реализации огромных инвестиций и времени.

Ключевые слова: авиация, безопасность, транспорт, туризм.

Транспорт — одна из важнейших составных частей материальной базы экономики любой страны. С давних времен транспорт является двигателем прогресса. Человек использовал любые подручные средства для перевозки людей и грузов. С изобретением колеса, а несколько позже и различных типов двигателей, человек стал соответственно развивать и средства передвижения: повозки, кареты, паровозы, самолеты и т. д. Это позволяло совершать поездки на большие расстояния и с различными целями.

Международный туризм подразумевает передвижение людей из страны в страну. При изучении его развития очень важно определить его взаимоотношения с индустрией транспорта. Успехи на генерирующих рынках туризма и адекватная транспортная инфраструктура составляют одну из важнейших предпосылок развития любого туристского центра. Со своей стороны спрос в туризме стимулировал быстрое развитие индустрии транспорта. Существенную роль в этом сыграли также научно-технические достижения в индустрии транспорта за последние десятилетия [1].

Меньше половины всех международных путешествий осуществляется по наземным дорогам, при этом роль воздушного транспорта ежегодно повышается. Воздушный транспорт является системообразующей отраслью, важнейшим фактором обеспечения экономического, социального и политического развития государства, необходимым и обязательным условием освоения транзитного и ресурсного потенциала. Авиация — по определению high-tech, отрасль приоритетного значения.

Согласно статистике, темпы роста популярности авиатранспорта выше, чем автотранспорта, что обуславливается все большим расширением географии путешествий и существующей устойчивой тенденцией к сокращению сроков путешествия в пользу их частоты (рост краткосрочных туров на дальние расстояния). Все это вызывает пристальное внимание туристского бизнеса к авиационным перевозкам. Самолеты — самый популярный вид транспорта в мире. Это же можно сказать и об авиаперевозках в туризме. И этому есть ряд причин:

- во-первых, авиация — самый быстрый и удобный вид транспорта при переездах на дальние расстояния;
- во-вторых, сервис на авиарейсах в настоящее время имеет привлекательный для туристов вид;
- в-третьих, авиационные компании напрямую и через международные сети бронирования и резервирования выплачивают туристским агентствам комиссионные за каждое забронированное в самолете место, мотивируя их тем самым выбирать авиаперевозки.

Воздушный транспорт является одной из наиболее быстро и динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства и с каждым годом занимает все более прочные позиции в общемировой транспортной системе.

Гражданская авиация Азербайджана демонстрировала в последние годы столь стремительный рост как качественных, так и количественных показателей, что не только на пространстве СНГ, но и в мировом авиационном сообществе ее теперь рассматривают как одну из самых перспективных. Постоянно обновляющийся парк современных воздушных судов, аэропорты международного класса, логистические центры, высокотехнологичное обслуживание пассажиров, грузов и самолетов, навигационное, радио- и метеоборудование европейских производителей, системы управления воздушным движением, отвечающие мировым стандартам — все это сегодняшний день «крылатой отрасли» Азербайджана [2].

Гражданская авиация, как пассажирская, так и грузовая, при непосредственном внимании и помощи со стороны государства в кратчайшие сроки становится быстрорастущим и доходным сек-

тором экономики. Она позволяет значительно ускорить процесс входа, а затем и интеграции в мировую экономику, без чего сегодня невозможно процветание ни одной страны. Авиация помогает развитию торговли, туризма, повышает мобильность населения. Она притягательна для инвестиций и тем самым способствует развитию финансовой системы.

Взяв курс на создание современной гражданской авиации, строительство соответствующих международным стандартам аэропортов, общенациональный лидер Гейдар Алиев обеспечил Азербайджану устойчивую транспортную связь не только в регионе, но и далеко за его пределами — на севере и юге, западе и востоке. Сам же Азербайджан в силу его географических и климатических условий со временем мог бы стать крупным транспортным узлом.

2 октября 2013 г. Президент страны Ильхам Алиев принял участие в открытии оригинального по своей архитектуре здания Республиканской аэронавигации высотой 65 м для организации безопасного движения в воздушном пространстве на территории нашей страны. Этот основной диспетчерский пункт, из которого осуществляется управление полетами, оснащен самым передовым оборудованием и средствами связи. Эти новшества и оценки, которые дают важнейшим объектам гражданской авиации Азербайджана зарубежные эксперты, уже начали приносить плоды. Многие авиакомпании мира, пролетая в воздушном пространстве стран региона, однозначно выбирают для посадки именно Международный аэропорт Гейдар Алиев.

Наличие мощной национальной авиакомпании, обладающей большим парком воздушных судов, осуществляющих перевозку пассажиров в различные точки мира, сегодня является не просто престижем страны. Это, в первую очередь, оказывает положительное влияние на укрепление экономической, культурной, гуманитарной политики государства. Наличие разветвленных маршрутов позволяет значительно повысить экономический потенциал и туристическую привлекательность Азербайджана.

Как сказал в ходе открытия аэропорта в Лянкяране президент Азербайджана Ильхам Алиев: «Наличие аэропортов, приобретение новых самолетов и высокий уровень сервиса поднимут

акционерное общество „Азербайджан Хава Йоллары“ до международного уровня».

Значительное место в этом процессе занимает и современный, отвечающий высоким мировым стандартам Бакинский грузовой терминал (Baku cargo terminal — ВСТ). Этот терминал, оснащенный самым современным оборудованием и механизмами, является одним из лучших в мире грузовых комплексов. Сдача ВСТ в эксплуатацию позволила Азербайджану значительно повысить эффективность грузовых операций, стать перевалочным пунктом для грузов, следующих из Америки и Европы в Азию и обратно. Терминал имеет возможность разместить 9 самолетов типа Boeing 747 / AN-124 или 15 самолетов типа IL-76 (см.: Интервью Trend с главой закрытого акционерного общества «Азербайджан Хава Йоллары» (AZAL — «Азербайджанские авиалинии») Джахангиром Аскеровым от 8 июля 2010 г.).

Захват заложников и создание демонстративной угрозы их жизни как абсолютное средство давления на государственные структуры и общественное мнение в целях выполнения выдвинутых требований и привлечения максимального внимания отнюдь не является неким новым оперативным параметром и фиксировался в террористической практике еще со времен «холодной войны». Угон транспортных средств — авиационных, морских, наземных — также не есть нечто новое в террористической практике и по сути своей не является самоцелью, а лишь предпосылкой к захвату тех же самых заложников, в тех самых целях, о которых уже упоминалось выше [3].

Через аэропорты, пункты контроля, салоны лайнеров и пилотские кабины проходит фронт борьбы с терроризмом. Идет настоящая война.

Как считает американский профессор Маккензи Ора, руководитель программы «Терроризм и авиация», существующей в рамках Всемирного фонда авиационной безопасности, «это война, которую невозможно выиграть, но нельзя проиграть».

Террористические акты 11 сентября 2001 г. на территории США обозначили начало нового периода современной истории. Его качества — неустойчивость, формирование комплексной системы, включающей как традиционные, так и новые угрозы. К по-

следней, и наиболее опасной категории, вне всякого сомнения, относится терроризм.

Предотвращение актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации является важнейшей проблемой в сфере авиасообщения, особенно если учитывать наблюдаемые в последние годы факты проявления международного терроризма и многочисленные попытки проноса на борт ВС опасных предметов и веществ. Из-за увеличения проявлений авиационного терроризма вопросы усиления контактов в целях повышения эффективности совместной работы приобретают особое значение.

Основная задача системы безопасности гражданской авиации заключается в защите и обеспечении безопасности пассажиров, членов экипажей, наземного персонала и всех других людей, воздушных судов и объектов на территории аэропорта, обслуживающих гражданскую авиацию, от актов незаконного вмешательства, которые могут совершаться на земле или в полете. Поэтому главной задачей государств должно быть обеспечение безопасности пассажиров, членов экипажей, наземного персонала и публики в целом во всех случаях, связанных с защитой гражданской авиации от актов незаконного вмешательства (см. п. 2.1.1 Приложения 17 к Конвенции о международной гражданской авиации) [4].

Основные принципы и концепция обеспечения авиационной безопасности заключаются в следующем:

- Гражданская авиация должна функционировать в условиях, обеспечивающих ее безопасность и защиту от незаконного вмешательства.

- Государства разрабатывают и внедряют такое законодательство и процедуры, которые необходимы для создания таких условий безопасности.

- Меры, применяемые государством в целях защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, должны, как это установлено ИКАО, соответствовать Стандартам и Рекомендуемой практике, содержащимся в Приложении 17 к Конвенции о международной гражданской авиации.

- Государства преследуют в судебном порядке любое(-ые) лицо(-а), предпринявшее(-ие) попытку совершить или совершившее(-ие) акт незаконного вмешательства, и/или экстрадировать

такое(-ие) лицо (лица) в государства, которые готовы преследовать в судебном порядке таких преступников.

Главная проблема в этой области — оснащение аэропортов современными техническими средствами, позволяющими обнаруживать взрывчатые вещества в грузе и багаже. Серьезной проблемой, которая может влиять на уровень авиационной безопасности, является недостаточная оснащенность большинства аэропортов современными техническими средствами досмотра.

В результате целенаправленной работы по совершенствованию превентивных мер безопасности снизилось количество захватов воздушных судов. Службами авиационной безопасности ежегодно пресекаются тысячи попыток проноса на борт воздушных судов опасных предметов, изымается большое количество единиц оружия всех видов, боеприпасов, других опасных предметов и веществ, запрещенных к перевозке в салонах пассажирских судов.

Вопросы соответствия отрасли гражданской авиации всем международным стандартам решаются в нашей стране глобально, на самом высоком, правительственном уровне. Созданная в 2006 г. Указом Президента Ильхама Алиева Государственная администрация гражданской авиации за эти годы разработала и создала прочную законодательную базу отрасли, которая гарантирует высококачественные, безопасные полеты в воздушном пространстве нашей республики. А «Государственная программа авиационной безопасности», утвержденная Распоряжением Президента в 2012 г., отражает в себе все основные требования международных конвенций, предусматривает новейшие высокие стандарты международных организаций.

Литература

1. *Пашаев А. М., Арас Д. Э.* Безопасность на авиационном транспорте // Milli aviasiya akademiyası. “Elmi məsələlər”. 2004cü il. Cild 6. № 2.
2. *Арас Д. Э.* Терроризм: вчера, сегодня, и навеки. Баку: Sada, 2003.
3. *Волынский-Басманов Ю. М.* Авиационная безопасность: учеб. пособие. М., 2005.

4. Приложение 17 к Конвенции о международной гражданской авиации. Изд. 9-е. Март 2011.

***Khalygov N. B. o., Mursakulov N. N. o.,
Khalygov N. G. o., Khalygov Kh. N. o.***

Aviation as an attractive target for terrorist acts

Abstract. *Tourism is totally dependent on transport, its security, speed and convenience offered by the tourist during his movement. Understanding the fundamentals of the relationship with transport companies, the rules of interaction with them to ensure the safety of passengers and their property, services, use of appropriate discounts and benefits in sales is important, both for travelers and travel organizers. Tourism development is constrained by the fact that the transport systems in a number of countries do not conform to international standards in terms of convenience, efficiency and safety, and transportation projects in terms of construction of new airports, roads and railways require for their realization of huge investments and time.*

Keywords: *aviation, security, transport and tourism.*

Чибикеев С. В.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина

Аннотация. *Соотношение функций права и судов весьма точно выражено принципом, утвердившимся в Великобритании: «право там, где средства его защиты» (ubi jus ubi remedium).*

Право на судебную защиту провозглашено ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Это что право на защиту обеспечивается любому лицу, как гражданину Российской Федерации, так и иностранцу и лицу без гражданства. При этом защите подлежат любые права и свободы, независимо о того, в каком правовом акте они закреплены.

Часть 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации устанавливает, что перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, право на судебную защиту имеет универсальный характер, что соотносится с требованиями, сформулированными во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему Конституцией или законом» [1].

Право на справедливое судебное разбирательство признается за каждым человеком и гражданином. Статья 6 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Аналогичное право провозглашено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 10), а также закреплено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [2].

Большую роль в обеспечении права гражданина на судебную защиту играет Конституционный Суд Российской Федерации, деятельность которого регламентирована Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», поскольку именно он выполняет правозащитную функцию как непосредственно вытекающую из концепции правового государства, конституционного принципа приоритета прав и свобод.

Согласно ст. 96 данного закона, правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе. При этом к жалобе на нарушение законом конституционных прав и свобод для признания ее допустимой предъявля-

ется всего два требования: закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

Право на обращение в суд за судебной защитой — одно из важнейших субъективных прав граждан в области правосудия. Гражданское процессуальное право предоставляет всем гражданам равную возможность обращения за судебной защитой, свободный доступ к правосудию.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации установил, что всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или охраняемых законом интересов. Право на обращение в суд (правосубъектность) есть у каждого, оно естественно и неотчуждаемо. Но прибегнуть к нему либо, напротив, использовать для защиты своих прав и свобод другие способы, не запрещенные законом (ст. 45 Конституции РФ), в том числе заняться самозащитой своих гражданских прав (ст. 14 ГК РФ) — индивидуальный выбор каждого. Решение этого вопроса не подконтрольно ни обществу, ни государству, оно принадлежит только конкретному лицу.

Конституционное право на судебную защиту при определенных условиях может быть реализовано и в арбитражном судопроизводстве, в рамках которого рассматриваются и разрешаются экономические споры.

В уголовном судопроизводстве право граждан на судебную защиту имеет свои особенности из-за своеобразия этого вида государственной деятельности.

Уголовному процессу присущ принцип публичности (официальности), требующий от органов уголовного преследования возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, изобличению виновных и их наказанию независимо от того, просит ли потерпевший о поимке и наказании виновного, и даже вопреки его желанию. Исключения составляют частного и частно-публичного об-

винения, которые могут быть возбуждены только при поступлении заявления о возбуждении уголовного дела от потерпевшего. Статья 52 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Именно государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Право на обращение в суд в сфере уголовного судопроизводства распространяется не только на потерпевшего, но и на обвиняемого, однако использование им этого права возможно не на стадии возбуждения уголовного дела, а позднее, например обвиняемый наделен правом возражать против прекращения уголовного дела и требовать направления его в суд для полной реабилитации.

Часть 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации установила в качестве средства осуществления судебной власти административное судопроизводство, представляющее собой деятельность суда по применению властных, принудительных мер (административных санкций) к гражданам, виновным в совершении административных деликтов. Основным источником норм административной ответственности и норм, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Реализация права на судебную защиту в данном производстве реализуется, в первую очередь, посредством рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, а также рассмотрения жалоб на постановления должностных лиц и органов о привлечении к административной ответственности. Судебное разбирательство имеет огромные преимущества перед решением спора в административном порядке: отсутствие у судей какой бы то ни было ведомственной заинтересованности, широкая гласность обсуждения, устное и непосредственное исследование всех доказательств, равенство гражданина и органа власти перед судом, право каждой стороны в процессе доказывать правильность своих утверждений и оспаривать доводы противоположной стороны.

15 сентября 2015 г. вступил в действие новый для российской системы законодательства нормативно-правовой акт, определяющий правила осуществления судопроизводства по административным делам — Кодекс административного судопроизводства (далее — КАС РФ). Появление КАС РФ в российском правовом поле было неизбежным в целях реализации положений Конституции РФ, а также иных нормативно-правовых актов, согласно которым разрешение административных дел, вытекающих из публичных правоотношений, должно рассматриваться судами по правилам административного судебного порядка, а не в порядке гражданского или арбитражного процесса, как это осуществлялось ранее. Это связано, в первую очередь, с тем, что гражданское и арбитражное судопроизводство предполагает равенство участников правоотношений, приобретающих права и обязанности по собственной воле и в своем интересе, что фактически является невозможным в публичных правоотношениях.

В настоящее время актуальны вопросы о разграничении подведомственности споров арбитражным судам и судами общей юрисдикции; о единстве правоприменительной практики судами разных систем и внутри судов одной системы, состояния кадров как судейского корпуса, так и аппарата судов и многие другие, однако, несмотря на все существующие проблемы в судебной системе, судебная защита прав и свобод является наиболее эффективным механизмом, поскольку только демократические принципы судопроизводства создают наиболее благоприятные условия для выяснения действительных обстоятельств дела и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения [3].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1]: подписан в г. Париже 20.03.1952; Протоколом

№ 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней: подписан в г. Страсбурге 16.09.1963; Протоколом № 7: подписан в г. Страсбурге 22.11.1984).

3. <http://kremlin.ru/acts/news> (дата обращения: 20.11.2016).

Chibikeev S.V.

Judicial protection of human rights and freedoms and citizen

***Abstract.** Correlation functions of courts of law and very accurately expressed the principle, firmly established in the UK: “right where it remedies” (ubi jus ubi remedium).*

Шапошникова А. Е.

Судебная защита в системе защиты прав и свобод человека и гражданина

***Аннотация.** Посвящается вопросам судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в свете проводимой в стране судебной реформы. Исследуются проблемы данной реформы с точки зрения реализации человеком и гражданином конституционного права на судебную защиту. На основании исследования сделан вывод, что решение обозначенных проблем приведет к повышению качества правосудия и эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина. Утверждается, что устранение отдельных правовых проблем может существенно повысить качество российского правосудия и эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Для этого необходимо не только совершенствование нормативного регулирования деятельности судов, но и проведение эффективной кадровой политики государства в отношении судебной системы.*

На современном этапе развития общественных отношений актуальной остается проблема эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина. Общие положения, касающиеся

защиты прав и свобод, содержит Конституция РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции [1], «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется».

Одним из ключевых элементов системы защиты прав и свобод является судебная защита, обеспечиваемая государством в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции. Роль судебной власти в демократическом государстве становится все более заметной, поскольку в современном обществе социальные конфликты и противоречия должны разрешаться на основе норм права. На судебные органы возложена задача по разрешению правовых конфликтов, обеспечению законности и правопорядка.

Как отмечается в научной литературе, проблема рационального устройства судебной системы и ее органов существует столько же времени, сколько государство как форма организации общества. Проблемы судебной системы сродни проблемам государственного устройства [2, с. 201]. С точки зрения государственно-правовых преобразований, правосудие — сфера особой важности [3, с. 89]. В условиях объективной потребности в широкомасштабных преобразованиях именно суд призван гарантировать правовой характер всех реформ, которые проводятся в обществе [4, с. 283]. Таким образом, внесение изменений в нормативно-правовое регулирование деятельности судов непосредственно влияет как на эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина, так и на иные сферы общественной жизни.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» вступил в силу 6 февраля 2014 г. [5]. Он предусматривает объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. 6 августа 2014 г. вступил в силу Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [6], по сути, завершающий слияние двух высших судов.

Как отмечает Р. Е. Карасев, «принятые изменения к Конституции РФ не исключают возможности возникновения спора о подведомственности дела, поскольку ими затрагиваются только выс-

шие суды, в то время как споры о подведомственности чаще всего возникают при обращении в суды первой инстанции. Представляется, что отчасти этому способствует отсутствие единого процессуального закона» [7, с. 60].

Считаю, что споры о подведомственности негативно влияют на осуществление судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. При таких условиях право на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, не может быть эффективно реализовано.

Можно также добавить, что требование заверения судом копий обжалуемых судебных актов и других судебных актов, принятых по делу, не соответствует ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, принципу процессуальной экономии, не способствует эффективной судебной защите прав и свобод человека и гражданина. Такие меры, на мой взгляд, существенно затрудняют участникам судопроизводства доступ к правосудию. Это связано с тем, что зачастую суды различных инстанций расположены в разных городах, что создает дополнительные неудобства при формировании пакета документов для подачи в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Следовательно, получение заверенных копий судебных актов сопряжено с дополнительными финансовыми и временными затратами.

Обобщая изложенное, отмечу, что настоящий этап реформы судебной системы Российской Федерации в целом отвечает современному состоянию и уровню развития нашего общества и государства.

Однако могу добавить, что из-за приведенных правовых пробелов, возникших в ходе изменений законодательства, связанных с объединением судов, общая цель повышения эффективности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина не может считаться достигнутой в полной мере. Представляется, что «спешка» законодателя при принятии отдельных нормативных правовых актов в рамках реформирования судебной системы — главная причина рассмотренных недостатков.

Устранение указанных пробелов может существенно повысить качество российского правосудия и эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Нормативное регулирование деятельности судебных органов является важным, но не единственным обстоятельством, влияющим на эффективность защиты конституционных прав и свобод. Как справедливо отмечает Н. М. Добрынин, «Конституция Российской Федерации реализуется в условиях сложнейшей социально-экономической реальности, в соприкосновении многих культурных и субкультурных проявлений, проецируя на эту реальность законы, нормативные правовые акты и правоприменение. Эффективность реализации конституционных положений и предписаний в значительной мере зависит от профессионализма парламентариев, качества государственного управления в процессе правоприменения и наличия профессионалов в системе судебной власти» [8, с. 5].

Таким образом, в сложившейся сегодня социально-экономической ситуации эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в равной степени зависит от эффективности каждой из ее составляющих, в том числе правоприменения, нормативного регулирования деятельности судов и кадровой политики государства в отношении судебной системы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына [и др.]; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2013. 688 с.

3. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. 544 с.

4. *Зорькин В. Д.* Россия и Конституция в XXI в. 2-е изд. М., 2008. 522 с.

5. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон РФ о поправке к Конституции РФ

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

6. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 551.

7. Карасев Р. Е. Современный этап реформирования российской судебной системы: влияние на эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 57–64.

8. Добрынин Н. М. Основы конституционного (государственно-го) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Современная версия новейшей истории государства: практическое руководство. Изд. 4-е, перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2015. 711 с.

Shaposhnikova A. E.

Judicial protection in the protection of the rights and freedoms of man and citizen

***Abstract.** Dedicated to the citizen's judicial protection of human rights and freedoms according to the country's judicial reform. During the research of the problem of this reform from the point of view of implementation of human and citizen constitutional right to judicial protection. Based on the research concluded that the solution to the identified problems will improve the quality of justice and the protection of the rights and freedoms of citizen. It is argued that the elimination of separate legal challenges can significantly improve the quality of Russian justice and efficiency of judicial protection of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. This requires not only the improvement of regulatory activities of the courts, but the conduct of effective personnel policy in the judicial system.*

Юшманов П. Н.

Приемлемость и неприемлемость интеллектуальной собственности в современной модели ислама

Аннотация. В статье сопоставляются два современных подхода в исламе к интеллектуальной собственности: ее непризнание, поскольку собственность, согласно шариату, может относиться только к материальным объектам, и ее допущение. Практика пошла во втором направлении.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, шариат, автор, ислам.

Собственность в исламе означает разрешение законодателя на использование объекта. Частная собственность — это связанное с индивидуумом шариатское постановление, установленное для объекта или его пользы, которое предоставляет собственнику право на использование объекта или получение его эквивалента. Частная собственность в исламе подтверждается только путем подтверждения шариатского закона относительно нее и одобрения причин ее приобретения в собственность. Право на собственность какой-либо вещи не исходит от самой вещи или из того, что она содержит пользу. Напротив, оно исходит от разрешения законодателя на получение в собственность путем узаконенных шариатом причин приобретения собственности — таких как продажа, безвозмездная передача и др.

Ислам предоставил индивидууму власть над тем, чем он владеет, что позволяет ему распоряжаться и использовать свое имущество в соответствии с шариатскими законами. Также ислам вменил в обязанность государству защищать частную собственность и установил предостерегающие наказания каждому, кто посягает на собственность других.

Новый термин «интеллектуальная собственность» включает в себя два вида частной собственности:

1. Зримая и осязаемая собственность, другими словами, промышленная собственность, как торговая марка и книга.
2. Зримая, но неосязаемая собственность, другими словами, объекты авторского права, как научная теория или изобретение в виде идеи, хранящиеся в уме ученого.

Очевидно, что понятие «интеллектуальная собственность», на котором основан закон об авторском праве — новый феномен, созданный в условиях стремительного развития промышленнос-

ти и средств коммуникаций. Следовательно, это понятие явным образом не упомянуто в священном Коране и Сунне.

Приемлемость или неприемлемость подобных концепций, прямо не упомянутых в первоисточниках исламской юриспруденции, может выводиться из общих принципов шариата. Поскольку точки зрения юристов на применение этих принципов в новых ситуациях могут быть различными, то по этому вопросу всегда есть много мнений. Вопрос интеллектуальной собственности также является предметом дискуссий современных мусульманских ученых, и они имеют различные взгляды на ее допустимость с точки зрения шариата.

Одна группа современных богословов не признает интеллектуальную собственность. Они утверждают, что шариат ограничивает понятие собственности только материальными объектами, и ни в Коране, ни в Сунне, ни среди мнений авторитетных факихов нет примера того, чтобы нематериальный объект рассматривался как частная собственность, продавался или покупался.

Далее они утверждают, что ислам не считает «знание» собственностью одного лица и не допускает ограничения других в праве на приобретение знаний, тогда как понятие интеллектуальной собственности приводит к монополии отдельных лиц на знания, что с точки зрения ислама неприемлемо.

С другой стороны, теологи ислама считают понятие интеллектуальной собственности допустимым в шариате. По их словам, в Коране и Сунне нет явных указаний на то, что право собственности ограничивается только осязаемыми предметами. Шариат поддерживает разные виды нематериальных прав, и есть много примеров того, когда такие нематериальные права передавались другим за некоторое денежное вознаграждение.

Они доказывают, что понятие «интеллектуальная собственность» никоим образом не ограничивает получаемый объем знаний, потому что закон об авторском праве не мешает человеку читать книгу или пользоваться новым изобретением для своих личных нужд. Напротив, закон об авторском праве ограничивает широкое коммерческое использование нематериального объекта на том основании, что тот, кто его изобрел с помощью своего ум-

ственного труда, имеет больше прав на извлечение коммерческой выгоды, и любому другому человеку не позволено получать денежное вознаграждение за труд изобретателя без его разрешения. Автор книги, работавший над ее написанием, очевидно, более других достоин извлекать выгоду из ее публикации. Если позволить другим печатать книгу без разрешения автора, это, несомненно, нарушит его права, а закон об авторском праве защищает от таких посягательств [3, с. 62].

Если собственность является из рода первого вида собственности, как дозволенная торговая марка, то индивидууму разрешается обладать ею и пользоваться путем эксплуатации или продажи, государство же обязано защищать это право человека, а также обеспечивать ему возможность распоряжаться ею и запрещать другим посягать на нее, поскольку торговая марка является материальной ценностью в исламе на том основании, что она является частью дозволенной шариатом торговли. Торговая марка — это изобретенный знак, установленный продавцом или производителем на свою продукцию, чтобы отличить ее от продукции других, что помогает покупателям или потребителям опознать их. Это определение не включает в себя торговые марки, которые еще не были использованы, как это обозначают некоторые гражданские (не шариатские!) законы: «Любая марка, которая была использована или будет использована...». Поскольку ценность марки исходит из того, что она является частью наличествующей торговли. Человек может продать свою торговую марку. В случае, если он продаст ее другому, то ее польза и право на распоряжение ее переходят к новому владельцу.

Создатель информационного продукта имеет право сказать «это мой труд, моя собственность». Он имеет право получить законную выгоду как для себя, так и для своих наследников.

Доказательством этому является хадис, в котором пророк Мухаммад однажды сказал: «Кто сделал (придумал) первым, раньше других мусульман, тогда это его» (хадис от ибн Дауда, считается «слабым», т. е. не основным).

Этот хадис является доказательством того, что, если человек что-то перевел, написал, создал, тогда он имеет право сказать, что это его (он автор). Это касается и тех работ, где авторы ис-

пользуют анализ и обобщение (собирая информацию и самостоятельно формулируя выводы анализа).

Но если интеллектуальная собственность относится ко второму виду, как научная теория или идея изобретения, которую владелец еще не изложил в письменном виде или не записал на диск или кассету, то она является частной собственностью ее владельца. Ему разрешается продать ее или обучить ею других, если она представляет какую-нибудь ценность в исламе. Если он сделал это, то разрешается человеку, получившему эту идею по шариатской причине, полновластно распоряжаться ею без всяких ограничений со стороны первого владельца в соответствии с законами шариата. Данное положение применяется также для каждого, кто купил книгу, диск или кассету, которая содержит в себе интеллектуальный предмет независимо от того, является ли он научным или литературным. Подобно тому как он имеет право на чтение и использование существующей в ней информации, он также имеет право на полновластное распоряжение ею посредством копирования, продажи или дарения. Тем не менее, ему не разрешается приписывать научный материал (изобретение) другому автору, поскольку приписывание — это ложь и подделывание, что по шариату считается запретным. Право уважения интеллектуальной собственности является моральным правом, которое реализуется посредством запрета приписывания идеи другому автору, а не через запрещение другим использовать ее без разрешения автора. Это моральное право преследует моральную ценность. Однако капиталисты сосредоточены во всех своих делах и законах на преследовании материальной ценности. Это критерий их идеологии в жизни. Они даже использовали духовные, гуманные и моральные ценности, которые являются врожденными в человеке, для осуществления материальной ценности. В результате этого они ввергли мир во зло и деградацию.

Что касается условий, декларируемых в придуманных человеком законах и позволяющих авторам книг и программных обеспечений, а также изобретателям ставить свои условия под предлогом защиты интеллектуальной собственности как авторское право или патент на изобретение, то они не являются правомочными по шариату условиями, и не требуют соблюдения. Посколь-

ку в соответствии с договором купли-продажи в исламе покупатель получает право на полноправное распоряжение тем, что обладает, аналогично тому, как и получает право собственности. И покупатель не обязан соблюдать любое условие, противоречащее данному договору купли-продажи условий. Мусульмане соблюдают установленные правила и условия, за исключением того условия, которое запрещает дозволенное и разрешает запретное. Исходя из этого, нельзя по шариату защищать издательские, копибельные или патентные права, напротив, они являются дозволенными правами. Ученый или изобретатель программных обеспечений владеет своим знанием, пока оно находится у него или он еще никого не обучил ему. Но если знание перейдет другому человеку путем обучения, продажи и иным образом, то его знание перестает быть только его собственностью, поскольку оно вышло из его личной собственности после продажи (передачи) его. Поэтому изобретатель не имеет право запрещать другим полновластно распоряжаться продуктом своего труда, так как он перешел к ним путем шариатской причины, как купля-продажа или др. [1, с. 157].

Что касается фетвы в отношении компьютерных дисков — о запретности копирования программ без разрешения на это самих разработчиков, для доказательства которой приводят следующие слова из Сунны: «Мусульмане у своих условий», «Кто первым овладел дозволенным, тот имеет больше прав на него» и «Не позволяется имущество мусульманина, кроме как только по добру» — то данная фетва является ошибочной. Фетва опирается на обобщение словосочетания «у своих условий» без всякого обособления того условия, которое запрещает дозволенное. Что касается последних двух хадисов, то они не имеют отношения к данной тематике. Поскольку хадис «Не позволяется имущество мусульманина» относится к имуществу других, в то время как компьютерный диск стал имуществом покупателя. Также и другой хадис «Кто первым овладел дозволенным...» относится к общему имуществу, в то время как компьютерный диск с программой является частной собственностью.

В 1984 г. в Эль-Кувейте состоялся Исламский конгресс по фикху, на котором был рассмотрен вопрос о праве на интеллектуаль-

ную собственность. Было постановлено (со ссылкой на хадис «Кто сделал (придумал) первым, раньше других мусульман, тогда это его») следующее:

1. Торговая марка, товарный знак, бренд, право на изобретение и авторское право являются частным правом, принадлежащим автору (издательству, компании). В современном обществе они имеют еще и экономическую выгоду. Все это должно охраняться правом собственности по шариату и не должно нарушаться другими лицами.

2. Лицу, владеющему указанным выше, можно распоряжаться интеллектуальными правами и получать за них финансовую выгоду, что дает право автору получать денежное вознаграждение за передачу и использование интеллектуальных прав третьими лицами.

3. По шариату запрещается нарушать права автора, издательства, изобретателя, а также инновации. Только их владелец имеет право распоряжаться ими.

Если принять во внимание приведенный смысл фетвы, становится ясно, что копировать или без разрешения использовать результаты чужого интеллектуального труда с точки зрения ислама является недопустимым [2, с. 18].

Стоит отметить, что в фетве один из пунктов был посвящен возможности автора монетизировать свой контент и тем самым покрывать расходы на его создание и оплату труда третьих лиц. В условиях партнерского маркетинга или контент-маркетинга подобное право становится очень важным в деятельности веб-сайтов, генерирующих контент, а также всех тех, кто занят научным или образовательным интеллектуальным трудом.

Литература

1. *Беккин Р. И.* Исламская экономическая модель и современность / Ин-т Африки РАН. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Марджани, 2010. 352 с.

2. *Сюкияйнен Л. Р.* О соотношении шариата и фикха // Минарет: Российский журнал исламской доктрины. 2009. № 3–4. С. 13–21.

3. *Хохлышева О. О.* Мусульманское право. Н/Новгород., 2006. 184 с.

Yushmanov P. N.

**The acceptability and unacceptability
of intellectual property in the modern model of Islam**

***Abstract.** The article compares the two modern campaign in Islam to intellectual property: non-recognition of her as property, according to the Sharia, can only refer to material objects, and its assumption. Practice went in the second direction.*

***Keywords:** intellectual property, the sharia, the author of Islam.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андронов И. С.</i> Направления государственной социальной политики России в кризисный период.....	4
<i>Бубнов Д. В.</i> Реализация конституционного принципа социального государства органами местного самоуправления в Санкт-Петербурге.....	7
<i>Вахтеева С. А.</i> Адвокатская деятельность как особый вид юридической деятельности.....	12
<i>Гайдай А. А.</i> Правовые аспекты легализации самовольных построек.....	15
<i>Глоба Ю. С.</i> Некоторые вопросы права собственности в Русской Правде.....	20
<i>Голованов М. Н., Тихонравов Л. В.</i> Проблемы совершенствования гражданского и арбитражного процессуального законодательства.....	25
<i>Горбачева К. Э.</i> Институт президентской власти в Российской Федерации.....	37
<i>Горбачева К. Э.</i> Функции правоохранительных органов в сфере правозащитной деятельности.....	42
<i>Гуменюк Г. Х.</i> Особенности функционирования органов государства по защите прав и интересов граждан в условиях борьбы с террористическими проявлениями.....	46
<i>Далинин А. В., Чабукиани О. А.</i> Решения Европейского Суда по правам человека по жалобам в отношении Российской Федерации в части оперативно-розыскных мероприятий.....	57
<i>Дзьоник В. Р.</i> Президент как гарант защиты прав и свобод человека и гражданина.....	61
<i>Дудорова Д. А.</i> Органы исполнительной власти в системе правозащитной деятельности на примере войск национальной гвардии.....	68
<i>Иващенко К. А.</i> Полномочия органов прокуратуры в сфере правозащитной деятельности.....	71
<i>Каневская Е. В.</i> Международные стандарты прав человека.....	75
<i>Коргонен Е. Н.</i> Судебная защита прав и свобод человека и гражданина. Понятие и сущность искового и особого производства.....	80

<i>Куропато Н. С.</i> Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации	85
<i>Кускашев Д. В.</i> Проблемы осуществления избирательных прав горожан в условиях реформы городского управления 1870 г. в Енисейской губернии	90
<i>Матыцина Н. В.</i> Совершенствование государственной политики в области защиты прав граждан в сфере труда и занятости в Санкт-Петербурге.....	94
<i>Петраков С. В., Белозеров Р. В.</i> Оценочная формулировка цели легализации — причина непонимания механизма преступления	102
<i>Попов А. И.</i> Институт Уполномоченного по правам человека: перспективы развития	107
<i>Пропп А. А.</i> Оспаривание действий (бездействий) органов исполнительной власти	111
<i>Пропп А. А.</i> Органы опеки и попечительства с точки зрения правозащитной деятельности.....	114
<i>Романова А. С.</i> Злоупотребление правом: постановка и анализ проблемы	117
<i>Руденко Н. А.</i> Международные стандарты прав человека....	123
<i>Ружицкая Е. А.</i> Институт Уполномоченных по правам человека. Перспективы развития.....	128
<i>Сагателян С. А., Тыртычная И. В.</i> Институт судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в России (краткий анализ)	140
<i>Самсонова В. С.</i> Судебная защита прав и свобод человека и гражданина.....	144
<i>Свистунова Л. Ю., Святогорова А. Э.</i> Валютное регулирование в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации	150
<i>Спиридонова И. В.</i> Анализ позиции Конституционного Суда Российской Федерации по делам о защите прав на свободу совести и вероисповедания в России.....	158
<i>Спиридонова И. В.</i> Конституционное право человека на свободу совести и свободу вероисповедания в России и его соответствие международным стандартам прав человека.....	164

<i>Трапша Я. А.</i> Органы исполнительной власти в системе правозащитной деятельности и их взаимодействие с профсоюзными организациями.....	170
<i>Тыкин А. А.</i> Понятие и признаки внешнеэкономических преступлений.....	178
<i>Халыгов Н. Б. о., Мурсакулов Н. Н. о., Халыгов Н. Г. О., Халыгов Х. Н. о.</i> Авиация как привлекательный объект террористических актов.....	183
<i>Чибикеев С. В.</i> Судебная защита прав и свобод человека и гражданина.....	190
<i>Шапошникова А. Е.</i> Судебная защита в системе защиты прав и свобод человека и гражданина.....	195
<i>Юшманов П. Н.</i> Приемлемость и неприемлемость интеллектуальной собственности в современной модели ислама.....	199

Научное издание

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

Юридический институт

**ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ
ПРАВООЩИТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Сборник научных трудов
III Международной научно-практической
конференции*

Редакционная коллегия:

*Е. В. Воскресенская, Б. П. Белозеров, Н. В. Бугель,
А. О. Лядов, М. В. Минаева*

Подписано в печать 27.01.2017 г.

Формат 60×90¹/₁₆. Уч.-изд. л. 10,94. Усл. печ. л. 13,38.

Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная. Заказ № 83.

Тираж 500 экз.

Издательство Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812) 448-82-50

E-mail: izdat-ime@spbume.ru, editor@ime.ru

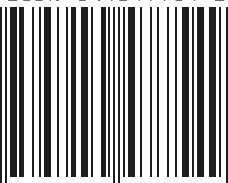
Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

23 декабря 2016 г. в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики была проведена III Международная научно-практическая конференция «Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе». По ее итогам подготовлен сборник научных трудов представителей органов государственной власти и управления РФ, исполнительных и законодательных органов Санкт-Петербурга и других регионов, учреждений науки, образования и культуры, студентов вузов.

В работах авторы обратились к ряду важнейших проблем оптимизации правозащитного регулирования, имеющих в правореализационной сфере, по претворению в жизнь правовых норм. Произвели оценку значимости для правовой системы современной России, формирования эффективных инструментов защиты прав и свобод личности, законных интересов общества. Это позволило актуализировать широкий круг дискуссионных теоретических и прикладных проблем, связанных с обеспечением эффективной защиты прав человека со стороны органов государственной власти на современном этапе.

ISBN 594047754-2

9 785940 477549